

Правозащитный центр «МЕМОРИАЛ»
Сеть «Миграция и Право»

Под редакцией
С.А. Ганнушкиной

О положении жителей Чечни в Российской Федерации

август 2006 г. — октябрь 2007 г.

Москва
2007

Осуществляется на средства Европейской Комиссии

По материалам Сети «Миграция и Право»
Правозащитного Центра «Мемориал»,
Комитета «Гражданское содействие»,
Интернет-издания «Кавказский узел»,
Информационно-аналитического центра СОВА и др.

С.А. Ганнушкина — руководитель Сети «Миграция и Право»,
председатель Комитета «Гражданское содействие»
Л.Ш. Симакова — составитель доклада

В составлении доклада принимали участие:
Е. Буртина,
С. Магомедов,
Ш. Тангиев
Н. Эстемирова

Сеть «Миграция и Право» Правозащитного Центра «Мемориал», включающая 56 пунктов бесплатной правовой помощи вынужденным мигрантам, 5 из которых находятся в Чечне и Ингушетии (www.refugee.memo.ru)

В Москве юристы Сети «Миграция и Право» работают на базе благотворительного Комитета помощи беженцам «Гражданское содействие» (www.refugee.ru).

ISBN 978-5-93439-240-7

Распространяется бесплатно

Содержание

I.	Введение.....	6
II.	Чеченские беженцы и квалификационные правила ЕС. Выступление С.А. Ганнушкиной на семинаре для административных судей.....	7
III.	Условия жизни и проблемы безопасности внутриперемещенных лиц и жителей Чеченской Республики.....	20
IV.	Положение жителей Чечни в Республике Ингушетия.....	44
V.	Положение жителей Чечни в регионах России.....	62
VI.	Похищение мирных жителей на Северном Кавказе.....	73
VII.	Заключение.....	84
VIII.	Приложения.....	85
	Приложение 1. Данные опроса жителей ПВР г. Грозного о жилищном положении их семей.....	86
	Приложение 2. Хасавюртовская трагедия	88
	Приложение 3. Дело Ульмана — дело Буданова.....	91
	Приложение 4. Дело милицейской банды Асуева.....	95
	Приложение 5. Спецоперация в Малгобеке. Осада дома Т.А.-С. Ханиева.....	97
	Приложение 6. Показания жителей с. Али-Юрт, пострадавших при зачистке 28 июля 2007 г.....	99
	Приложение 7. Незаконное задержание и пытки Р.Ш.Хасиева и Ш.С. Ипаева в ОРБ-2.....	103
	Приложение 8. Похищение Элины Эрсеновой и ее матери.....	106
	Приложение 9. Обращение Лидии Юсуповой, адвоката ПЦ «Мемориал».....	109
	Приложение 10. Похищение С.А.-Х. Барахоева в пос. Карца РСО-А.....	111
	Приложение 11. Похищение братьев Яндиевых в с. Дачное Пригородного района РСО-А.....	113
	Приложение 12. Похищения (исчезновения) людей в Дагестане в 2007 г.....	114
	Приложение 13. Открытое письмо представителей общественности Республики Ингушетия.....	118

Список сокращений

АТЦ	— антитеррористический центр, подразделение МВД Чечни
БОП ГУ	— Главное управление по борьбе с организованной преступностью
БТР	— бронетранспортер
ВВ	— внутренние войска
ВОВД	— временный отдел внутренних дел
ВПЛ	— лица, перемещенные внутри страны (или внутриперемещенные лица).
ВУЗ	— высшее учебное заведение
ГИБДД	— государственная инспекция безопасности дорожного движения
ГОВД	— городское отделение внутренних дел
ГРУ	— Главное разведывательное управление
ГУВД	— Главное управление внутренних дел
ДПС	— дорожно-постовая служба
ДСБ	— Датский совет по беженцам
ЕСПЧ	— Европейский суд по правам человека
ИВС	— изолятор временного содержания
КоАП	— Кодекс административных правонарушений
МВД	— Министерство внутренних дел
МКП	— места компактного проживания для ВПЛ, расположенные в Чечне и Ингушетии, финансируемые из местного бюджета
МО	— Министерство обороны
МТФ	— молочно-товарная ферма
МЧС	— Министерство по чрезвычайным ситуациям
НВФ	— незаконные вооруженные формирования
НКО	— некоммерческие организации
НПО	— неправительственные организации
ОВД	— отдел внутренних дел
ОМОН	— отряд милиции особого назначения
ОРБ	— оперативно-розыскное бюро
ПВР	— пункты временного размещения для ВПЛ, расположенные в Чеченской Республике и финансируемые из федерального бюджета
ППС	— патрульно-постовая служба
ППСМ	— полк патрульно-постовой службы милиции
ПЦ	— Правозащитный центр
РД	— Республика Дагестан
РИ	— Республика Ингушетия
РОВД	— районное отделение внутренних дел
РСО-А	— Республика Северная Осетия-Алания
РУБОП	— региональное управление по борьбе с организованной преступностью
СИЗО	— следственный изолятор

СОБР	— спецотряд быстрого реагирования
СПТУ	— среднее профессионально-техническое училище
УБОП	— управление по борьбе с организованной преступностью
УФМС	— Управление Федеральной миграционной службы
УФСБ	— Управление Федеральной службы безопасности
ФМС	— Федеральная миграционная служба
ФСБ	— Федеральная служба безопасности
ЦВР	— центры временного размещения для ВПЛ, расположенные в регионах России и финансируемые из федерального бюджета
ЧР	— Чеченская Республика
ЮФО	— Южный федеральный округ

I. Введение

Предлагаемый, шестой по счету, доклад о положении жителей Чечни в России охватывает период с августа 2006 г. по октябрь 2007 г.

За это время, особенно за первую половину 2007 г., Грозный отстроился и превратился из развалин в цветущий город, как будто собранный из нового детского конструктора. Восстановлены Гудермес, Аргун и другие города и поселки. Сейчас уже война вкраплениями, правда достаточно значительными, вписывается в мирный пейзаж. Совсем недавно было наоборот. Интенсивность и скорость восстановления можно без преувеличения назвать «чеченским чудом». Тем более, что уж просто чудом на это находятся средства. По словам руководства ЧР, не более четверти их приходит из федерального бюджета, остальное добывается достаточно оригинальными способами: использованием бесплатного труда строителей, отчислениями от зарплат и кредитами, которые, по словам Рамзана Кадырова, он берет на свой страх и риск.

Разумеется, такие перемены радуют жителей Чечни и всех, кто желает им добра и мира.

Картины грозненских руин, которая с 2000 г. постоянно стояла у меня перед глазами, уже нет. Но это еще не воспоминания, а живая боль.

Люди в Чечне бесконечно истосковались по профессиональному квалифицированному труду. Они хотят учить, лечить, восстанавливать культуру — библиотеки, театры, музеи. Они любят свою землю особенно остро, потому что им столько пришлось перенести. В Чечне сейчас во всем дышит живая жизнь.

Однако нельзя долго существовать на неоплачиваемом материально энтузиазме, на добровольно-обязательном, как в советское время, труде. Безработица остается в Чечне большой проблемой, каждый работающий член семьи, должен нести на себе груз обеспечения множества безработных родственников. Такое положение провоцирует рост уровня коррупции, которая и без того превращена в норму жизни.

Что касается безопасности, то на фоне явного и существенного снижения числа похищений и бессудных казней развивается иной процесс — фабрикация уголовных дел, главным основанием в которых является чистосердечное признание, названное в сталинские времена «царицей доказательств».

В докладе мы постарались описать механизмы фабрикации уголовных дел. В особенной опасности находятся жители, возвращающиеся в ЧР из-за рубежа, те, у кого предполагается наличие относительно больших денежных средств, заявители Европейского суда по правам человека.

В остальном картина не изменилась сколько-нибудь радикально с осени 2006 г. Поэтому наш шестой доклад открывает выступление Светланы Ганнушкиной на семинаре для административных судей в Хохенхайне. Поставленные там вопросы были предложены самими судьями, и ответы на них могут быть важны для тех, у кого еще сохраняется интерес к происходящему в Чечне.

II. Чеченские беженцы и квалификационные правила ЕС

Выступление Светланы Ганнушкиной на семинаре
для административных судей
Hohenheim, 25.11.2006

Уважаемые дамы и господа!

Разрешите поблагодарить организаторов и участников этого семинара за предоставленную мне возможность выступить здесь. В нескольких предложениях я представлю нашу организацию и ее работу. Две общественные организации, в которых я работаю, занимаются помощью вынужденным мигрантам: беженцам из разных стран, главным образом, из Афганистана, вынужденным переселенцам из стран СНГ, внутриперемещенным лицам (ВПЛ) из Чеченской Республики, жертвам осетино-ингушского конфликта. Правовая помощь вынужденным мигрантам оказывается в пунктах Сети «Миграция и Право» Правозащитного центра «Мемориал». Сеть состоит из 56 пунктов, работающих в разных регионах России. Каждый пункт образован на базе какой-то местной неправительственной организации, оказывающей помощь вынужденным мигрантам. В Москве такой организацией является Комитет «Гражданское содействие». Я — одновременно руководитель Сети и председатель «Гражданского содействия».

Юристы Сети за год проводят более 20 тыс. консультаций и участвуют в нескольких тысячах судебных слушаний. Это большая и напряженная работа. Однако, учитывая огромную территорию нашей страны и размеры проблемы, мы отдаем себе отчет в том, что наша помощь охватывает только небольшую часть нуждающихся в ней людей. В Москве, например, работает 6 юристов, которые непрерывно доказывают в судах необходимость предоставления статуса беженца афганцам, сотрудничавшим с режимом Наджибуллы. Всего таких лиц в России по сведениям УВКБ ООН — около 100 тыс., однако только 390 человек из этой группы получили статус беженца и около тысячи — временное убежище.

Не лучше обстоит дело и с ВПЛ из Чечни. Они не получают никакого статуса, отстаивать их права очень трудно, поскольку во всех официальных инстанциях это вызывает сопротивление. Положение меняется к худшему, как и общая ситуация с правами человека в России. наших ресурсов катастрофически не хватает.

Тема моего выступления сегодня: **Положение жителей Чеченской Республики в России**. Оно состоит из двух частей — описание ситуации в Чеченской Республике и положения жителей Чечни за пределами ее территории.

Положение жителей Чечни за пределами ее территории

Думаю, что правильной будет начать со второй части. Поскольку здесь сегодня собрались юристы, я остановлюсь на некоторых правовых положениях.

Понятия «внутриперемещенные лица (ВПЛ)» нет в российском законодательстве, как и во многих других национальных правовых системах. Жители Чечни, покидающие ее территорию из-за того, что там жилье их разрушено, а безопасность не обеспечена, относятся именно к этой категории. В международном праве обязанности государства и мирового сообщества по отношению к ВПЛ описаны в блистательно составленном докладе Представителя Генерального секретаря ООН г-на Франсиса М. Денга «Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны». Доклад был составлен в 1998 г. и предложен в качестве руководства в отношении ВПЛ при выполнении мандата ООН, деятельности государств, любых органов власти, групп лиц и отдельных лиц в их отношениях с перемещенными внутри страны лицами; а также для межправительственных и непра-

вительственных организаций. Есть страны, например, Дания, которые уже включили «Руководящие принципы» в свою правовую систему и считают обязательным их исполнение.

В основе подхода ООН к проблеме ВПЛ лежит тезис о первоочередной ответственности за предоставление пострадавшим правовой защиты и социальной помощи правительства той страны, часть населения которой подверглось вынужденному перемещению. При этом распространенная прежде позиция, когда происходящее с жителями страны считалось исключительно или преимущественно ее внутренним делом, уступает осознанию ответственности за страдающие и дискриминируемые группы населения планеты, в какой бы ее части это ни происходило мирового сообщества в целом.

К сожалению, российская практика далека от соблюдения принципов, сформулированных в докладе Френсиса Денга. Постоянное стремление российских властей вернуть ВПЛ на территорию Чеченской Республики: ликвидация лагерей в Ингушетии, выселение без предоставления иного жилья немногих — менее 1000 человек, расселенных в нескольких Центрах временного размещения в других регионах России (Тамбов, Тверь, Новгород Великий), ни в какой мере не сочетается с Принципом 28, который возлагает на компетентные власти главную обязанность и ответственность за создание условий и предоставление средств для добровольного, безопасного и достойного возвращения ВПЛ в свои дома и места постоянного проживания. Принцип 18, требующий для ВПЛ права на адекватный жизненный уровень, также нарушен, никакой помощи в интеграции от государства они не получают. (О небольшой компенсации, которую выдают жителям Чечни за утраченное жилье и имущество, я скажу немного позже.) Таким образом, когда мы говорим о возможности альтернативного расселения, то следует иметь в виду, что речь идет исключительно о самостоятельном обустройстве на новом месте. Для этого необходимы какие-то начальные ресурсы: возможность арендовать жилье, средства на питание на первое время.

Какие средства имеет для этого обычный россиянин? Например, такой, как я. У меня, как и у большинства наших граждан, нет счета в банке и нет возможности взять на новом месте кредит. Мы живем на свою ежемесячную зарплату или пенсию, и, потеряв их, остаемся без гроша в кармане. Все, что мы получили от перестройки, это право приватизировать свои государственные квартиры. У меня в центре Москвы большая квартира, доставшаяся мне от известного профессора — моего деда, ставшая государственной, но не отнятая у его семьи после революции. Поэтому я человек не бедный. Но чтобы переехать в другой город, я должна сначала продать эту квартиру и купить себе другое жилье. Если же лишит меня этой возможности и просто переместит в другой населенный пункт, где у меня нет крыши над головой, работы, пенсии и пр., я без посторонней помощи попросту умру от голода и холода.

Поэтому, оценивая возможности альтернативного расселения жителей Чечни в других регионах России, надо помнить, что говорим мы, собственно не об этом, а о возможности самостоятельного обустройства тех немногих, кто имеет небольшие накопления или ценности, а также поддержку родственников. Мы ставим вопрос о том, выполняет ли по отношению к ним государство свои обязанности. Ответ отрицательный: оно не только не помогает им, но и напротив, в нарушение Принципа 1, делает так, чтобы нашедшие себе приют в других субъектах РФ, поселившиеся у знакомых и родственников чеченцы не могли пользоваться равными с местным населением правами.

Рассмотрим основные сложности, с которыми сталкиваются граждане, предпринявшие попытку поселиться в другом субъекте Федерации и имеющие приют и средства на первое время.

Аренда жилья

Рынок сдаваемого жилья невелик почти во всех субъектах Федерации. Обычно наши граждане не имеют второго жилого помещения и сдают часть того, в котором проживают сами, т.е. комнату в своей квартире. Как правило, делают это одинокие старые люди или

безработные, часто — алкоголики. Старики бывают довольны, когда у них поселяется чеченская семья, поскольку они получают от своих жильцов в приложение к оплате заботу и уважение. Однако они боятся заключить официальный договор и предоставить жильцам возможность зарегистрироваться в занимаемом жилье, поскольку не хотят иметь дело с милицией и налоговыми органами. Часто сотрудники милиции, узнав о проживающих на их участке чеченцах, угрожают арендодателям различными карами, убеждают их в существовании закона или приказа, запрещающего иметь дело с чеченцами и т.п. Отчасти они говорят правду, поскольку есть негласное указание милиции следить за всеми чеченцами, попадающими в их поле зрения. Если же на их участке случится что-то неприятное, то сотрудники милиции будут нести ответственность за то, что не обеспечили отсутствие чеченцев на подведомственной им территории. Когда в Москве был взрыв в метро, там погиб приезжий чеченец, который был немедленно заподозрен в подрыве, и у сотрудников милиции, зарегистрировавших его, были неприятности. Разумеется, никаких доказательств причастности к взрыву погибшего чеченца или его родственников добыто не было.

Эта ситуация приводит к тому, что жители Чечни пытаются зарегистрироваться у своих родственников или знакомых, а живут в снимаемом жилье, которое вынуждены часто менять. Кроме того, они постоянно платят сотрудникам милиции, чтобы те не противодействовали их проживанию. Решить вопрос о регистрации в судебном порядке возможно только в случае, когда лицо, предоставляющее регистрацию в своем жилье, проявляет большую настойчивость. Такое бывает, но редко. Иногда мы сами предоставляем нескольким людям регистрацию у себя дома, но, очевидно, что число зарегистрированных не может быть большим. К нашим сотрудникам регулярно является милиция проверять наличие и благонадежность жильцов. Приходится устраивать настоящие шоу с демонстрацией необходимого количества спальных мест, сбором всех зарегистрированных или их домашних принадлежностей... Понятно, что для всего этого необходима большая внутренняя мотивация, которой трудно ожидать от обычных граждан, постоянно настраиваемых СМИ против чеченцев.

Регистрация

В Правила регистрации по месту пребывания 22 декабря 2004 г. были внесены существенные изменения. Произошло это достаточно забавно. В.В. Путин в Киеве несколько преждевременно поздравил Януковича с избранием на пост президента Украины. Принимая поздравления, Янукович посетовал о том, что граждане Украины имеют право жить без регистрации в РФ всего три дня, в то время как граждане России живут на территории Украины три месяца без всяких проблем. «Надо уравнивать сроки!» — сказал Путин, видимо не сталкивавшийся с проблемами регистрации в России и не знающий ее правил. Встреча была показана по ТВ, и не успел наш президент вернуться домой, как МВД уже разрешило своим приказом украинцам проживать в РФ 90 дней без регистрации. Далее ничего не оставалось делать, как распространить это положение и на собственных граждан, внося необходимые изменения в Постановление Правительства РФ «Об утверждении правил регистрации...» от 17.07.1995 г. №713.

Как это отражается на положении ВПЛ из Чеченской Республики? Существующее уже два года изменение внедрялось очень медленно, только сейчас оно окончательно утвердилось и начало как-то исполняться. В этом положении много неясного. Как, например, должен подтверждать свой недавний приезд гражданин, передвигавшийся на автомобиле или просто пешим ходом? Обходится это положение покупкой недорогого билета из соседнего субъекта Федерации, или поездкой раз в три месяца туда и обратно. Теперь приезжий, остановленный на улице сотрудником патрульно-постовой службы, может предъявить авиационный или железнодорожный билет, подтверждающий, что он прибыл в данный субъект Федерации не более 90 дней назад. На этом основании он не будет оштрафован и, если нападет на честного милиционера, то не будет и обобран им.

Разумеется, эта система лучше старой, однако многих проблем таким образом избежать нельзя. Настроенный античеченски сотрудник милиции, особенно побывавший в Чечне, может попросту разорвать предъявленный ему билет, завести ВПЛ в отделение, где тому угрожают все те же опасности, которые существовали и раньше: сфабрикованные обвинения, в лучшем случае, в мелком хулиганстве, а в худшем — подложенные наркотики или взрывчатые вещества. Возможны побои, долгие задержания, угрозы и изъятие денег. После этого нередко, особенно, если задержанному удалось дозвониться до нас, производится короткое судебное слушание по административному кодексу за нарушение общественного порядка. Милиция очень любит обвинять чеченцев в нецензурной русской брани, при этом время происшествия указывается то, когда они находились в заключении, поскольку необходимо оправдать незаконно долгое содержание под стражей.

Остается также опасность того, что сотрудник милиции явится на квартиру, где, как он знает, чеченцы проживают более 90 дней. Будет составлен протокол, и от хозяев потребуют немедленного выселения незаконного жильца.

Работа, обучение, медицинское обслуживание, пенсии и другие социальные пособия

Все перечисленное возможно исключительно при наличии настоящей регистрации. С работодателями происходит то же, что и с владельцами квартир: им настойчиво не рекомендуют брать на работу чеченцев. Эти «советы» дает им милиция или, теперь все чаще, сотрудники ФСБ. Последние никогда не сознаются в своем вмешательстве, но пренебрегать их рекомендациями решаются немногие, а бороться с этим невозможно. Мы знаем случаи, когда наших чеченских женщин увольняли последовательно из швейной мастерской, магазина и офиса, где они, отчаявшись найти работу по своей квалификации, просто убрали помещение. В мае 2006 г. из автопарка уволили 16 водителей — чеченцев, в том числе двух постоянных жителей Москвы. Их попросили уволиться на время пребывания в Москве какой-то высокой делегации — «всего на недельку». Но потом не восстановили на работе. Поэтому чеченцам, в лучшем случае, удастся найти работу только без оформления, а, следовательно, их права наемных работников никак не защищены, они становятся жертвами жестокой эксплуатации.

Обучение в средних специальных учебных заведениях связано с наличием уже не только регистрации по месту пребывания, а постоянной регистрации по месту жительства, поэтому для ВПЛ оно недоступно. Высшие учебные заведения федерального подчинения принимают на конкурсной основе всех граждан РФ. Однако сейчас почти все ВУЗы становятся платными, т.е. также недоступными для ВПЛ. К счастью, обучение в школах после нескольких судебных процессов стало возможно для всех. Во всяком случае, жалобы на отказ в приеме в школу почти прекратились, а в тех редких случаях, когда они появляются, дело удается уладить.

Полноценное медицинское обслуживание возможно только при наличии регистрации по месту жительства. Несмотря на то, что медицинское страхование должно было бы осуществляться в любом населенном пункте, компании связывают страховку с регистрацией по месту жительства. ВПЛ могут получить временный медицинский полис при наличии регистрации по месту пребывания, в отсутствие ее — только экстренную медицинскую помощь. Известны случаи, когда отказывают и в ней, поскольку бесплатное медицинское обслуживание включает в себя все меньше и меньше видов лечения.

Постановка на пенсионный учет возможна только при наличии регистрации по месту пребывания (временная прописка). А оформление пенсии возможно только по месту жительства (постоянная прописка). Не выплачиваются по месту пребывания и детские пособия, что особенно пагубно сказывается на материальном положении многодетных семей, поскольку пособия для них составляют немалую сумму. С этой проблемой мы столкнулись впервые в 2006 г., когда вступил в силу закон № 122 о переводе льгот в денежное вы-

ражение (о монетизации льгот). Этот закон возложил на местный бюджет все выплаты пособий, поэтому местные власти отказываются обеспечивать ими временных жителей.

Документы

Общеизвестно, какую роль в жизни граждан России всегда играли и играют документы. Принцип 20 Френсиса Денга требует от государства обеспечивать ВПЛ необходимыми документами: паспортами, свидетельствами о рождении, заключении брака. Тем не менее органы паспортной службы настойчиво требуют получения паспорта по месту постоянной регистрации, т.е. в Чечне, несмотря на то, что такое путешествие может стоить документированной свободы и даже жизни. Это относится даже к инвалидам, которым отказывают в получении паспорта по месту временной регистрации. Разрешение обменять паспорт по месту пребывания действовало всего один год во время паспортной реформы — с мая 2003 по август 2004 г. Поездка в Чеченскую Республику связана с множеством опасностей. Не приходится говорить о том, что это весьма недешево, означает перерыв в работе, которую можно и потерять, оплату дорогого проезда, долгое проживание в Чеченской Республике. Кроме того, необходимо заплатить за прием документов, поскольку коррупция в Чечне существует практически открыто и обойти ее почти невозможно.

Согласно пункту 16 «Положения о паспорте гражданина Российской Федерации», утвержденному Постановлением Правительства РФ от 17.07. 1997 г. № 828, «паспорт выдается гражданину в 10-дневный срок со дня принятия документов органами внутренних дел».¹ Однако срок этот никогда не соблюдается. Мне паспорт делали более месяца, а моему мужу — около трех недель. На руки нам выдали справку о принятии документов, которая нам ни разу не понадобилась. Другое дело — чеченцы, им обходиться такой справкой гораздо труднее. Если им удалось сдать в Чечне документы и уехать по билету, проданному по справке (а по ней вполне могут и не продать), первый встречный патрульный может порвать такую справку, оставив ВПЛ без удостоверения личности. Таким образом, поездка за новым паспортом может оказаться невозможной, родственникам или знакомым придется платить большие деньги, чтобы забрать паспорт и привезти его владельцу по его новому месту проживания.

Но самая главная проблема, разумеется, состоит в опасности для жизни, с которой сталкивается каждый, возвратившийся в Чечню после достаточно долгого отсутствия. Все они, особенно молодые мужчины, немедленно попадают под подозрение в том, что во время своего отсутствия они находились в горах и участвовали в незаконных вооруженных формированиях. Обвинения в терроризме, которые фабрикуются с необычайной легкостью, вполне могут пасть и на тех, кто всего-навсего приехал обменять паспорт.

Еще трудней складывается ситуация у тех, кто не имел паспорта по возрасту или потерял старый советский паспорт. Поездка в Чечню для них невозможна, поскольку попытка пройти через блокпост без документа неизбежно приведет к задержанию со всеми его последствиями.

Есть случаи, когда ВПЛ, отправившиеся за документами в Чеченскую Республику, возвращались калеками просто потому, что напоролась на мину или попали под обстрел. Поэтому мы никогда не советуем посетителям отправляться за документами в Чечню, хотя иногда и помогаем материально тем, кто решился на такую поездку.

¹ С 28 декабря 2006 г. действует Приказ МВД РФ от 28.12.2006 №1105 «Об утверждении административного регламента ФМС по предоставлению государственной услуги по выдаче, замене и по исполнению государственной функции по учету паспортов гражданина РФ». Согласно пункту 16 регламента, внутренний паспорт гражданин РФ может получить по месту жительства в 10-тидневный срок с момента подачи заявления или в ином месте в двухмесячный срок. Этот регламент пока не полностью внедрен и работает только при сильном давлении со стороны общественных организаций. Кроме того, что он плохо освоен применителями, граждане его не знают и покоряются требованию ехать за паспортом туда, где они зарегистрированы по месту жительства.

Описанное положение приводит к тому, что ВПЛ часто предпочитают оставаться без документов. Женщины, к которым милиция все же относится мягче, зарабатывают как могут, а мужчины сидят дома и не смеют высунуть носа на улицу.

В семье нашей давней подопечной Малики Минцаевой несколько взрослых и пятеро несовершеннолетних детей — двое ее собственных и внучка. До последнего времени только Малика имела паспорт. Семья уже несколько лет живет в Москве, в квартире бывшего гражданского мужа Малики, который пропал без вести. Получить паспорт не удавалось никому. Сыновья Малики не выходили из дома, не могли ни работать, ни учиться. Можно себе представить, что такое домашнее заключение молодых парней, вынужденных сидеть на шее матери и сестер.

Наконец, нам удалось договориться о встрече Малики с начальником Управления ФМС России по выдаче внутренних паспортов и регистрации граждан России. Малика объяснила ему, что давно уже живет в Москве, не имеет связей в Чечне и не может вести туда бездокументных сыновей. На самом высоком уровне после проверки было принято решение о выдаче семи паспортов членам семьи Минцаевых.

Однако это решение не исполнялось более полугода. Наши звонки в Управление ФМС и в местный паспортный отдел несколько сдвигали ситуацию — документы были приняты, но не приводили к окончательному успеху. В конце концов, однажды в пятницу Малика заявила начальнику паспортного отдела, что в понедельник при моей помощи встретится с Путиным, которому и намерена сообщить обо всех здешних безобразиях. Как ни забавно, это подействовало, Малику остановили и за субботу выдали все семь паспортов членам ее семьи.

Паспорта — не единственная проблема этой многострадальной семьи. Тринадцатилетнюю дочь Малики несколько раз задерживали на улице, доставляли в отделение милиции, не разрешали позвонить матери. Однажды задержание продлилось почти сутки, девочку доставили в больницу для беспризорных детей, чтобы после осмотра врачей оттуда отправить в Чечню по месту жительства. Только в больнице врачи дали ей связаться с матерью и руководством школы, где дочь Малики учится. Самая маленькая Минцаева родилась в дороге, когда Малика ездила по делам. Крошка не имеет свидетельства о рождении, поскольку неясно, где его можно получить. По закону, это делает отдел ЗАГС (запись актов гражданского состояния) по месту жительства родителей, т.е. в Чечне, или по месту рождения, но там не осталось сведений об этом рождении.

Не следует думать, что неприятности ждут ВПЛ только в Москве, Петербурге или заповеднике нарушений прав человека — Краснодарском крае.

Вот передо мной примеры из относительно спокойных регионов. Отказ в регистрации в Тамбове, преследование студентов-чеченцев в Брянске — сообщения о таких случаях мы получаем из большинства наших пунктов. Власти делают все, чтобы заставить чеченцев вернуться на территорию Чеченской Республики, не обеспечивая там не только безопасность, но и минимальный уровень обустройства.

Из Центров временного размещения в судебном порядке выселяются чеченские ВПЛ. Еще год-два назад суды принимали решения в пользу ВПЛ, устойчиво придерживаясь позиции недопустимости выселения ВПЛ без предоставления им иного жилья. Сейчас это изменилось: принимаются решения о выселении даже тех, у кого по каким-то причинам не приняты документы на компенсацию.

Во время ликвидации лагерей в Ингушетии некоторым особенно упорным ВПЛ была предложена альтернатива возвращения в Чечню — расселение в местах компактного поселения (МКП), которые представляли собой мало приспособленные помещения. Предполагалось, что позже все они получат жилье или приобретут его на компенсацию. Однако сейчас об этой альтернативе как будто забыли. Главный санитарный врач Ингушетии Аушев вдруг «заметил», что в МКП не соблюдаются санитарные нормы и потребовал их закрыть. При этом Аушев не подчиняется властям Ингушетии, которые все же пока не выполнили его распоряжение. Непосредственным его начальником является главный сани-

тарный врач России Онищенко, поэтому не приходится сомневаться, как произошло прозрение Аушева.

Таким образом, чеченцам оставляется единственный выход — ехать в Чечню на милость Рамзана Кадырова.

Компенсация за утраченное жилье и имущество

Прежде, чем перейти к положению в Чечне, остановлюсь на вопросе компенсации за утраченное жилье и имущество. В настоящее время действуют два Постановления Правительства РФ о компенсациях за утраченное в Чечне жилье и имущество. Постановление № 510 от 30 апреля 1997 г. определяет максимальную сумму выплат в 140 тыс. руб. тем, кто покинул Чечню и отказался от своего жилья на ее территории. Сейчас это составляет около 3,5 тыс. евро, что в пять раз меньше, чем до дефолта 1998 г., когда это Постановление принималось.

Постановление № 404 от 4 июля 2003 г. определяет выплату компенсации в Чечне, равную 350 тыс. руб. или 10 тыс. евро. Выплаты по обоим Постановлениям идут медленно, периодически прекращаясь на долгий период. При этом, как отметил, в частности, в своем докладе бывший Комиссар по правам человека Совета Европы г-н Альваро Хиль-Роблес, в Чечне необходимо отдать в качестве взятки за назначение компенсации от 30% до 50% ее суммы. Тем не менее, разница в выплачиваемых суммах образовалась весьма существенная.

На момент издания Постановление № 404 содержало пункт 10, которым правительству предписывалось в двухмесячный срок внести в постановление № 510 изменения, касающиеся размера компенсации. Люди с надеждой ждали этих изменений не два месяца, а два года. Вместо этого 4 августа 2005 г. пунктом 24 Постановления № 489 Правительство отменило в числе многих своих решений пункт 10 Постановления № 404. Никаких объяснений по этому поводу дано не было.

Таким образом, возможность обосноваться в других регионах фактически исключена не только для чеченцев, но и для русских ВПЛ из Чечни. Приобрести жилье на жалкую сумму компенсации невозможно. Это было признано Верховным Судом РФ. Согласно его решению от 31 октября 2002 г., из текста Постановления Правительства РФ № 510 был исключен пункт 19, утверждавший, что граждане, получившие компенсацию за утраченное в Чечне жилье, теряют право на любую иную форму государственной помощи в жилищном обустройстве. Однако, сохранив за гражданами право на помощь, государство не приняло на себя никаких дополнительных обязательств. Купить или построить жилье за компенсационные выплаты невозможно, реальные цены на жилье растут и составляют в самой глухой провинции не менее 15–20 тыс. евро на одну семью. Получившие компенсацию жители Чечни, не имеющие ни жилья, ни работы, ни социальных пособий, вынуждены тратить ее на еду или на аренду квартиры. Это никак не решает их жилищной проблемы, поскольку стоимость аренды жилья так велика, что компенсации едва хватает на год.

С 1997 г. по сентябрь 2006 г. по Постановлению № 510, получило компенсацию 36 792 семей, при этом за 2006 г. — 278 семей. С 2003 г. по сентябрь 2006 г. по Постановлению № 404 получило компенсацию 45 447 семей, при этом за 2006 г. — 1750 семей². Цифры показывают, что из когда-то полуторамиллионного населения Чеченской Республики компенсацию получило не более трети. Видно и то, что количество выплат за последний год весьма незначительно. В бюджет не только не закладывается увеличение сумм компенсаций, но большая часть ВПЛ не получит их вовсе.

Таким образом, можно с определенностью сказать, что никакой альтернативы расселения вне Чеченской Республики ее жители не имеют.

² Данные на октябрь 2007 г. — по Постановлению № 510 компенсации получили 37 857 семей, по Постановлению № 404 — 45 939 семей.

Ситуация в Чеченской Республике

Пока не приходится говорить о минимальном уровне безопасности населения Чеченской Республики. Два дня назад в Париже мы представляли совместный доклад Правозащитного центра «Мемориал» и FIDH, название его говорит само за себя: «Стабилизация кошмара». В нем мы рассказываем об установившейся практике фабрикации уголовных дел, пытках как укоренившемся методе получения показаний и самооговоров, похищениях людей, а главное, о нежелании власти расследовать преступления, совершаемые ее представителями.

О событиях 4 июня 2005 г. в станице Борздиновской, где были похищены 11 жителей, сожжено 4 дома, в одном из которых заживо сгорел старик-хозяин; о похищении 15 апреля 2005 г. во время зачистки председателя общественной организации «Спасем поколение» Мурада Мурадова; о похищении нашего сотрудника Булата Чилаева в поселке Серноводск 9 апреля 2006 г. можно прочесть в прессе и наших ежегодных докладах. Все эти похищения отличаются тремя особенностями: во-первых, похищены были безусловно мирные жители, что документально подтверждают правоохранительные органы Чечни; во-вторых, похитителями были сотрудники известных подразделений Министерства обороны РФ; в-третьих, ни по одному из этих случаев не были произведены необходимые следственные действия.

Почти невероятное событие произошло 9 июня 2006 г. В Правозащитный центр «Мемориал» обратилась жительница г. Грозного Сацита Матаева с просьбой оказать содействие в установлении местонахождения ее мужа Хамзата Шамсуддиновича Тушаева, пропавшего без вести на территории Правительственного комплекса в г. Грозном.

Сацита Матаева рассказала, что 7 июня ей на мобильный телефон позвонил неизвестный мужчина, который представился сотрудником прокуратуры, Сергеем Александровичем. Он попросил передать ее мужу, чтобы тот на следующий день явился в прокуратуру как подозреваемый в участии в незаконных вооруженных формированиях.

Уголовное дело № 56049 возбуждено прокуратурой Шалинского района по признакам преступления, предусмотренного ч.2 ст. 208 УК РФ.

Сотрудник прокуратуры также сообщил, что в отношении Хамзата Тушаева избрана мера пресечения — подписка о невыезде.

8 июня к 10.00 Тушаев вместе с женой подошли к Правительственному комплексу, на территории которого находится прокуратура. На проходной дежурный сотрудник милиции выписал Хамзату пропуск, предварительно по телефону получив на это разрешение прокурора Ленинского района Грозного Тауса Мурдалова.

Жена Тушаева осталась ждать его на улице. В 17.30, обеспокоенная долгим отсутствием мужа, она попросила дежурного на проходной позвонить в прокуратуру. Дежурный связался с прокуратурой и спросил о Тушаеве. Сотрудник прокуратуры, ответивший на звонок, сказал, что Хамзат Тушаев к ним не заходил и не регистрировался.

На следующий день жена Тушаева обратилась в приемную ПЦ «Мемориал» в г. Грозном с письменным заявлением, в котором просила помочь найти мужа. Из Грозного об этом сообщили в Москву, и мы сразу же связались с Таусом Мурдаловым. Прокурор заявил, что не они вызвали Тушаева, а он сам пришел с жалобой. Его пропустили на первом контрольно-пропускном пункте, но через полчаса Мурдалову позвонили со второго пункта пропуска и сказали, что Хамзат Тушаев через него не проходил. На вопрос: «Можно ли бесследно исчезнуть с территории Правительственного комплекса?» — прокурор Ленинского района ответил: «Нет, пропасть невозможно».

Прошло почти полгода со дня исчезновения Хамзата Тушаева, но о его местонахождении до сих пор ничего не известно³.

³ В декабре 2006 г. грозненская газета «Столица плюс» № 97 опубликовала статью о ликвидации организованной преступной группы и задержании в апреле 2006 г. шести участников вооруженных формирований. В статье говорится: «Главарь бандгруппы, так называемый эмир Дуба-юрта Хамзат Тушаев, как выяснилось в ходе следствия, являлся от-

Сацита Матаева утверждает, что с момента ее первого обращения в «Мемориал» от 9 июня 2006 г. никаких следственных действий по поиску ее мужа прокуратурой г. Грозного предпринято не было. Ответ из прокуратуры, полученный на наш запрос, содержит всего три строки, не имеющих смысла ни с содержательной, ни с грамматической точек зрения. В довершении всего подписан этот ответ неким «заместителем прокуратуры» с русской фамилией, что заставляет сомневаться в трезвости пишущего, но не оставляет сомнений в его профессиональных качествах.

Все эти случаи показывают уровень беззакония, царящего в Чеченской Республике. Можно еще отметить, что коррупция там стала неписанным законом, по которому живут уже все и с которым не смирились, может быть, только правозащитные организации. Ее размеры чудовищны даже по сравнению с высоким уровнем коррупции на всей территории России.

Однако сейчас мне хотелось бы остановиться на одном важном аспекте проблемы безопасности. Он касается положения жителей Чечни, возвращающихся на родину из-за границы. До сих пор на вопрос, сталкиваются ли они с дополнительными, по сравнению с остальными жителями, проблемами, мне приходилось отвечать, что я не знаю примеров, подтверждающих такое предположение. Сегодня я, к сожалению, должна сказать: да, сталкиваются.

Я приведу несколько грустных примеров, но сначала скажу о причинах таких изменений. Дело в том, что до некоторого времени главными преследователями мирного населения в Чечне были федеральные военнослужащие. Для них было невозможно отличить недавно прибывшего чеченца от того, кто никогда не выезжал из Чечни. С развитием процесса «чеченизации» конфликта право на преследование, похищения и пытки было передано в руки нескольких чеченских группировок, формально относящихся к подразделениям Минобороны и МВД России. Главным образом, это группировки, подчиняющиеся Рамзану Кадырову. Но есть и другие: батальон «Восток», возглавляемый Сулимом Ямадаевым (действовал в Бороздиновской), батальон «Запад», возглавляемый Саид-Магомедом Какиевым (его бойцы задержали и увезли нашего сотрудника Булата Чилаева). Они несколько конкурируют друг с другом, но не в защите мирного населения.

Все эти люди хорошо знают относительно небольшое население Чечни и его структуру. От них не укроется вновь прибывший, который сразу попадает под подозрение по нескольким параметрам. С одной стороны, он долго отсутствовал и неизвестно, где находился и чем занимался, возможно, знался с боевиками и помогал им. С другой стороны, приехал издалека, а значит, скорее всего, имеет деньги, которые можно из него выжать. Такой подход ставит всякого возвратившегося в положение подозреваемого и делает объектом вымогательства.

Приведу три примера.

1. Тридцатилетний уроженец Грозного Рустам М. приехал с женой из Каира к родственникам на праздник Ураза-байрам. Еще во время поста 20 октября 2006 г. он был увезен из дома неизвестными вооруженными людьми. Родственники обратились в государственные органы с просьбой установить местонахождение похищенного, но это не привело к успеху. Позднее через неофициальные каналы им стало известно, что Рустам содержится в селе Хоси-Юрт (другое название — Центорой), родном селе Рамзана Кадырова. С помощью посредника родственники за большие деньги выкупили Рустама, нахо-

цом одной из женщин-смертниц, участвовавшей в терактах в Москве. Тушаеву и остальным преступникам предъявлено обвинение в совершении преступлений по семи статьям Уголовного кодекса РФ. Следствию предстоит выяснить также их причастность к другим тяжким и особо тяжким преступлениям».

Однако уже в 2007 г. на запрос в Генеральную прокуратуру о месте содержания Хамзата Тушаева нами был получен ответ из Прокуратуры ЧР. Из него следует, что по факту исчезновения Хамзата Тушаева возбуждено уголовное дело № 53092, проводятся следственные действия, «выяснить местонахождение Тушаева, к сожалению, пока не удается».

дившегося к тому времени в тяжелом состоянии из-за жестоких пыток, и незамедлительно отправили его с семьей обратно в Египет.

2. Житель села Пригородное Грозненского сельского района Чечни 24-летний Магомед Габуев в августе 2006 г. вернулся в Чечню из Франции, куда эмигрировал еще до начала второй военной кампании. Приехав в родное село, он обратился в районный отдел милиции для получения нового российского паспорта. Спустя некоторое время после подачи всех необходимых документов паспорт ему был выдан. Однако через несколько дней, когда Магомеда не было дома, в дом Габуевых пришли сотрудники Грозненского сельского РОВД и потребовали, чтобы он явился к ним. Они заявили, что некоторые процедуры, связанные с оформлением постоянной регистрации, остались незавершенными и что для их окончания требуется личное присутствие Магомеда. Узнав о визите милиции, Магомед Габуев, опасаясь за свою жизнь, предпочел уехать из родного села. Несколько месяцев он скрывался у родственников в станице Калиновская. Летом этого года старший брат Магомеда Вахид был задержан и обвинен в связях с боевиками.

Рано утром 8 ноября 2006 г. дом родственников Габуева в станице Калиновская был окружен. Соседи сбежали на шум. Военных просили не открывать огонь, обещая вывезти Магомеда из дома и отдать его в руки правоохранительных органов. Магомед Габуев предпринял попытку бежать. По нему без предупреждения был открыт прицельный огонь. Он был ранен пулей со смещенным центром тяжести, в результате чего получил несовместимые с жизнью повреждения внутренних органов и умер на месте происшествия. Труп Магомеда Габуева отвезли в морг Владикавказа. На следующий день его отдали родственникам для захоронения, что означает отсутствие обвинения в терроризме, поскольку, по действующему законодательству, тела боевиков не отдаются для захоронения.

3. Беслан Гадаев с 2004 г. проживал в Киеве на Украине как лицо, ищущее убежища. В начале августа 2006 г. он был задержан в Крыму сотрудниками милиции во время конфликта между хозяином дома, где он жил, и его соседом. В ходе установления личностей задержанных молодых людей выяснилось, что Гадаев находится в федеральном розыске РФ. В середине августа Беслан Гадаев был передан правоохранительными органами Украины сотрудникам уголовного розыска Чеченской Республики.

Тогда же ко мне обратились родственники Гадаева, проживающие за пределами РФ, с просьбой определить место его заключения и помочь найти ему адвоката. Приглашенный нами адвокат Заур Закриев отыскал своего подзащитного в РОВД Грозненского района и заявил, что там к Беслану применялось физическое и психологическое насилие.

Как следует из заявления адвоката, его подзащитный признался в совершении разбойного нападения в 2004 г. на сотрудников правоохранительных органов. Однако сотрудники РОВД Грозненского района стремились получить от него еще и показания в ряде несовершенных им преступлений в селе Старые Атаги.

30 августа 2006 г. в приемную «Мемориала» поступило также заявление от самого обвиняемого Беслана Гадаева. Как следует из этого заявления, с момента доставки в ОВД Грозненского района в отношении него применялись недозволенные методы дознания и следствия. В заявлении подробно описаны пытки, от которых он неоднократно терял сознание.

По словам адвоката, от применения жестокого насилия в отношении его подзащитного на его теле имелись видимые повреждения. В медчасти СИЗО-1 г. Грозный, куда был переведен Гадаев, был составлен акт медицинского освидетельствования, в котором зафиксированы многочисленные побои, телесные повреждения в виде рубцов, ссадин, кровоподтеков, сломанные ребра, а также жалобы на внутренние боли.

Гадаев в заявлении также пояснил, что все оформленные процессуальные документы и интервью каким-то журналистам после наложения на него грима он вынужден был давать и подписывать под угрозой применения насилия сексуального характера. При этом

происхождение ран в протокол допроса было занесено как результат падения с забора при попытке бегства.

В то же время, по словам Гадаева, привлеченный следствием адвокат во время подписания им протоколов отсутствовал. И когда представители следствия связывались с ним по телефону, просто рекомендовал Гадаеву подписывать всё, что предложат.

По всем грубым нарушениям прав человека адвокат Заур Закриев направил жалобы в прокуратуру Чеченской Республики.

Однако в октябре 2006 г. следователь отказал адвокату в возбуждении уголовного дела по факту пыток, которым подвергся Гадаев. Этот отказ, по словам адвоката, следователь объяснил не отсутствием факта пыток, а его нежеланием «связываться с Гадаевым, который плохо говорит по-русски, нуждается в переводчике и не может четко излагать свои мысли».

Приведенные примеры еще раз показывают, чем может обернуться для возвращающихся или приехавших на время в Чечню ее бывших жителей. Если постоянные жители живут с непроходящим ощущением опасности для жизни, то риск подвергнуться преследованиям, сфальсифицированным обвинениям и пыткам для вновь прибывших все возрастает.

Ксенофобия и ее формы

Нет уже сомнения в том, что в России в последние годы наблюдается рост ксенофобии. Надо констатировать, что насилие на расовой и этнической почве не встречает должного отпора правоохранительных органов. Проявления жестокой ксенофобии в российском обществе перестают быть экстраординарными событиями и превращаются в обыденные явления нашей жизни. Они принимают различные формы: от свободных экстремистских и расистских высказываний представителей власти и высших чиновников до убийств представителей этнических меньшинств, не влекущих за собой серьезного расследования и наказания виновных, а, напротив, при постоянно предпринимаемых попытках вывести их из-под ответственности. Активизация фашистских движений достигла угрожающих размеров. Власти обращают на них внимание только тогда, когда начинают чувствовать угрозу для самих себя. Насилие в обществе превращается в составляющую самой системы управления.

Позволю себе процитировать одну из последних работ недавно ушедшего из жизни крупнейшего социолога Юрия Левады «Преодоление или насаждение насилия в обществе». Эта статья стала предисловием к совместному исследованию Фонда «Общественный вердикт», региональных партнерских организаций и Аналитического Центра Юрия Левады «Индекс произвола правоохранительных органов».

«...насилие милиции и других правоохранительных органов — это частное... проявление насилия, которое все больше становится нормой жизни российского общества. Насилие как метод управления и решения проблем компенсирует искусственную неразвитость других, правовых и гражданских, средств для поддержания порядка в обществе...» — пишет Юрий Левада, и дальше:

«...Феномен прямого (физического) насилия можно обнаружить в разных обществах. Вопрос в допустимой мере и рамках эффективности насильственных акций. В странах с устоявшейся правовой системой, влиятельной прессой, развитым общественным мнением и другими чертами «открытого» общества насильственные действия со стороны властных структур могут играть роль экстраординарного, ограниченного по своим целям и масштабам дополнения к “нормальным” средствам социального воздействия и принуждения. ... Известно, что случаи жестокости и грубости в такой ситуации вызывают опасную для самой власти волну организованного общественного возмущения.

Иная ситуация, как правило, существует в странах, обремененных традициями массового насилия и не обладающих эффективной правовой системой и атрибутами открытости. К ним принадлежат многие страны бывшего “третьего” (постколониального) мира и ряд постсоциалистических стран, включая Россию. Здесь регулярное насилие от имени государства, часто жестокое, восполняет недостаток правового авторитета власти и ее носителей. Причем направлено такое насилие не столько на “обуздание” конкретного лица или определенной группы, сколько на устрашение более широкого общества или всего общества. Насилие действует как универсально значимое средство поддержания требуемого “порядка”. Степень предполагаемой вины или ответственности конкретного лица особого значения не имеет, поэтому часто даже формальное разбирательство не проводится».

Очевидно, что одной из наиболее дискриминируемых групп стали жители Чечни, постоянно фигурирующие в средствах массовой информации, не упускающих случая назвать этническую принадлежность обвиняемых в преступлениях террористического характера, реальных или фальсифицированных.

Я уже упоминала дело о похищении во время спецоперации руководителя организации «Спасем поколение» Мурада Мурадова. В конце февраля 2006 г. его родственники получили из прокуратуры предложение забрать тело Мурада из морга. В тексте этого извещения, в частности, говорилось: «согласно полученной информации из УФСБ РФ по ЧР компрометирующих материалов в отношении Мурадова М.Х., в том числе, что он является участником НВФ, нет. Данных о причастности Мурадова М.Х. к совершению преступлений террористического характера не имеется».

Однако 13 октября того же года телеканал НТВ в программе «Чрезвычайное происшествие» выпустил 26-минутный материал под названием «Гуманитарный вопрос». В передаче шла речь о «взаимосвязи» чеченского подполья (именуемого авторами «бандитами») с международными и российскими гуманитарными и благотворительными организациями. Досталось почти всем гуманитарным организациям, работающим в Чеченской Республике, начиная со знаменитого Датского совета по беженцам, буквально спасавшего чеченских ВПЛ от вымирания в течение всего конфликта. Все организации огульно обвинялись в том, что «они ведут разведывательную деятельность, но это выясняется только в нестандартных ситуациях».

Вот что было сказано в этой передаче о Мураде Мурадове:

«Глава благотворительной организации “Спасем поколение” Мурад Мурадов был убит 15 апреля 2005 г. в Грозном при попытке оказать вооруженное сопротивление федеральным подразделениям во время штурма квартиры, где он находился вместе со знакомыми боевиками. Труп Мурадова был обнаружен после штурма с кобурой на поясе, чехлами для пистолетных обойм, рядом с телом лежал пистолет Макарова. Также в квартире найден склад оружия».

И далее:

«По данным правоохранительных органов ЧР, под прикрытием благотворительной организации Мурадов занимался финансированием террористов и переправкой раненых боевиков за границу. А заявление правозащитников, что Мурадов был похищен, привезен на место происшествия и там убит, связано с их нежеланием терять свой имидж».

Эта откровенная ложь, постоянно истекающая с экранов ТВ и страниц газет, делает чеченцев особенно уязвимыми в отношении преследований экстремистскими группировками.

Яркими примерами преследования чеченцев как этнической группы стали события в станице Яндыки Астраханской области в августе 2005 г., когда после бытовой драки сход казаков потребовал выселения из Яндык всех чеченцев; события в июне 2006 г. в г. Сальск Ростовской области, где местные казаки также потребовали выселить из области всех «антиобщественных» мигрантов.

И, наконец, самые шумевшие события — в г. Кондопога в Карелии. В ночь с 29 на 30 августа 2006 г. в ресторане «Чайка», принадлежащем азербайджанцам, произошел конфликт между компанией пьяных ранее судимых молодых людей и барменом, уроженцем Чечни, который сделал им замечание, за что и был избит. Бармен отказался подать заявление приехавшей на место происшествия милиции, но вызвал «подмогу». Завязалась драка, в которой приняли участие, по официальным данным, от 20 до 25 человек. В результате драки погибли 3 человека и 9 человек получили ранения.

На следующий день в Кондопогу прибыли активисты Движения против нелегальной иммиграции (ДПНИ), во главе со своим лидером А. А. Поткиным (выступающим под вымышленной фамилией Белов). Белов-Поткин выступил с пламенной речью, призывающей русских жителей Кондопоги выступить против чеченцев и прочей «*приезжей неруси*» и показать, «*кто в доме хозяин*».

После этого собрания в поселке начали разорять имущество и жечь дома местных чеченцев. Конфликт перерос в массовые требования выселить чеченцев. Надо отметить, что не только правоохранительные органы, но и представители Аппарата Уполномоченного по правам человека в РФ не нашли в действиях Белова состава преступления, поскольку он соблюдал осторожность и не призывал людей к непосредственному насилию.

После кондопожских событий по стране прокатились митинги и выступления в поддержку «славных жителей Кондопоги». Представители ДПНИ и их единомышленники угрожают: «Везде будет так!»

Могу только с грустью констатировать, что пока возражать им нет оснований. Благодарю за терпение и внимание.

III. Условия жизни и проблемы безопасности внутриперемещенных лиц и жителей Чеченской Республики

В положении жителей Чеченской Республики за описываемый нами период — с августа 2006 г. по октябрь 2007 г. — произошли значительные изменения. До конца 2006 г. сохранялись тенденции постепенного уменьшения числа похищений и убийств людей. С января 2007 г. число похищений резко снизилось. По некоторым предположениям, это связано с тем, что Рамзан Кадыров дал жесткие указания руководителям подконтрольных ему силовых структур не допускать похищения людей. Это снизило напряженность, жители вздохнули свободнее. Однако многие высказывают опасения, что все может быть повернуто вспять.

Намерение кардинально изменить ситуацию в республике Р.Кадыров озвучил в интервью агентству «Интерфакс»⁴: *«Мир в Чеченской Республике наступил окончательно, бесповоротно и навсегда»*. Далее он сказал, что в новых условиях «необходимо в сжатые сроки полностью восстановить республику, создать рабочие места, дать народу перспективу, навсегда подвести черту под трагической полосой в истории чеченского народа».

В интервью Р.Кадыров рассказал о намеченных планах. Так, до конца 2007 г. планируется построить и восстановить более восьми тысяч квартир, в которые вселятся «остро нуждающиеся семьи».

15 февраля 2007 г. президент ЧР Алу Алханов неожиданно подал в отставку. 2 марта 2007 г. Парламент ЧР утвердил на должность президента ЧР предложенную В.В.Путиным кандидатуру Рамзана Кадырова.

С весны в Грозном, Аргуне и Гудермесе небывалыми темпами развернулось строительство. Такой решительный поворот республики к мирному строительству не может не радовать. Рамзан Кадыров так охарактеризовал строительный бум в республике: *«Темпы строительства настолько большие, что мы сейчас в основном строим, опережая бумажную волокиту... Выкручиваемся в основном своими силами. Берем кредиты, занимаем, в общем, изыскиваем всяческие возможности...»*.⁵

Одна из таких возможностей — не платить зарплату строителям, трудом которых поднимаются города республики. При приеме на работу с ними не заключали трудовых договоров, ограничиваясь устными обещаниями. Три месяца им не выплачивали зарплату. Строитель-каменщик из Урус-Мартановского района Борз-Али Виситаев рассказал сотруднику ПЦ «Мемориал»⁶:

«Я, когда устраивался на работу, просто договорился, никакого договора я не получал. Когда об этом заикнулся, мне сказали, что потом выдадут».

Из нашей бригады (нас здесь с нашего района 50 человек), никто не имеет договора. Мы на месяц договорились с владельцем а/м «Газель» и наняли столовую. Но из-за того, что нам не выплачивают зарплату, мы задолжали и водителю, и поварам. Денег не получил, а уже весь в долгах. У меня пятеро детей, с чем я приду домой, если половину я должен отдать?»

В июне 2007 г. прошла акция протеста строительных рабочих в пос. Черноречье Заводского района Грозного.

5 июня группа рабочих численностью 100-150 человек перекрыли трассу Ростов-Баку, требуя выплаты зарплат. Через час к протестующим приехал глава администрации района с вооруженной охраной. Словесная перепалка едва не закончилась кровавой разборкой.

⁴ Размещено 11.02.2007 на сайте «Кавказский узел» (<http://www.kavkaz.memo.ru/>).

⁵ «Российская газета», 10.07.2007.

⁶ См. <http://memo.ru/hotpoints/caucas1/msg/2007/06/m85479.htm>.

Охранники начали стрелять людям под ноги, в результате чего несколько пуль рикошетом ранили двух женщин.

В конце концов, представитель Спецстроя РФ вышел к людям и пообещал выплатить зарплату через три дня. Однако 8 июня зарплата выплачена не была.

Утром рабочие собрались снова и перекрыли дорогу, ведущую в центр Грозного. На эту акцию никто из руководства администрации не приехал. Протестующие разошлись по просьбе начальника РОВД Заводского района.

К вечеру 10 июня рабочим, наконец, выплатили зарплату, но она была в два раза меньше, чем им обещали при приеме на работу.

В знак протеста 12 июня из 139 строителей на работу вышло только 3 человека.

Но руководство не пошло на уступки, не стало заключать трудовых договоров и выплачивать недостающую зарплату. Все бастовавшие рабочие вместе с бригадирами были со строительства изгнаны.

ПЦ «Мемориал» направил запрос в прокуратуру ЧР по поводу невыплаты зарплаты строителям. Прокуратурой была проведена проверка деятельности строительных организаций. Факт задержки зарплаты рабочим подтвердился. Виновным был признан директор предприятия «Стекломонтаж», ведущего строительные работы в пос. Черноречье. Директор был оштрафован на 25 минимальных размеров оплаты труда (сумма, равная 100 USD), другим руководителям фирмы были объявлены выговоры.

В августе 6 тыс. рабочих получили зарплату в сумме до 100 млн. руб. (2 млн. 857 тыс. евро), приблизительно по 16,7 тыс. руб. (477 евро) в месяц («Кавказский узел» 08.08.2007). Однако в начале сентября в офис ПЦ «Мемориал» пришла очередная делегация рабочих, заявивших, что они не получали зарплату уже пять последних месяцев.

Кроме того, нужно отметить, что работающие на стройках подвергаются риску травм, так как никто не контролирует соблюдение техники безопасности. На высотных домах люди работают без страховки. Так, с начала ремонтных работ в пос. Черноречье травмы различной степени получили шесть человек. Медицинская страховка для них не предусмотрена. Вот что рассказал монтажник Абаз, получивший травму на стройке в пос. Черноречье⁷:

«Я работал на девятом этаже, в «люльке», на меня с крыши упал мешок цемента, в результате оказалась сломана ключица. Я хожу на работу со сломанной ключицей. Если я останусь дома на лечении, мне никто это не оплатит, и зарплату я потеряю. Мой товарищ в прошлом месяце упал с девятого этажа, чудом остался жив. Пролежал в больнице, сейчас лежит дома, лечится за свой счет, зарплату не получил».

В том же февральском интервью агентству «Интерфакс» Р.Кадыров сказал, что правительство Чечни поставило перед собой задачу в течение 2-3 лет «полностью снять проблемы, связанные с социальной напряженностью, обеспечением жильем лиц, находящихся в пунктах временного размещения».

По официальным сообщениям⁸, Рамзан Кадыров поручил правительству до 1 января 2008 г. ликвидировать все пункты временного размещения и места компактного проживания на территории республики, обеспечив их жителей собственным жильем или оказав помощь в ремонте и благоустройстве разрушенного жилья.

Выполнить такое задание было невозможно, но отчитаться по нему следовало, поэтому в 2007 г. началась авральная ликвидация пунктов временного размещения (ПВР). Выселение их обитателей во многих случаях происходило без предоставления какого-либо жилья.

⁷ См. <http://memo.ru/hotpoints/caucas1/msg/2007/06/m85479.htm>.

⁸ См. публикацию от 15.02.2007 на сайте «Грозный-информ» (<http://www.grozny-inform.ru/>).

Кампания по ликвидации ПВР

На июль 2006 г. в республике было 26 ПВР. В них проживало 4 642 семьи — 26 442 человека, в том числе 4 516 детей в возрасте до шести лет.

По состоянию на 1 июля 2007 г. в республике оставалось 22 ПВР. Все они находятся в процессе ликвидации. На 1 июня этого года в ПВР проживали 25 473 человека, в МКП — 15 686 чел.

Курс на ликвидацию ПВР был взят Р. Кадыровым еще в апреле 2006 г., когда он заявил, что пункты временного размещения являются «гнездом преступности, наркомании и проституции» и их надо закрыть. О начале ликвидации ПВР, расположенных в г. Грозном и Гудермесе, мы писали в прошлом докладе⁹. Процесс закрытия ПВР и переселение ВПЛ проходил с участием вооруженных людей, что само по себе являлось фактором давления.

Представительство ПЦ «Мемориал» в г. Грозный по результатам мониторинга отметило, что декларируемые заявления властей о предоставлении при переселении лучших условий проживания не соответствуют действительности. Это видно на примере жилищного обустройства жильцов ПВР по ул. Державина, 289, закрытого 1 июля 2006 г. По состоянию на 1 июля 2007 г. 5 семей из этого ПВР получили земельные участки, 4 семьи получили квартиры, однако проживают в квартирах лишь две семьи, остальные две квартиры нуждаются в капитальном ремонте. Бывшие ВПЛ не смогли найти средства для его осуществления.

Освобожденное здание ПВР по ул. Державина превращено в МКП, куда заселяют возвращающихся ВПЛ из других регионов, хотя прежних его обитателей выселяли под предлогом того, что здание остро необходимо использовать под детский сад. Разница в том, что ПВР финансируются из федерального бюджета, а МКП из местного, таким образом, власти ЧР выполняют требование «центра» снять с него обузу заботы о ВПЛ.

При расселении от жителей ПВР в обязательном порядке требуют подписи под заявлением о добровольном возвращении в место прежнего проживания. Это заявление не только лишает людей жилья, но и имеет последствием снятие с продовольственной поддержки. Миграционные органы после этого считают, что все обязательства, которые на них накладывала регистрация ВПЛ по форме №7, которую те получали, выезжая из ЧР в 1999-2001 гг., выполнены.

Многочисленные обращения от жителей грозненских ПВР на Окружной, в городке Маяковского, по улицам Кольцова, Кирова, Ялтинской, Малгобекской о принудительном снятии их с миграционного учета стали поступать в ПЦ «Мемориал» с марта этого года. Жильцам было объявлено о необходимости освободить занимаемые комнаты в срок от трех до семи дней. Чтобы добиться от жильцов подписи под такими заявлениями, представители администрации и милиции использовали методы жесткого психологического давления, прямых угроз и даже рукоприкладства.

Зачастую они прибегали и к прямому обману. Так поступили с жительницей ПВР на ул. Чайковского Э.М. Хизираевой. Ее убедили подписать заявление в УФМС якобы на выделение земельного участка, на самом деле это было заявление о снятии ее семьи с миграционного учета. Разобравшись, Хизираева написала другое заявление, но миграционные службы не прореагировали на него и лишили семью продовольственной помощи. В семье Хизираевой девять человек, из них трое малолетних детей, двое из которых — инвалиды детства, которые были обречены на голодное существование.

19 марта 2007 г. в ПВР на улице Малгобекская в Грозном прибыла комиссия в составе представителей районной администрации и работников РОВД. Они предложили жителям ПВР написать заявления на имя начальника УФМС А. Х. Дударкаева: «В связи с выездом по месту основного жительства прошу Вас снять с регистрационного учета по

⁹ См. Доклад «О положении жителей Чечни в Российской Федерации. Июнь 2005 г. — июль 2006 г.» Приложение 1. М.: 2006.

форме № 7 меня и членов моей семьи в составе...». Когда люди начали возмущаться и протестовать, работники администрации пригрозили выселить всех жителей ПВР до первого апреля 2007 г., независимо от того, напишут они заявления или нет. Обитатели ПВР пытались объяснить членам комиссии, что им некуда идти, кроме как на улицу, на это им возразили, что у каждого найдутся родственники, дальние или близкие, братья и сестры, которые их примут.

Жители этого ПВР вернулись в Чечню из МКП в Ингушетии, поверив обещаниям чеченских властей. Им сулили «золотые горы» — гарантированную работу и жилье, выдачу компенсации в недельный срок, только бы они вернулись в Чечню. Однако сейчас руководство и не думает выполнять свои обещания.

26-27 апреля 2007 г. начался снос жилых строений в поселке КСМ-1 на территории Заводского района г. Грозный (народное название — «Шанхай»). Всего там проживает 37 семей (188 человек). 14 семей имеют правоустанавливающие документы на жилье, остальные поселились самозахватом. Снос домов удалось приостановить благодаря вмешательству в ситуацию ПЦ «Мемориал» и сотрудницы жилотдела администрации Заводского района Аванесовой, которые убедили представителей районной администрации, что сносить строения, даже незаконные, без решения суда нельзя. После этого было решено отложить снос до получения судебного решения.

На наш запрос по поводу сноса поселка КСМ-1 из прокуратуры Заводского района пришел ответ, подписанный и.о. прокурора района А.Г. Бахановым, который, казалось бы, позволял рассчитывать на благополучное разрешение этой ситуации:

«...незвизрая на то, что данные жилые постройки являются самовольно построенными, администрацией г. Грозного приняты всевозможные меры для разрешения сложившейся ситуации и оказанию возможного содействия жителям поселка в решении жилищного вопроса, а именно:

— 16 семьям выделены квартиры в пос. Черноречье Заводского района г. Грозного;

— 22 семьям выделены земельные участки для индивидуального строительства на территории Заводского района...».

Однако в действительности ситуация оказалась не такой радужной, как это следовало из ответа. Земельные участки были выделены, к ним подвели электричество и газ, однако не была сделана разводка и не проложена дорога. Домики-боксы жителям предоставило УВКБ ООН. Со своей стороны, администрация города должна была сделать фундаменты и дать материал для облицовки стен, поскольку без этого жить в таких домах невозможно. Ничего этого сделано не было. В конце концов, фундаменты люди сделали сами, но материал на облицовку стен администрацией города так и не был предоставлен.

Большинство квартир, которые по документам отдавались бывшим жителям КСМ-1, давно занято другими хозяевами.

Кроме того, осталось несколько семей, которым не дали ничего — ни квартир, ни участков. Глава администрации Заводского района С.-Х. Центороев в грубой форме угрожал им насильственным выселением. Людей фактически выбросили на улицу.

19 июня на официальном сайте Правительства ЧР¹⁰ появился материал «Контрольные проверки в ПВРах».

Основной смысл материала в том, что при проверках выявлено немало людей, которые фактически в ПВРах не проживают, но занимают там комнату и получают гуманитарную помощь.

Были проведены ночные рейды, в ходе которых члены комиссии не застали некоторых жильцов ПВР в своих комнатах. Как написано в статье, *«таких семей за одну ночь обнаружено, по предварительным данным, только в одном Заводском районе Грозного около 20. В Ленинском же районе города только за три часа проверок из 57 семей, проживаю-*

¹⁰ См. публикацию от 19.06.2007 на сайте «Грозный-информ» (<http://www.grozny-inform.ru/>).

щих в ПВР по проспекту Кирова, с учета снято 22 семьи». То есть ночью, в спешном порядке, не разбираясь, кто и почему отсутствует, жителей семьями снимали с учета. Эта кампания очень похожа на кампанию по ликвидации лагерей ВПЛ в Ингушетии в 2002–2004 гг.

Ночные рейды планируется проводить регулярно. Занимается этим рабочая группа, которую возглавляет руководитель Ленинского района М. Бахарчиев. По нашим сведениям, полученным от сотрудника УФМС Л. Капланова, никто из миграционной службы в рабочую группу не входит.

21 июня было произведено насильственное выселение жильцов из **ПВР на Окружной**. После полудня на территорию комплекса въехали представители администраций районов в сопровождении сотрудников силовых структур и двух больших автобусов. Представители власти из Урус-Мартановского района вели себя настолько агрессивно, что у трех женщин случились сердечные приступы, пришлось вызывать «скорую помощь». Членов трех семей заставили погрузить вещи и уехать. Их комнаты опечатали. Семья Давлетмурзанова из Урус-Мартана, в которой 6 детей, оказалась на улице, у них нет даже полуразрушенного дома, где бы они могли жить. Вечером начался дождь. Чтобы не ночевать с детьми под дождем, глава семьи снял печати со своей комнаты, и семья заселилась обратно.

21 июня 2007 г. жители **ПВР на ул. Кольцова** обратились в ПЦ «Мемориал» с заявлениями о насильственных действиях со стороны властей. Заместитель главы администрации вместе с комендантом ПВР угрожали жильцам «посадить и избить их, вышвырнуть вещи», если они не подпишут заявления о снятии с миграционного учета и в течение трех дней не покинут занимаемые комнаты.

По словам зам. руководителя УФМС по ЧР Авлауди Хасимикова, по таким заявлениям в течение мая было снято с учета 528 семей (3406 человек).

В тот же день из **ПВР, расположенного в здании СПТУ г. Аргуна**, были вывезены восемь семей. Пять семей привезли в Гудермес и поместили в общежитие на ул. Локомотивной. Здание неблагоустроено, находится в аварийном состоянии. В окнах нет стекол, нет газовых плит.

Другие семьи из аргунского ПВР обещали переселить в общежитие СПТУ, расположенное рядом. Это здание состоит на балансе г. Аргуна. Те, кто там живет, уже не имеют отношения к миграционной службе. Их не обеспечивают питанием и необходимой мебелью. Таким образом, люди, перемещенные на несколько метров, попадают в иное правовое и худшее социальное положение, чем были до сих пор.

Всем главам администраций районов и населенных пунктов дано строгое указание «забрать своих жителей и обустроить».

Некоторым жителям выделили участки под застройку на пустынных окраинах, куда не проведены ни газ, ни электричество. Помощи в строительстве или приобретении строительных материалов при этом им не обещают.

17 июля к зданию **ПВР на ул. Кирова, 47** подогнали «Камаз», чтобы перевезти вещи трех семей, но они отказались выезжать, требуя постоянное жилье.

25 июля жителей ПВР на ул. Кирова, 47 снова пытались выселить. Глава администрации Ленинского района, заместитель руководителя комиссии по расформированию ПВРов, М. Бахарчиев, министр строительства Гехаев и министр культуры Д. Музакаев сообщили жителям, что часть гостей фестиваля «Мир Кавказу» планируется разместить в этом здании. Жителям ПВР предложено было до 18.00 переехать в другое место. У жильцов началась паника.

По комнатам стали ходить представители администрации Ленинского района в сопровождении милиционеров. Они приказывали жителям срочно собирать вещи. При обходе комнат милиционеры, сотрудники ТОМа №1 от Ленинского РОВД, сильно избили одного из жильцов — Алихана Садыкова. Он отказался отдать паспорт и пройти в комнату ко-

менданта. К нему применили силу. За Садыкова вступилась жена и женщины-соседки. Милиционеры стали быть сопротивляющихся прикладами автоматов. Им удалось вывести Садыкова на улицу и посадить в машину. По словам очевидцев, он был весь в крови. Его доставили в Ленинское РОВД.

Жильцы сообщили о происходящем в ПВР правозащитникам. В ПВР приехали члены Общественной палаты, сотрудники «Вести», ПЦ «Мемориал» и руководитель Форума переселенческих организаций Лидия Графова, которая прилетела в Грозный в этот день. Совместными усилиями представителям этих организаций удалось добиться освобождения Садыкова. Расселение ПВР было приостановлено.

19 июля сотрудники ПЦ «Мемориал» посетили **ПВР на ул. Мичурина, 116** в г. Грозный. Накануне жители этого ПВР обратились в «Мемориал» с просьбой остановить их перемещение.

ВПЛ считают, что переселения создают им массу проблем. По их словам, они устали кочевать с места на место, отрывать детей от школ, в которых они учатся долгое время, терять работу. Жители ПВРов настаивают на предоставлении им постоянного места жительства, а не временного. Существующее противостояние между жильцами ПВР на ул. Мичурина, 116 и представителями администрации обостряется еще и тем, что в данном ПВР жилье квартирному типу, условия проживания здесь намного лучше, чем в общежитии ПВР на ул. Выборгская, 4, куда им предлагают переселиться.

Из обратившихся в ПЦ «Мемориал» четыре семьи нуждаются в особой заботе и внимании, в каждой из этих семей есть инвалиды. Однако со стороны администрации Ленинского района не только не была проявлена забота к этим людям, а, напротив, в их квартирах были сняты с петель и унесены входные двери, чтобы заставить эти семьи переехать на новое место.

В то же время, в ходе разговора с правозащитниками сотрудники администрации районов пояснили, что они не полномочны решать все возникающие проблемы в процессе расформирования ПВР, так как они лишь исполнители. Вопросы, связанные с выделением жилья или не перемещения, нужно решать в высших инстанциях.

Сотрудники ПЦ «Мемориал» в Грозном провели опрос жителей ПВР. Опрос показал катастрофическое положение некоторых семей, которым действительно некуда выехать (см. Приложение 1).

ПЦ «Мемориал» направил два обращения директору ФМС К.О. Ромодановскому с просьбой остановить авральную ликвидацию ПВР и насильственное перемещение жителей из одного ПВР в другой, поскольку при перемещении семьи попадают в худшие условия, а предоставление им полноценного жилья откладывается на неопределенный срок.

В обращениях была также просьба поручить представителям миграционной службы контроль за законностью снятия жителей ПВР с учета по форме № 7 и за соблюдением властями Чеченской Республики прав ВПЛ, чтобы не допускать случаев выселения людей на улицу.

Большую проблему составляют семьи, которые разрослись за время конфликта и не могут уже жить все вместе. В мирное время они бы построили или купили жилье для отделяющихся молодых семей, но долгие годы они лишены этой возможности. Теперь им предлагается довольствоваться мизерной компенсацией на всю большую семью или восстанавливать жилье, в котором жить вместе уже невозможно.

Без поддержки оказываются семьи, снимавшие жилье или жившие в общежитии и ожидавшие получения квартир по месту работы. Оказывается, что государство не имеет перед ними никаких обязательств.

Во время военных действий положение этих категорий ВПЛ ничем не отличалось от положения остальных. Теперь же их выселение из ПВР недопустимо. Поскольку местные районные власти из-за отсутствия у них где-либо постоянной регистрации не несут за них

ответственности, эту ответственность должна взять на себя федеральная власть, а именно ФМС России как орган, на который возложено решение проблем ВПЛ.

Те семьи из ПВР, кому посчастливилось получить квартиры в Грозном и Аргуне, часто не могут въехать в них, так как на них претендуют другие жильцы.

В местной печати широко освещалось торжественное открытие 1 мая в Старопромысловском районе Грозного жилого поселка «Возрождение» из 85 коттеджей для многодетных и малоимущих семей из ПВР.

Строительство этого¹¹ коттеджного поселка было начато еще во времена СССР. Он принадлежал одному из крупных промышленных предприятий Чечни. В то время были возведены корпуса и крыши домов. Однако после развала Союза все строительные работы были свернуты.

Тем не менее, несколько десятков человек имели документы на это жилье, где оставалось сделать внутреннюю отделку, установить двери и окна, а также подвести воду, электричество и газ.

Граждане, которые имеют документы на это жилье, выданные еще в конце 80-х — начале 90-х годов прошлого века, пытались добиться решения этого вопроса путем обращения в судебные органы и прокуратуру, но везде получили отказ.

Возникла конфликтная ситуация, при которой жители, переселенные из ПВР, не могут въехать в спорные квартиры.

Такая же проблема возникает у тех, кто получает квартиры из т.н. «отказного фонда». Несмотря на то, что они имеют на руках ордер, им часто приходится проходить через длительный судебный процесс, чтобы отстоять право на жилье. При этом другая сторона на процессе — собственник жилья, приобретший его у русских жителей, бежавших из Грозного в начале 90-х годов.

Квартиры продавались за бесценок и без надлежащего оформления документов, поэтому многие из покинувших Грозный владельцы квартир сочли себя вправе получить компенсацию по постановлению Правительства РФ за № 510 от 30.04.97 г. за проданное ими жилье. Квартиры, за которые получена такая компенсация, отходят в государственный жилищный фонд, т.н. «отказной фонд». По официальным данным¹², в отказном фонде зарегистрировано более 5800 квартир.

Нынешний владелец «отказной» квартиры теряет на нее право. Он обращается в суд. Суд устанавливает факт мошенничества, но выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с истечением срока давности. Постановление не выдается до завершения проверки, которая затягивается на месяцы, а то и на годы.

Таким образом, из-за бездействия следственных органов владелец может быть выселен из своего жилья, поскольку оно находится в списках «отказного» и может быть отдано жителям ПВР. Если это происходит, возникает жилищный спор. При рассмотрении в судах жилищных споров между владельцами и людьми, имеющими на руках договор социального найма, в случае отсутствия постановления прокуратуры, подтверждающего факт мошенничества со стороны продавца квартиры, решения принимаются в пользу новых жильцов.

Так в результате аврального решения проблемы расселения жильцов ПВР возникла еще одна группа потерпевших — собственники квартир, выселенные из приобретенного жилья. Они возмущены тем, что власти отдают предпочтение жителям ПВР и ущемляют интересы тех, кто своими силами обустроивался во время войны. Массовое изъятие «отказных» квартир создает острую конфликтную ситуацию вокруг расселения жильцов ПВР и приводит к росту социальной напряженности.

¹¹ См. публикацию от 02.05.2007 «В столице Чечни открыт коттеджный поселок для беженцев» на сайте «Кавказский узел» (<http://www.kavkaz.memo.ru/>).

¹² См. публикацию от 12.03.2007 «Кадыров предложил не делать бизнес на отказных квартирах» (<http://www.regions.ru/news/2060264/print/>).

Очевидно, что все проблемы расселения жителей ПВР проистекают из-за дикой спешки, в которой проходит ликвидация пунктов.

По результатам проверок на территории республики было освобождено шесть пунктов временного размещения вынужденных переселенцев. С учета миграционной службы были сняты более четырех тысяч человек.

А при этом 20 июня по распоряжению мэра Грозного Муслима Хучиева выделение квартир жителям ПВР из фонда муниципального жилья было прекращено. Оно будет возобновлено только после проведения тщательной проверки в отношении лиц, подавших документы на получение квартир или земельных участков в черте города.

Постановление Правительства РФ № 163, предусматривающее проживание ВПЛ в ПВР и выдачу им продуктов питания, продолжает действовать. Следовательно, ПВР должны сохраняться, и граждане, не имеющие своего жилья и зарегистрированные по форме №7, могли бы проживать в местах временного размещения до окончательного решения вопроса об их обустройстве.

На практике же при всем стремительном восстановлении жилого массива и возрождении Чечни тысячи людей остаются без жилья и надежды на его получение в обозримом будущем.

Социальные условия

Самая большая социальная проблема в республике — **безработица**. Число безработных до недавнего времени составляло 318 тыс. человек — около 70% экономически активного населения республики.

В настоящее время большое число людей занято на ремонтно-строительных работах, это снизило остроту проблемы. Однако, как было указано выше, многим из них задерживают либо совсем не выплачивают зарплату. Это принципиальная позиция высоких чиновников из правительства. Обсуждая с представителями Комитета «Гражданское содействие» программу помощи школам в горных районах, один из чиновников предложил не закладывать в бюджет зарплату строителям и ремонтникам. «У нас все строят бесплатно», — сказал он.

В то же время министр экономического развития и торговли ЧР Абдула Магомедов в интервью корреспонденту «Вести республики»¹³ заявил, что за 2007 г. планируется создать 10 тыс. рабочих мест.

Министр отметил также, что реализуется проект «Развитие АПК», основная цель которого — обеспечение роста производства сельскохозяйственной продукции. Планируется ускоренное развитие животноводства, стимулирование развития малых форм хозяйствования и обеспечение доступным жильем молодых специалистов на селе.

По данным ОАО «Россельхозбанк», в рамках данного проекта банком выделено кредитов на сумму 161,2 млн. руб. По состоянию на 1 апреля 2007 г. в Минсельхоз ЧР за получением субсидий обратились 915 заявителей. Сумма начисленных субсидий составляет 9,5 млн. руб. Таким образом, жители готовы воспользоваться любой возможностью, чтобы выжить.

Положение в области **здравоохранения** в республике тяжелое, хотя министерством предпринимается все возможное, чтобы улучшить ситуацию.

В рамках национального проекта «Здоровье» закуплено 273 единицы современного диагностического оборудования¹⁴. Однако многие лечебные учреждения, куда оборудование должно поставляться, полностью или частично разрушены и нуждаются в новом строительстве или проведении капитального ремонта.

Отсутствие современных, хорошо оснащенных медицинских учреждений и подготовленных кадров не позволяет организовать высокотехнологическую медицинскую помощь,

¹³ См. «Вести республики» № 92 от 04.07.2007.

¹⁴ Размещено 12.07.2007 на сайте «Кавказский узел» (<http://www.kavkaz.memo.ru/>).

и больные вынуждены обращаться в больницы за пределами республики. Комитет «Гражданское содействие» осуществляет в сотрудничестве с «Каритас» Франции на средства Европейской комиссии программу помощи больным жителям Чечни: помогает в организации их лечения в Москве и других городах России, а также в оплате проезда, проживания и медицинских обследований. За три года работы по этой программе медицинскую помощь получили более 6000 больных.

В настоящее время правительством ЧР разработан инвестиционный проект по строительству медицинского диагностического центра в республике, что позволит получать соответствующие медицинские услуги на месте.

В республике ощущается острый дефицит врачебных кадров. В целом, обеспеченность врачами по республике составляет около 46,8%, а в сельской местности — всего лишь 35%.

В этом году достигнута договоренность между Минздравом Чечни с медицинскими ВУЗами ряда регионов России о приеме 110 чеченских абитуриентов. 30% из выделенных мест будут отданы выпускникам школ пяти высокогорных районов республики.

Кроме того, 30 мест выделено для поступающих в аспирантуру и ординатуру.

В области **образования** осуществляется национальный проект, по которому получено 134 типовых комплекта учебного оборудования и наглядных пособий на сумму 46,5 млн. руб., а также 35 интерактивных досок на сумму 3,2 млн. руб. Но этого не достаточно, не хватает оборудования для кабинетов по физике и химии.

Многие школьные здания разрушены либо нуждаются в капитальном ремонте. Как сказал министр экономразвития ЧР Абдула Магомедов¹⁵, чтобы выйти на среднестатистический уровень по России, необходимо построить 194 школы.

В особенно тяжелом положении находятся школы в горных селах — здания полуразрушены, некоторые не отапливаются, нет оборудования и наглядных пособий. Нужно отметить, что за летний период ситуация изменилась в лучшую сторону — многие школы в горных селах были отремонтированы, в с. Гансолчу построено новое школьное здание.

В Комитете «Гражданское содействие» был разработан проект помощи 19 школам, находящимся в горных районах. Деньги на осуществление проекта были выделены посольством Франции. В августе 2007 г. начались ремонтно-строительные работы по проекту — строительство школьной спортплощадки в с. Гансолчу, ремонт полов, проведение электричества в школах. Закуплены книги для школьных библиотек, школьное оборудование и музыкальные инструменты для Веденского центра детского творчества. На средства проекта приобретен школьный микроавтобус марки «Газель». Он уже передан в собственность РОНО Итумкалинского района.

Компенсации

В настоящее время действуют два Постановления Правительства РФ о компенсациях за утраченное в Чечне жилье и имущество. Постановление № 510 от 30 апреля 1997 г. определяет максимальную сумму выплат в 125 тыс. руб. или 3,5 тыс. евро тем, кто покинул Чечню и отказался от своего жилья на ее территории.

Постановление № 404 от 4 июля 2003 г. определяет выплату компенсации жителям Чечни, равную 350 тыс. руб. или 10 тыс. евро, за одно полностью разрушенное домовладение.

Выплаты по Постановлению № 510 семьям, покинувшим Чечню, почти завершены. Как сообщили из ФМС России, по состоянию на 1 июня 2007 г. подано и пока не рассмотрено 463 заявления.

По состоянию на 22 октября 2007 г. по Постановлению № 510 за весь период, начиная с 1997 г. по настоящее время, компенсацию получило 37 857 семей на общую сумму

¹⁵ См. «Вести республики» № 92 от 04.07.2007.

4,02 млрд. руб. (11,5 млн. евро). Как распределилось число семей, получивших компенсацию, по годам, видно из таблицы:

Годы	Число семей, получивших компенсацию
1997	1653
1998	6163
1999	4256
2000	3957
2001	3616
2002	7462
2003	2793
2004	5200
2005	1414
2006	1257
2007	86

Что касается выплат компенсаций по Постановлению № 404, то по данным ФМС на 22 октября 2007 г., по Постановлению № 404 с 2003 г. по настоящее время получили компенсацию 46 939 семей на общую сумму 16,4 млрд. руб. (468,5 млн. евро).

В настоящее время, по данным заместителя руководителя Секретариата по выплате компенсаций Мохъмада Аюбова, в комиссию поступило более 250 000 заявлений на получение компенсаций за полностью утраченные домовладения. Техническая группа будет проверять степень разрушения, и, скорее всего, приемлемыми будут признаны не более половины из них.

Компенсации за частично разрушенное жилье не предусматриваются, механизм и сроки восстановления этого фонда не прописаны, источник финансирования не определен.

В связи с имевшимися многочисленными нарушениями процесс денежных выплат неоднократно приостанавливался. В последний раз выплаты были произведены в ноябре 2006 г.

Многочисленные выявленные случаи мошенничества при получении компенсации не влекут за собой возбуждения уголовного дела из-за истечения срока давности, и пострадавшие при этом граждане остаются ни с чем.

Власти республики обещали возобновить выплату денег в самые кратчайшие сроки, однако этого не произошло. По информации из Аппарата Президента и Правительства Республики¹⁶, выплата компенсаций в этом году вряд ли будет производиться — в республиканском бюджете таких средств не заложено.

Положение жителей горных сел

Кроме ВПЛ, официально зарегистрированных по форме № 7, в Чечне остается значительная группа «скрытых мигрантов» — это население горных районов Чечни, которое покидало свои села в 2002–2005 гг.

Практически во всех случаях причиной исхода было насилие со стороны военных. Согласно опросам, каждая четвертая семья потеряла кого-то из близких в ходе боевых действий, почти каждый мужчина прошел через побои. Больше всего людей выехало после 2002 г. Видимо, именно в это время насилие по отношению к жителям горных сел достигло запредельного уровня.

Перемещение горского населения не привлекло внимания общественности и прессы, поскольку происходило внутри Чечни. Спустившись с гор, беженцы расселились и рассеялись среди местного населения. Власти Чечни, вместо поддержки ВПЛ на местах, стремятся принудить их возвратиться в разрушенные горные селения.

С 11 по 13 декабря 2006 г. сотрудники Комитета «Гражданское содействие» провели исследование положения жителей горных сел Чечни, вынужденно переселившихся на равнину.¹⁷

¹⁶ См. сообщение от 05.06.2007 «В Чечне вновь остановлена выплата компенсаций за утраченное жилье» (<http://www.kavkaz.memo.ru/>).

Исследование показало, что в различных селах местные власти относятся к беженцам по-разному. В селах Ойсхара и Нойбера часть беженцев поставили на учет, им выдали справки, которые они могли предъявлять при проверках, обеспечивали хлебом. В ст. Ильинская отношение руководителя сельской администрации к беженцам благожелательное, и когда есть возможность кому-то из них помочь, он помогает. А в с. Иласхан-Юрт администрация к переселенцам из горных сел открыто враждебна.

Об отношении к беженцам со стороны местных властей можно судить по тому, как обстоят дела с регистрацией. Регистрация — важнейшая проблема для всех жителей России, поскольку с ней связаны основные социальные права и гарантии.

Наиболее благополучной оказалась ситуация с регистрацией в с. Ильинская — там все беженцы имеют постоянную или временную регистрацию. В селе Иласхан-Юрт, напротив, никто из опрошенных ВПЛ не имеет регистрации. Глава местной администрации вынес решение не регистрировать переселенцев, собирал для утверждения этого решения сельский сход. При этом за отсутствие регистрации беженцев штрафуют.

Нынешняя администрация Иласхан-Юрта отказывается закрепить за беженцами земельные участки, на которых стоят выстроенные ими дома. Эти земельные участки они либо получили за деньги у предыдущей администрации села, либо приобрели у местных жителей. В обоих случаях документы на землю не были оформлены. Все 9 семей, проживающих в Иласхан-Юрте в собственных домах, не имеют документов на жилье, не могут ни зарегистрироваться в нем, ни его продать и опасаются принудительного выселения. Глава администрации Иласхан-Юрта — человек, близкий к Рамзану Кадырову. Он стремится во что бы то ни стало выполнить указание Кадырова о возвращении переселенцев в горы.

Судя по результатам опроса, в других селах значительное число ВПЛ также испытывает проблемы с регистрацией, и источник этих проблем — также в стремлении властей принудить беженцев к возвращению на прежнее место жительства.

Примерно половина из опрошенных в 8 селах беженцев смогла самостоятельно построить из саманного кирпича небольшие дома, но из-за отсутствия регистрации и документов на землю они не могут считать себя их собственниками. Остальные снимают жилье или живут у родственников и знакомых.

Постоянную работу имеет только каждый тридцатый из трудоспособных беженцев. Остальные существуют за счет сезонных заработков. У половины беженцев на одного человека приходится меньше 500 руб. (около 15 евро) в месяц.

Как положительную черту можно отметить то, что в отношении доступности медицинской помощи больших проблем у ВПЛ нет. В фельдшерско-акушерском пункте их принимают бесплатно, в поликлинике Гудермеса с тех, у кого нет регистрации, берут небольшую плату.

Среднее образование также доступно всем. Несмотря на то, что местные школы переполнены и занятия идут в три смены, никому из детей в приеме отказано не было.

Часть молодых людей из горных сел не смогла закончить школу, так как в период активных боевых действий занятия в школах не проводились, многие здания были разрушены. Из-за отсутствия вечерних школ в большинстве сел молодым людям не удается завершить обучение.

Несмотря на отсутствие собственного жилья и постоянных источников существования, большинство беженцев из горных сел не хотят возвращаться обратно. Основной аргумент, который они приводят, — страшно. Страшно снова подвергнуться насилию со стороны военных, попасть под артобстрел или подорваться на mine.

В горах жить страшно и сейчас, после окончания активных военных действий. Горные села до сих пор подвергаются авианалетам. Мирные жители могут быть обстреляны военными. В селах регулярно проходят жесткие проверки паспортного режима.

¹⁷ Отчет «Положение жителей Чеченской Республики, вынужденно переселившихся из горных сел на равнину после возобновления военных действий в 1999 г.» (<http://www.memo.ru/> и <http://refugee.memo.ru/>).

Вечером **1 декабря 2006 г.** в результате бомбардировки высокогорного села Шаро-Аргун авиацией федеральных сил были тяжело ранены два местных жителя, брата **Гайтамировы**. Контузию получила молодая девушка, **Зулпа Ахигова**. Один дом разрушен практически полностью, в других выбиты стекла и оконные рамы.

«Последние два-три месяца мы живем как на пороховой бочке, — рассказал корреспонденту «Кавказского узла» 33-летний житель села Сержень-Юрт¹⁸. — Леса в окрестностях нашего села и горные ущелья здесь и в соседних районах: Веденском, Итум-Калинском, Шатойском, практически непрерывно подвергаются ударам авиации и артиллерии. Нельзя пойти в лес на заготовку дров. Постоянные взрывы серьезно влияют на здоровье людей, у нас уже несколько человек умерло от инфарктов и инсультов».

Генерал Баряев мотивировал применение авиации и артиллерии на юге республики тем, что таким образом военные оказывают противодействие боевикам, которые пытаются оборудовать свои базы в горно-лесистой местности.

В ночь на **19 декабря 2006 г.** в 15 км от населенного пункта Чожи-Чу в лесном массиве в результате обстрела погибли жители Ачхой-Мартановского района **Висхан Арсанукаев** и **Салман Минтаев**, ранен **Лема Арсанукаев**.

Накануне они на двух грузовиках поехали за металлом на заброшенную нефтевышку в глухом лесу. Одна из машин сломалась, не дойдя до места меньше километра. Заночевали в шалаше. Услышав шум вертолета, они не придали этому значения. Внезапно раздался взрыв — предположительно это была ракета с вертолета. Салман погиб сразу, Висхан прожил два часа. Магомед Арсанукаев и Мансур Минтаев отнесли раненого Лему в машину и вернулись в село. Утром сообщили о происшествии в милицию, попросили помочь вывезти тела.

Офицер военной комендатуры Чечни считает, что «причиной инцидента была ошибка. Вертолетчики приняли их за боевиков. Кому придет в голову, что ночью в глухом лесном массиве будут находиться люди, занимающиеся резкой металла?»

Военные, виновные в гибели двух человек, не понесли никакого наказания. Расследования гибели людей не проводилось, не было судмедэкспертизы, не взяты осколки ракеты с места происшествия.

В марте 2007 г. произошла еще одна трагедия. В Шатойском районе военные расстреляли женщин в лесу при свете дня, и это уже невозможно считать результатом ошибки.

Утром **24 марта 2007 г.** в окрестностях с. **Урдюхой Шатойского района** военнослужащие местной комендатуры обстреляли трех местных жительниц. Одна из них, **Халдат Мутакова**, 1969 г.р., была убита на месте. Две другие, **Залпа Мутакова**, 1967 г.р., и **Заира Касумова**, 1980 г.р., получили тяжелые огнестрельные ранения.

В 8.30 три женщины отправились в ближайший лес за черемшой. Женщины были одеты в брюки, на головах у них были платки, на Халдат был светлый свитер, куртка повязана на талии. Они прошли всего около полукилометра от последних домов, вышли на полянку возле Голубого озера. Как потом рассказала Залпа, когда они направились к лесу, она услышала, как где-то впереди передернули затвор автомата. Потом сразу же началась стрельба очередями с разных сторон. Халдат и Заира были сразу ранены и упали. Залпа легла на землю и начала кричать, прося прекратить стрельбу. Однако обстрел не прекращался. Пуля попала Залпе в плечо. Она попросила Заиру, которая была еще в сознании, позвонить по мобильному телефону родственникам. Та дозвонилась до двоюродного брата мужа и сообщила, что они находятся около озера, их обстреляли, они ранены и просят помощи.

Когда стрельба прекратилась, военные подошли к раненым. Залпа сначала лежала, закрыв глаза, но потом испугалась, что их могут добить, и обратилась к военнослужащим.

¹⁸ См. публикацию от 04.12.2006 «Жители горных сел Чечни встревожены участвовавшими авианалетами и артобстрелами» на сайте «Кавказский узел» (<http://www.kavkaz.memo.ru/>).

Она спросила, почему по ним стреляли. Военные ответили, что не разглядели, подумали, что это боевики. Залпа опасалась, что их все же могут расстрелять, чтобы не оставлять свидетелей, поэтому предупредила, что они позвонили родственникам и позвали на помощь. Старший группы ответил: «Зачем вы позвонили? Вот сейчас мы начнем друг друга убивать». Залпа попросила их не стрелять — у идущих на помощь родственников нет оружия.

Потом солдаты по просьбе Залпы перевязали раненых, положили их на брезент и понесли вниз к селу. Навстречу уже поднимались родственники пострадавших и глава администрации села. Между ними и военными чуть было не вспыхнул конфликт, но родственникам прежде всего нужно было спасти женщин. Их повезли в больницу. По дороге Халдат скончалась. Заире в течение нескольких часов делали операцию, ее удалось спасти.

На теле убитой Халдат Мутаковой обнаружено шесть сквозных ранений, в одежде застряла пуля со смещенным центром тяжести. У нее осталась сиротой дочь-подросток. Халдат была учительницей начальных классов.

Женщин обстреляла разведгруппа военной комендатуры Шатойского района во главе с подполковником Коргуном. Он был взят под стражу. Подполковника и трех его подчиненных первоначально обвиняли в убийстве по неосторожности.

Чеченский омбудсмен Нурди Нухажиев заявил¹⁹:

«Группа Коргуна умышленно открыла огонь на поражение по женщинам, которые собирали черемшу. Все это произошло не ночью, а днем, и военные ясно видели, что перед ними женщины, а не боевики. О какой-либо ошибке не может быть и речи».

Такое же мнение высказал сотрудник МВД Чечни²⁰:

«Военные прекрасно знают, что в это время в горной части республики местные жители занимаются сбором черемши, и могли бы, перед тем как открыть стрельбу, хотя бы выяснить, кто находится перед ними».

21 августа 2007 г. в Грозненском гарнизонном суде начались слушания по делу подполковника Коргуна. Его обвиняли уже не в убийстве по неосторожности, а в халатном отношении к своим обязанностям. Следователи прокуратуры сделали все, для того, чтобы вывести военных из-под ответственности. Обвинительное заключение построено полностью на показаниях самого Коргуна и его подчиненных, которые стреляли по его команде в женщин. Теперь они проходят только как свидетели. Залпа Мутакова тоже превратилась из потерпевшей в свидетельницу, ее ранение средней степени тяжести (простреленное плечо) прокуратура серьезным не посчитала.

Очевидно, что переход к мирной жизни пока никак не укладывается в сознании военных, которые считают законным без предупреждения открывать в лесу стрельбу по любому человеку, показавшемуся им подозрительным.

Но, следует отметить, что в последнее время руководство ЧР более серьезно занялось решением проблем горных районов.

Весной 2007 г. Рамзан Кадыров регулярно выезжал в Веденский, Шатоевский, Шароевский, Итум-Калинский, Ножай-Юртовский районы, проводил выездные совещания правительства, переставлял кадры²¹. В марте был поставлен вопрос о создании условий для возвращения жителей горных районов в родные села. Руководство республики ведет переговоры с руководством ФСБ о возвращении жителей в приграничные села, прожива-

¹⁹ См. публикацию от 26.03.2007 «Нухажиев: военные убивают мирных жителей Чечни из-за безнаказанности» на сайте «Кавказский узел» (<http://www.kavkaz.memo.ru/>).

²⁰ См. публикацию от 26.03.2007 «В Чечне по факту обстрела трех женщин возбуждено уголовное дело» на сайте «Кавказский узел» (<http://www.kavkaz.memo.ru/>).

²¹ См. Бюллетень ПЦ «Мемориал» «Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе весной 2007 г.: оценка правозащитников» (<http://www.memo.ru/2007/07/19/1907071.html>).

ние в которых ранее было признано нежелательным. Так, достигнуто соглашение о заселении села Моцкари Итум-Калинского района.

С 29 мая в Ачхой-Мартановском районе начали работу саперы, приглашенные МЧС ЧР. Началось разминирование полей вокруг сел. Первыми разминированы поля с. Шаами-Юрт.

В летний период в горных районах развернулось строительство дорог, мостов, административных зданий, ремонтировались и отстраивались школы. Во время своей августовской поездки в горные районы Чечни руководитель приемной «Гражданского содействия» Елена Буртина отметила:

«Еще в мае, когда я была в Ножай-Юртовском районе в последний раз, асфальт кончался сразу же за блокпостом на въезде в район. Сейчас заасфальтировано не меньше половины дороги до с. Гансолчу, и дорожные работы продолжаются. В самом с. Гансолчу уже стоит новое здание школы, идут отделочные работы. В селе оживленно: в школе и вокруг нее — много людей. Помимо приезжих рабочих на строительстве занято 30 местных жителей. Рядом ремонтируется здание фельдшерско-акушерского пункта. На площадке у реки, где раньше был магазин, построена большая мечеть. Минарет еще не закончен, но мечеть уже действует: мы видели, как мужчины собирались туда на пятничную молитву.

Рядом с мечетью выстроено небольшое здание сельской администрации.

В с. Гансолчу начаты также работы по строительству моста, что, конечно, будет способствовать возвращению жителей в заречную часть села. Та сторона пока пустует, но три семьи планируют в скором времени туда вернуться. По распоряжению Кадырова жителям села оказывается помощь стройматериалами. 20 семей уже получили их. Еще сорок ждут своей очереди. Пока из 200 семей, живших здесь до войны, в село вернулось чуть более 50-ти».

Положение жителей с. Бороздиновская в лагере «Надежда»

Два года назад вблизи административной границы Чечни и Дагестана был разбит лагерь «Надежда». Его стихийно образовали жители с. Бороздиновская, покинувшие село после «зачистки» 4 июня 2005 г. О трагической истории бороздиновцев мы писали в двух предыдущих докладах. Напомним хронологию событий.

В тот день село было захвачено группой вооруженных людей, прибывшей на бронетехнике и автомобилях. Военные сожгли четыре дома, убили 70-летнего старика и похитили 11 молодых мужчин, судьба которых до настоящего времени неизвестна.

«Спецмероприятие» проводили военнослужащие батальона «Восток». Запись об этом с перечислением имен всех 11 похищенных была сделана в книге учета сообщений в отделении милиции Шелковского района на следующий день после «зачистки». Кроме того, жители знали в лицо некоторых участников погрома.

Однако командир батальона «Восток» Сулим Ямадаев долгое время отрицал, что спецоперация проводилась его подразделением. Правоохранительные органы бездействовали.

В знак протеста жители Бороздиновской, не смирившиеся с похищением родственников и односельчан, 16 июня покинули село и стали лагерем под городом Кизляром.

Происшествие широко освещалось в прессе, руководству Чечни пришлось принимать экстренные меры. К бороздиновцам приезжали президент ЧР Алу Алханов и вице-премьер правительства Рамзан Кадыров, обещали, что будет проведено расследование, и виновные будут наказаны. К началу июля станичники вернулись в свои дома.

Части жителей были выплачены отступные, но расследование не продвигалось, и бороздиновцы снова стали лагерем около территории Дагестана. В тяжелейших условиях они пережили две зимы. За два года в лагере умерло 7 человек. На конец июня этого года в лагере оставалось 44 семьи, в которых более 40 детей.

Год назад, в день годовщины бороздиновской трагедии, обитатели лагеря предприняли попытку перенести палатки на дагестанскую территорию. Сотрудники милиции с применением силы воспрепятствовали этому. В лагерь приехал заместитель министра МВД РД и обещал беженцам в течение нескольких дней разрешить их проблемы. Обещания остались невыполненными, в положении бороздиновцев ничего не изменилось.

В этом году была отмечена вторая годовщина трагедии. 27 июня 2007 г. бороздиновцы провели митинг и марш протеста, в котором принимали участие около 300 человек. Митинг начался в 12 часов на территории палаточного лагеря «Надежда». После митинга участники пешим маршем направились к центральному парку г. Кизляра. Жители станицы категорически отказывались возвращаться в свои дома и требовали сообщить им о судьбе 11 пропавших без вести земляков, а также выделить земельные участки и выплатить компенсацию за оставленное жилье и имущество.

5 июля секретарь Совета безопасности Дагестана Ахмед-Наби Магдигаджиев встретился с инициативной группой беженцев из лагеря «Надежда»²². На этой встрече секретарь Совбеза сказал, что вопрос о выделении земельных участков для беженцев рассматривается в правительстве Дагестана, куда направлялось множество писем от российских правозащитников.

По инициативе президента Дагестана Муху Алиева была создана рабочая группа по проблеме размещения семей беженцев в селах Кизлярского района республики. В сентябре этого года было вынесено решение — для 37 семей, оставшихся в лагере на тот период, выделены земельные участки под строительство домов в нескольких селах — Аверьяновке, Южном, Косякино, Кизлярском.

Бороздиновцы наконец-то получили место, где они могут жить. Семьям выделены участки по 6 соток, по 10 тыс. кирпичей на строительство дома и материальная помощь в размере 50 тыс. руб. (1428,5 евро) на семью. Кирпич постепенно подвозят, но цемента, необходимого для строительства, нет. Бывшим бороздиновцам придется зимовать во времянках, сооруженных из оргалита и камыша — таких же жилищах, какие были у них в лагере. Сотрудники Комитета «Гражданское содействие» посетили бороздиновцев на их новом месте жительства в октябре этого года и передали им материальную помощь от организации по 10 тыс. руб. (286 евро) на семью.

По поводу другого требования бороздиновцев — предоставления сведений о судьбе 11 похищенных — Магдишаджиев на митинге 5 июля заявил, что давно констатирован факт проведения зачистки батальоном «Восток» ГРУ Минобороны России, и можно только «просить федеральные власти предоставить информацию по результатам проверки». Об этом же на консультациях по правам человека, проводимых Евросоюзом, представители Европы уже много раз просили российскую сторону. Ответа пока нет.

Осенью 2006 г. 42 жителя Бороздиновской подали иск к Министерству обороны России на общую сумму 126 млн. руб. в качестве компенсации за проведенную зачистку. Судебные слушания проходят в Пресненском суде Москвы. Суд решил иск каждого из 42 бороздиновцев рассматривать отдельно.

25 января 2007 г. суд отклонил первый из 42 исков, в котором житель станицы Узейру Абулиев просил возместить 3 млн. руб. Суд посчитал, что истцом не доказано, что действиями Министерства обороны ему были доставлены моральные страдания, оцениваемые в 3 млн. руб., а документальных подтверждений нанесения вреда здоровью представлено не было.

Перспективы удовлетворения иска жителей станицы Бороздиновская к министерству обороны РФ ничтожны. В дальнейшем истцы планируют обратиться в Европейский суд по правам человека.

²² См. сообщение от 06.07.2007 «Секретарь Совета безопасности Дагестана встретился с беженцами из станицы Бороздиновская» на сайте «Кавказский узел» (<http://www.kavkaz.memo.ru/>).

Незаконные задержания и пытки мирных жителей

Проблема безопасности остается актуальной для жителей Чечни, несмотря на резкое снижение числа похищений в этом году. Страх перед вооруженными людьми в военной форме, пришедшими в дом с обыском, глубоко въелся в души людей, от него уже нельзя избавиться. Приведем в качестве примера такой случай.

18 августа 2006 г. в с. Н.Атаги около дома, в котором проживал **Шахруди Умхаев**, остановилось несколько машин с сотрудниками правоохранительных органов. Хозяин был дома, но успел запереть дверь. Соседи сказали милиционерам, что его нет. Те обыскали двор и уехали. Жена Умхаева подошла позже и обнаружила мужа лежащим без сознания. Шахруди не удалось спасти — он умер от сердечного приступа. Ему было всего 40 лет. Год назад Шахруди Умхаева задержали сотрудники силового ведомства. Он был отпущен только через неделю. Все его тело было в синяках от нанесенных побоев. С тех пор страх перед новым задержанием не покидал Умхаева.

Насилие в отношении мирных граждан со стороны представителей силовых структур — незаконные задержания и пытки с целью выбивания признаний — продолжаются и в этом году.

10 июля 2007 г. сотрудники неустановленного силового ведомства (предположительно, МВД ЧР) незаконно задержали в с. Шатой и подвергли пыткам **Минкаила Акбулатова**. Минкаил Акбулатов — профессиональный каменщик, женат, имеет ребенка.

10 июля, во второй половине дня, на стройку, где он работает, пришли незнакомые люди, представились сотрудниками правоохранительных органов, но документов не предъявили. Они заявили Акбулатову: «У нас к тебе дело, пошли с нами». Его посадили в легковую автомашину, согнув голову до колен так, что дороги он не видел, на глаза натянули кепку.

По некоторым признакам Минкаил определил, что его привезли в с. Закан-Юрт Ачхой-Мартановского района. Здесь его завели в какое-то помещение и потребовали рассказать все, что он знает о боевиках. Допрашивающие говорили исключительно на чеченском языке. Акбулатов ответил, что ему ничего не известно. «Месяц назад к тебе в селе Дай приходили и переночевали боевики». Акбулатов объяснил, что он действительно работал на строительстве частного жилого дома в с. Дай Шатойского района. Однако уже два месяца, как работа там завершена, и он в Дай больше не выезжал. «Мы будем тебя бить током, ты все расскажешь», — сказали ему.

Задержанного раздели догола, связали ему руки и ноги, положили на кровать и примотали к телу провода. Затем начали включать ток. После каждого включения минут пять давали отдохнуть и опять спрашивали: «Теперь тебе есть что сказать?». При этом называли некоего эмира Юсупа Сатоева, угрожали застрелить, щелкали затвором у виска. Затем снова включали ток.

В перерывах между пыткой током задержанного били дубинкой по ногам, избивали кулаками. Затем ему надели на голову мешок и начали душить. От Минкаила требовали согласиться на секретное сотрудничество и поставлять информацию о боевиках. На это он каждый раз отвечал одно: «Я не могу работать с вами — я же ничего не знаю о боевиках».

Вскоре Акбулатов почувствовал, что если пытки продолжатся, то он умрет. Возможно, это поняли и его палачи. Пытки прекратились, ему на голову надели черный полиэтиленовый мешок, посадили в машину и привезли назад в Шатой. По дороге Акбулатова снова уговаривали начать секретное сотрудничество.

В Шатое машина приехала после 20 часов. В конце пути Акбулатова, когда на нем еще был надет мешок, заставили подписать какую-то бумагу. Затем вытолкали из машины.

Акбулатов сразу же обратился в районную больницу, где врачи зафиксировали следы пыток и выписали обезболивающие лекарства. На следующий день родственники отвезли

его на обследование в больницу г. Грозный. Несмотря на предложения врачей, он отказался от госпитализации.

Сотрудники «Мемориала» видели М. Акбулатова после его освобождения, его физическое состояние было очень тяжелым — он с трудом мог самостоятельно передвигаться.

Минкаил Акбулатов и его родственники опасаются обращаться с жалобой в прокуратуру на незаконные действия сотрудников правоохранительных органов.

18 июля 2007 г. на блокпосту в районе с. Герзель Гудермесского района был задержан **Сулиман Салманович Юшаев**, житель с. Мелчу Хе.

В этот день Юшаев на своей грузовой автомашине ехал в г. Хасавюрт Республики Дагестан, чтобы купить кирпич на продажу (он торгует строительными материалами). На герзельском посту его остановили якобы за нарушение правил дорожного движения, и для установления личности отправили в ОВД с. Кошкельды.

На следующий день в доме Юшаевых провели обыск. Сулиман при обыске не присутствовал. Как стало известно позже, Юшаева на обыск не привели потому, что он был сильно избит. По словам родственников и адвоката, он подвергся жестоким пыткам. Его пытали током, били дубинкой по пяткам, по почкам, по голове. В результате вся спина его покрыта гематомами больших размеров. Сулиман не может открывать рот и разговаривать, он на 50% потерял слух, голова сильно опухла. Он не может самостоятельно передвигаться.

Во время допроса «с пристрастием» Юшаев был вынужден дать показания, что имел телефонный разговор с другим жителем с. Мелчу Хе, Эдиевым, который числится в розыске как участник незаконных вооруженных формирований. Юшаеву предъявили обвинение в пособничестве НВФ.

20 июля в г. Гудермес Юшаева должны были привести в суд для избрания меры пресечения. Суд был отложен, так не был доставлен обвиняемый. Возможно, причиной явилось его неудовлетворительное физическое состояние. Задержанный находится в Гудермесском РОВД. Односельчане характеризуют Юшаева как спокойного человека и законопослушного гражданина.

Мать Сулимана Юшаева письменно обратилась в офис ПЦ «Мемориал» с просьбой помочь ей в установлении и наказании лиц, пытавших ее сына.

Преследование чеченских беженцев, эмигрировавших из России

Чеченцы, эмигрировавшие из России, подвергаются смертельной опасности даже при кратковременном приезде на родину. Появление человека, который долго отсутствовал, сразу же берется на заметку сотрудниками правоохранительных органов. Для них он представляет интерес либо как боевик, скрывавшийся в лесу, либо как богатый человек, живущий за границей, за которого можно получить выкуп. Реальная угроза похищения, пыток и даже убийства висит над каждым вернувшимся из эмиграции.

Три таких случая — аресты **Рустама М., Беслана Гадаева** и расстрел **Магомеда Габиева** приведены в разделе II настоящего доклада. Правозащитным центром «Мемориал» зафиксированы еще два подобных случая, произошедшие за прошедший период.

28 августа 2006 г. в с. Иласхан-Юрт Гудермесского района ЧР предположительно сотрудниками ФСБ был похищен местный житель, **Муслим Шерипович Ахматов**.

Сотрудники силовой структуры приехали в село на двух автомашинах УАЗ и ВАЗ-2110. Они ворвались в дом, без объяснения причин схватили Муслима Ахматова и стали выводить на улицу. Мать Муслима, Хава, попыталась помешать им, но ее сильно ударили ногой, и она упала. Военные несколько раз ударили лежащую женщину ногами. Муслим также попытался оказать сопротивление похитителям.

На шум собрались соседи. Один из них, Магомед Кахиров, охранник вице-премьера правительства ЧР Байсултанова, хотел вмешаться в ситуацию, но его остановили предупредительными выстрелами. Ахматову связали скотчем руки, залепили рот и усадили в

машину. Он сумел освободить руки и попытался убежать. Один из похитителей выстрелил в Ахматова из автомата и ранил в живот. Пуля прошла навылет, повредив внутренние органы. Ахматова опять затащили в машину и повезли в сторону Гудермеса.

Жителям села, поехавшим на своей машине вслед за похитителями, удалось установить, что машины заехали на территорию Гудермесского ФСБ. Вскоре туда же заехала машина «Скорой помощи». На ней раненного Ахматова отвезли в городскую больницу. В больнице Ахматову сделали операцию и поместили в реанимационное отделение под охраной. Охрану осуществляли сотрудники Гудермесского РОВД. Сотрудники милиции сказали родственникам Ахматова, что их поставили здесь для обеспечения безопасности раненного.

В тот же день в Иласхан-Юрт приехала следственная бригада, которая опросила свидетелей происшествия. По данному факту районной прокуратурой было возбуждено уголовное дело.

В начале второй военной кампании Муслим Ахматов уехал из Чечни в Англию, где и проживал до последнего времени. Домой Муслим приехал для того, чтобы жениться. В начале августа этого года он женился на дочери отставного генерала МВД и уже собирался ехать обратно в Англию.

По словам односельчан, Муслим никакого участия в военных действиях не принимал. Как считают люди, хорошо знающие семью Ахматовых, возможным мотивом для похищения Муслима было получение выкупа за его освобождение.

22 июля 2007 г. в с. Новые Атаги Грозненского (сельского) района при невыясненных обстоятельствах исчез уроженец этого села, **Умар Алиевич Бачаев**, 19 лет.

В этот день около 19 часов Бачаев вышел из дома родителей и направился к тете, проживающей в этом же населенном пункте. Однако до своей тети он не дошел и в эту ночь домой не вернулся. Последующие поиски Умара, организованные родными, никаких результатов не дали. Установить свидетелей или очевидцев его исчезновения не удалось.

Умар Бачаев приехал в гости к родителям 8 июля 2007 г. Последние пять лет он живет в Норвегии. Родственники предполагают, что его могли похитить. По состоянию на 30 сентября местонахождение Умара Бачаева не известно.

Опасности преследования со стороны российских правоохранительных органов и спецслужб подвергаются беженцы, находящиеся за границей. Приведем два таких случая.

С 4 декабря 2006 г. Мурад Ахмедович Гасаев, 1974 г.р., житель г. Назрани, легально находящийся в Испании, содержится под стражей в этой стране. Гасаев был задержан властями Испании по запросу прокуратуры РФ о его выдаче.

Мурад Гасаев выехал с семьей в Испанию в мае 2005 г. по настоянию родителей. Их опасения за его безопасность были вызваны тем, что Мурад, как религиозный человек, соблюдавший все обряды и регулярно посещавший мечеть, вызывал подозрения у правоохранительных органов. После нападения боевиков на Ингушетию в 2004 г. под подозрение попали все молодые люди, строго придерживающиеся религиозных канонов. Мурад — мирный добропорядочный семьянин, с 2002 по 2005 г. работал в Ингушском Республиканском Общественном Фонде «Технология».

В феврале 2006 г. родители Гасаева узнали из газеты, что он объявлен в розыск как боевик. Выяснилось, что при допросе один из задержанных под пытками оговорил Гасаева как якобы участника нападения на Ингушетию в июне 2004 г. Следствие велось во Владикавказе группой Криворотова, известного своей жестокостью. Позже на суде оговоривший Гасаева человек отказался от своих показаний.

В Испании Мураду Гасаеву предоставлен адвокат, который помогает ему добиться отказа от экстрадиции в Россию.

Мать Гасаева очень боится, что после экстрадиции он будет подвергнут пыткам и оговорит себя. Она обратилась в ПЦ «Мемориал» с просьбой о юридической помощи сыну.

Страшная судьба постигла чеченского беженца, скрывавшегося в Азербайджане.

17 ноября 2006 г. стало известно, что в столице Азербайджана Баку при невыясненных обстоятельствах пропал без вести 31-летний беженец из Чечни **Руслан Элиев**, 1975 г.р.²³

В «Совете неправительственных организаций» сообщили, что Элиев в течение последних нескольких лет проживал в Баку в качестве беженца и был зарегистрирован в УВКБ ООН. Вместе с ним в Азербайджане находилась его жена и трое малолетних детей.

Родные сообщили, что во второй половине дня 9 ноября Руслан позвонил им и обещал скоро быть дома, однако бесследно исчез.

В начале января 2007 г. Совет чеченских беженцев в Азербайджане выступил с обращением к Верховному комиссару ООН по делам беженцев г-ну Антониу Гутеррешу и к Президенту Азербайджана Ильхаму Алиеву с просьбой организовать расследование похищения мандатного беженца на территории Азербайджана и информировать общественность о ходе расследования. Однако ответа на обращение получено не было.

В конце марта в Самашкинском лесу Чечни были обнаружены несколько изуродованных тел, сброшенных с российских вертолетов²⁴. Тела были в мешках. Некоторые местные жители видели, как сбрасывали эти мешки над лесом. Среди найденных жертв было опознано тело Руслана Элиева.

Следы, обнаруженные на телах, найденных в Самашкинском лесу, указывают на чудовищные пытки, которым были подвергнуты убитые. У Руслана Элиева вырваны ногти, выколоты глаза, по всему телу страшные ожоги, переломаны пальцы, отрезаны уши и нос.

Преследования и убийства не прекратились, и нет никаких гарантий, что маховик репрессий опять не будет раскручен. Должны быть приложены реальные усилия к тому, чтобы совершенные ранее преступления были расследованы и раскрыты. Только в этом случае можно надеяться, что Чечня движется от общества, в котором правит сила, к обществу, где верховенствует закон.

Расследование преступлений, совершенных представителями правоохранительных органов

Преступления, совершенные сотрудниками силовых ведомств, до последнего времени не расследовались, преступники продолжали служить в силовых структурах.

Характерным примером может служить дело об убийстве жителя г. Аргун **Абдулбека Абзиева**. Этого человека в 2005 г. похитили, страшно избили, а затем задушили бойцы из службы безопасности Кадырова — сотрудники Антитеррористического центра.

Прокуратурой было возбуждено уголовное дело, установлены подозреваемые. Один из них, Султан Булуев, ныне служит в полку патрульно-постовой службы им. А.Кадырова, два других, Анзор Батаев и Арби Мамаев, служат в батальоне ВВ МВД «Юг». Уже год следователи прокуратуры никак не могут провести с этими людьми необходимые следственные действия.

Между тем, мать убитого, **Саман Абзиева**, которая была свидетельницей похищения и добивалась расследования преступления, подвергается демонстративным угрозам и нападениям. Похитители ее сына не раз угрожали 76-летней женщине, пытались увезти ее куда-то на машине. **9 января 2007 г.** на нее напали, когда она шла на рынок. Рядом с ней остановилась легковая машина. Из нее вышли молодые люди, которых она знает по именам, поскольку живет по соседству с ними. Они сбили ее с ног, ударили несколько раз по телу и по голове.

Врачи констатировали у Абзиевой сильное нервное потрясение, высокое артериальное давление, нарушение сердечной деятельности, на внутренней стороне бедер обширные ге-

²³ См. сообщение от 17.11.2006 «В Азербайджане пропал беженец из Чечни» на сайте «Кавказский узел» (<http://www.kavkaz.memo.ru/>).

²⁴ См. сообщение от 14.04.2007 «Правозащитники требуют наказать убийц беженца из Чечни» на сайте «Кавказский узел».

маты. Теперь пожилая женщина боится выйти на улицу и даже дома не чувствует себя в безопасности.

Остался нерасследованным чудовищный случай расстрела большой группы безоружных молодых людей, произошедший в июле 2006 г. В результате провокации, организаторы которой до сих пор не известны, сотрудниками силовых структур были расстреляны 13 чеченских юношей и подростков. Эта кровавая акция была подана журналистам как крупная спецоперация по ликвидации боевиков.

На самом деле около 20 молодых людей и подростков из нескольких сел Хасавюртского района Дагестана были завлечены двумя вербовщиками и собраны ими в группу якобы для поездки на море. Днем 12 июля их собрали, но повели совсем в другую сторону — из Дагестана на границу с Чечней. Там их заставили переодеться в защитную форму и сунули в карманы патроны. **В ночь с 12 на 13 июля 2006 г.** при переходе административной границы группа была обстреляна из засады сотрудниками силовых структур. В результате было убито 13 человек. Молодые люди вооруженного сопротивления не оказывали. Двоим, самым старшим в этой группе, было 26 и 27 лет, остальные были в возрасте от 13 до 19 лет. Через два дня трупы убитых были переданы родственникам для захоронения.

Пятеро были ранены и чудом остались в живых. Их задержали, судили и приговорили к заключению на срок от 8 месяцев до года за участие в незаконном вооруженном формировании, членами которого они состояли 40 минут.

С 16 по 18 августа 2006 г. Член совета по правам человека при Президенте РФ С.А. Ганнушкина вместе с юристом Сети «Миграция и Право» Расият Ясиевой проехали по нескольким селам Хасавюртовского района Дагестана. В этих селах они посетили 17 семей, которые потеряли своих сыновей в июльской трагедии.

Выяснилось, что никто из официальных лиц не посещал родственников убитых, следователи их не опрашивали, уголовное дело по факту убийства молодых людей заведено не было (см. Приложение 2).

Ничего не дало расследование по уголовному делу о похищении нашего сотрудника **Булата Чилаева** в Серноводске. Он вместе с другом **Асланом Исраиловым** был похищен военными **9 апреля 2006 г. при выезде на трассу Ростов-Баку**. Установить, кто их похитил, не удалось. Обращения к руководству МВД и ФСБ Чечни, к командованию Объединенной группировки войск в Чечне и непосредственно к Рамзану Кадырову не дали результата.

Отец Булата, Султан Чилаев, юрист по образованию, провел собственное расследование — опросил свидетелей, установил номера машин, на которых уехали похитители. Ему также удалось узнать, что на месте преступления остался офицерский жетон, и выяснить фамилию владельца. Им оказался военнослужащий батальона «Запад» Ильяс Букулов.

Допросить Букулова прокуратура так и не смогла, так как он якобы был сильно занят по службе. В сентябре 2006 г., так и не дав показаний, он погиб при исполнении служебных обязанностей.

О судьбе Булата и Аслана до сих пор ничего не известно. Вероятно, их убили сразу же после похищения. У Булата осталась жена и маленькая дочь.

В июле этого года умер 50-летний отец Булата, еще год назад бывший здоровым сильным мужчиной. Похищение и убийство сына подкосило его.

Два года военная прокуратура ведет расследование по упомянутому выше делу о «зачистке» в с. Борздиновская 4 июня 2005 г. Военный обозреватель «Новой газеты» Вячеслав Измайлов пояснил особенности судебного производства по этому делу²⁵:

«Грозненский гарнизонный военный суд с подачи прокуратуры разделил происшедшее на два события преступления: первое — незаконную зачистку и второе — гибель и исчезновение людей, при этом не связывая эти события друг с другом».

²⁵ См. публикацию «Правда о зачистке стоит слишком дорого» «Новая газета» № 5 от 25.01.2007 г.

В результате по первому событию за превышение служебных полномочий на три года условно осужден командир роты батальона «Восток» Мухади Азиев. Несмотря на приговор, он продолжает служить в той же должности.

А второе событие, убийство одного жителя и исчезновение 11 бороздиновцев, как пишет Измайлов, «приписали виртуальным боевикам, которые якобы зашли в село уже после бойцов “Востока”».

Два года различные правоохранительные структуры и военные ведомства утверждают, что ищут 11 похищенных. Как следует из ответа, данного в середине мая 2007 г. Комитету против пыток помощником военного прокурора ОГВ(С) Дьякова²⁶, «...на поиск пропавших граждан ориентированы Управление ФСБ России по Чеченской Республике, Оперативная группировка Департамента военной контрразведки ФСБ России в Северо-Кавказском регионе РФ, Временная оперативная группировка органов и подразделений МВД РФ в ЧР и Шелковское РОВД».

В последние месяцы произошли определенные изменения в работе прокуратуры ЧР, что отмечено в Бюллетене ПЦ «Мемориал»²⁷:

«...Не расследованными остаются, как правило, дела о преступлениях, совершенных федеральными силовыми структурами. С другой стороны, именно теперь... прокуратура продвинулась в расследовании ряда преступлений, совершенных в последние годы представителями силовых структур ЧР.

26 декабря 2006 г. был вынесен приговор восемнадцати бывшим сотрудникам Анти-террористического центра, ППСМ-2 и других подконтрольных Р. Кадырову подразделений милиции (**Чапанову, Абузидову, Бурханову, Эдишеву, Каштарову, Солтаханову** и другим). В 2004–2006 гг. они организовали устойчивую банду и, находясь при исполнении служебных обязанностей, грабили местных жителей.

В середине марта 2007 г. прокуратура возбудила уголовное дело по факту избиения оперативниками из ОРБ-2 жителя с. Гойское Рамзана Хасиева²⁸.

24 мая 2007 г. республиканская прокуратура обнародовала подробности только что законченного расследования в отношении бывшего лейтенанта милиции **Руслана Асуева**. В 2005 г. он занимал должность замкомандира роты полка управления вневедомственной охраны при МВД Чечни. Р.Асуев подозревается в организации преступной группировки, в которую входили бывшие боевики, попавшие под амнистию, милиционеры и рядовые граждане. Группировка занималась убийствами мирных граждан, похищениями ради получения выкупа и разбойными нападениями.

В январе 2007 г. в рамках этого дела уже были осуждены на длительные сроки заключения двое членов банды Асуева — **Ислам Агаев** и **Аслан Джамулаев**. Агаев был приговорен к 13 годам лишения свободы, Джамулаев — к 12,5.

Подробности дела **Асуева** были опубликованы во всех центральных газетах и на сайтах в Интернете²⁹. В Приложении 3 дается краткое изложение этого дела.

Что касается судебных дел, возбужденных против офицеров Российской армии, то их всего два: Буданова и Ульмана.

По делу **Ульмана** вместе с ним проходят лейтенант **Александр Калаганский**, прапорщик **Владимир Воеводин** и майор **Алексей Перелевский**. Их обвиняют в убийстве шестерых мирных жителей Чечни.

В апреле 2007 г. после оглашения на суде требований обвинения трое из обвиняемых, за исключением А. Перелевского, бесследно исчезли.

²⁶ См. публикацию от 24.05.2007 «Похищение людей в Бороздиновской: кто и зачем скрывает правду?» (<http://www.hro.org/war/2007/05/24.php>).

²⁷ Бюллетень ПЦ «Мемориал» «Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе весной 2007 г.: оценка правозащитников» (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>).

²⁸ См. на сайте www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/02/m75584.htm.

²⁹ См. на сайте «Гражданский контроль» <http://control.hro.org/okno/mvd/2007/05/24.php>.

14 июня приговор этим трем подсудимым был вынесен заочно — редкий случай в российской судебной практике. А.Перелевский приговорен к 9 годам лишения свободы в колонии строгого режима, Э.Ульман — к 14 годам лишения свободы в колонии строгого режима, на 11 лет осужден лейтенант А.Калаганский и на 12 лет — прапорщик В.Воеводин. Осужденные объявлены в федеральный розыск (подробнее о деле Буданова см. статью С.А. Ганнушкиной в Приложении 4).

Судебный процесс над бывшим офицером МВД **Сергеем Лапиным** продолжается. В 2005 г. он уже был приговорен Октябрьским районным судом г. Грозного к 11 годам лишения свободы за причинение тяжких телесных повреждений 30-летнему жителю Грозного Зелимхану Мурдалову, а также за превышение должностных полномочий и служебный подлог в связи с исчезновением потерпевшего. Это дело было расследовано только благодаря усилиям Анны Политковской, которой Лапин угрожал расправой. Однако приговор был отменен по постановлению Верховного Суда РФ, и дело было направлено на новое рассмотрение.

Лапин содержится под стражей, а его подельники, бывшие командиры — подполковник **Валерий Минин** и майор **Александр Прилепин**, находятся в бегах и объявлены в федеральный розыск³⁰.

Военнослужащие внутренних войск МВД России **Сергей Аракчеев** и **Евгений Худяков**, обвиняемые в убийстве трех мирных жителей Чечни, были дважды оправданы судом присяжных. Военная коллегия Верховного суда РФ два раза отменяла приговор и возвращала дело в суд на новое рассмотрение.

1 февраля 2007 г. по ходатайству депутатов Госдумы Д.Рогозина, А.Митрофанова и С.Бабурина Военная коллегия Верховного суда РФ отменила решение Северо-Кавказского окружного военного суда об аресте Аракчеева и Худякова. С них была взята подписка о невыезде.

В то время как российское правосудие с большой неохотой занимается расследованием преступлений военных против мирных жителей, **Европейский суд по правам человека** (ЕСПЧ) выносит все больше решений по жалобам жителей Чечни³¹. В 2007 г. за пять месяцев — с мая по сентябрь — вынесено пять новых решений, в которых ЕСПЧ признал Россию виновной в нарушении Европейской конвенции по защите прав и основных свобод. В рассмотренных жалобах жителей Чечни речь шла о похищениях людей представителями государства, об исчезновении задержанных, о пытках, о бессудных казнях. Всего же на сентябрь 2007 г. ЕСПЧ вынес 14 решений по жалобам жителей ЧР, и во всех российские власти были признаны виновными в нарушении Европейской конвенции по статьям 2 (право на жизнь), 5 (право на свободу и безопасность) и 13 (право на эффективную защиту в своей стране).

Однако российские власти весьма односторонне выполняют решения Европейского суда.

В срок и полностью заявителям выплачиваются суммы денежной компенсации. Возобновляется расследование уголовных дел. Однако эти расследования ведутся формально, следствие неоправданно затягивается. Несмотря на очевидную причастность к совершению преступлений конкретных должностных лиц, никто из них не привлечен к уголовной ответственности. Не установлена судьба ни одного из «исчезнувших» людей, о которых принимались решения ЕСПЧ. И уж тем более ничего не предпринималось в направлении внесения каких-либо изменений в нормативные акты, регламентирующие действия силовых ведомств в зонах внутренних конфликтов (законодательство по борьбе с террориз-

³⁰ См. Бюллетень ПЦ «Мемориал» «Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе летом 2007 г.: оценка правозащитников» (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas/index.htm>).

³¹ См. «Ситуация в Чеченской Республике: май–сентябрь 2007 г.» (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>).

мом, уставы вооруженных сил). А между тем, необходимость внесения таких изменений прямо вытекает из некоторых решений ЕСПЧ.

Репрессии и бессудные казни мирных жителей, заподозренных в контакте с боевиками

«Навсегда подвести черту под трагической полосой в истории чеченского народа», как намеревается Рамзан Кадыров, пока не удастся. Действуя привычными методами насилия, властные структуры республики сами подталкивают молодежь к уходу в боевики.

Беседуя с жителями Грозного во время июльской поездки, директор Центра «Демос» Татьяна Локшина узнала о распространенном методе вербовки молодежи сотрудниками спецслужб³².

Молодых людей забирают прямо из маршруток, жестоко избивают, угрожают пытками, принуждая сообщить им сведения о боевиках и дать подписку о сотрудничестве. Локшина приводит рассказ одной жительницы Грозного о случившемся с ее сыном.

В июне 2007 г. ее старшего сына вместе с приятелем вытащили из микроавтобуса неизвестные люди с автоматами, одетые в гражданское, и никто в переполненном автобусе не рискнул за них вступить. Парней выволокли на дорогу, избивали ногами и прикладами, потом потащили к себе в машину, привезли на какую-то базу (судя по всему, в грозненский Отдел по борьбе с организованной преступностью). Там их избили до полусмерти, достали «адскую машину» для пыток током и угрозами заставили подписать обязательство сотрудничать и доносить на своих знакомых. Ее сын больше не выходит из дома.

Локшина замечает:

«Какое-то время они просто прячутся, ночуют по друзьям и родственникам, а потом понимают — выхода нет, либо “в лес”, либо в стукачи, а может, и посадят лет на 15-20, какие-то знакомые уже сидят. Многие выбирают “лес”. А ведь не трогали бы их, сидели бы спокойно по домам».

Член парламента Магомед Хамбиев на парламентском совещании говорил, что, по не вполне проверенным данным, с января по апрель этого года около трехсот юношей ушли к боевикам. Некоторые из них в возрасте 15-16 лет.

По сведениям ПЦ «Мемориал» 19 мая 2007 г. в Грозном в актовом зале МВД ЧР состоялась встреча министра внутренних дел ЧР Р. Алханова и вице-премьера ЧР А. Делимханова с родственниками людей, находящихся в розыске.

Делового и плодотворного обсуждения проблемы не получилось. Говорил в основном А. Делимханов. Вся его речь представляла собой сплошную угрозу. Он заявил, что никому из ушедших в горы пощады не будет. Если они попадут в руки «силовиков», «им будут головы резать». Не будет пощады и семьям. Делимханов пообещал, а Алханов подтвердил, что в дома ушедших, откуда их снабжают едой и одеждой, по ночам будут врываться «силовики» в масках. Понесут наказание и соседи, которые наверняка знали о намерениях ушедших.

Эти чудовищные угрозы, исходящие от первых лиц республики, открывают новый виток беззакония. Фактически министром внутренних дел ЧР узаконена преступная практика бессудных расправ.

В ПЦ «Мемориал» имеется информация, что **20 июля 2007 г.** в известном с. Центорой сотрудниками местных силовых структур была бессудно казнена жительница с. Ялхой-Мохка, назовем ее **Лаурой**.

19 июля в дом к Лауре пришли три боевика. Они потребовали открыть принадлежащий ей ларек и купили у нее продукты. В ту же ночь в районе с. Ялхой-Мохк произошла перестрелка с боевиками. По некоторым данным, три участника вооруженного сопротив-

³² См. публикацию «Сто дней привычного кошмара» от 27.07.2007 на сайте <http://www.caucasustimes.com/article.asp?id=12997>.

ления были убиты. Днем 19 июля Лаура была допрошена в районном ФСБ. Ее обвинили в том, что она снабжает боевиков продуктами, но задерживать в тот день не стали.

Утром 20 июля Лауру вызвали на допрос в РОВД Курчалоевского района. Старший брат Лауры сам отвез сестру. После допроса женщину отвезли из здания РОВД в с. Центорой, не поставив в известность родственников. В тот же день родственникам сообщили, чтобы они забрали труп Лауры. На теле женщины имелись следы пыток и переломов. Голова была размозжена выстрелами из автоматического оружия. Когда труп женщины передавали родным, силовики предупредили их, что если будут устроены официальные похороны, они убьют четырех братьев Лауры. Рассказывать об этом случае запретили.

Усилено военное присутствие в горах. Угрозы репрессий в отношении родственников боевиков стали исполняться. Вот что пишет Елена Буртина в августовском отчете о поездке в Чечню:

«Около двух месяцев назад в с. Гансолчу был сожжен дом женщины, сын которой незадолго перед этим ушел к боевикам. Муж этой женщины в первую войну воевал на российской стороне и погиб. Это не помешало военным выгнать ночью его вдову и детей из дома и поджечь его. Рабочие, строящие школу, затушили пожар, но все имущество и недавно полученная компенсация сгорели. Женщина с детьми куда-то уехала. А ее сын, ушедший к боевикам, видимо, получил новый мощный стимул для вооруженной борьбы».

Таким образом, чеченские власти, приостановив практику похищения людей, открывают другой канал для карательного насилия над мирными жителями.

Провозглашенный Рамзаном Кадыровым курс на строительство мирной жизни продолжает опираться на террор.

IV. Положение жителей Чечни в Республике Ингушетия

В 1999 г., когда началась вторая военная кампания, Ингушетия, самая маленькая из кавказских республик, приняла до 300 тыс. чеченских беженцев. 30 тыс. из них жили в палаточных лагерях, 32 тыс. — в арендуемых помещениях, остальные — у родственников и знакомых. Люди были готовы терпеть любые лишения в обмен на гарантии безопасности. Ингушетия была для них островом спасения. К сожалению, сейчас это не так. За последние три года степень беззакония и насилия по отношению к мирным гражданам Ингушетии приблизилась к уровню беззакония в Чечне, а в 2007 г. даже превысила его.

В мае 2002 г. был принят план возвращения ВПЛ из Ингушетии в Чечню, и за два года все лагеря были ликвидированы. Часть ВПЛ из лагерей беженцев вынудили вернуться в Чечню, их расселили там в 32 пунктах временного размещения (ПВР). Оставшихся в Ингушетии разместили в 86 местах компактного проживания (МКП), которые располагались в непригодных помещениях: гаражах, заброшенных фермах, бывших цехах заводов.

С осени 2005 г. возникла угроза ликвидации МКП. Главный санитарный врач РИ издал постановление о прекращении функционирования МКП из-за неудовлетворительного санитарного состояния. Нужно отметить, что при расселении в МКП непригодность помещений и их несоответствие санитарным нормам были известны, но в расчет не принимались.

Процесс ликвидации МКП удалось притормозить, тем не менее, за последние два года большая часть МКП была закрыта.

В декабре 2006 г. на территории республики осталось всего 32 официально действующих МКП для ВПЛ из Чечни, тогда как в 2005 г. их насчитывалось 86.

На 28 февраля 2007 г. в Ингушетии было зарегистрировано 17 492 ВПЛ из Чечни — цифры приводятся по базе данных Датского совета по беженцам (ДСБ). Из них в МКП — 4687 человек, и 12 805 — в частном секторе.

По данным УФМС РИ на начало февраля 2007 г., на территории Ингушетии остаются 8662 ВПЛ. Из них в МКП — 4078 человек, в частном секторе — 4584³³.

Возвращение ВПЛ в Чеченскую Республику

Летом 2006 г. в Ингушетию часто приезжали главы администраций районов и городов из Чечни, уговаривая людей возвращаться домой. По словам одного из этих руководителей, каждый из них получил указание от Кадырова вернуть в Чечню всех ВПЛ из подведомственного ему района. В противном случае, как им пригрозили, они могут «потерять свои кресла».

В ходе агитационного митинга, устроенного главой администрации Октябрьского района города Грозного Тамази Гаургаевым 2 августа 2006 г. в МКП «ЛогоВАЗ», Гаургаев в определенный момент потерял терпение и сказал буквально следующее:

«Те, кто до конца осени 2006 г. не вернется в Чечню, лишатся гуманитарной помощи УФМС как в Ингушетии, так и в Чечне, а также и земельных участков, которые числятся за ними в Чечне».

Встревоженные такими речами ВПЛ сочли за лучшее возвратиться в Чечню. Люди рассказывали, что после возвращения они казались никому не нужными. Мест в ПВР в Чечне явно было недостаточно, сами коменданты не скрывали этого. Новоприбывших сразу предупредили, что проживать в ПВР они могут не более месяца, после чего должны будут сами искать себе жилье в другом месте. При этом вопрос о том, кто будет оплачивать это, не обсуждался. Про обещанную компенсацию никто не хотел даже говорить. Чи-

³³ Здесь и далее информация о ВПЛ взята из отчета «Положение внутриперемещенных лиц (ВПЛ) из Чеченской Республики в Республике Ингушетия. Осень–зима 2006–2007 гг.» (<http://refugee.memo.ru/>).

новники не реагировали или отвечали грубостью. Из числа уехавших только 21 семье удалось возвратиться в Ингушетию и восстановиться в списках ФМС Ингушетии.

Очень помогли возвращающимся щитовые домики УВКБ ООН, которые ставились рядом с домом, пока шло его восстановление или строительство.

В сентябре 2006 г. сотрудники УВКБ ООН провели интервью с членами 163 семей из списка, представленного правительством ЧР. В основном в список входили семьи, проживающие в МКП Ингушетии, желающие вернуться и нуждающиеся во временном жилье для обустройства.

Из 163 опрошенных семей 90 были признаны готовыми к возвращению и нуждающимися во временном жилье. 21 сентября 2006 г. УВКБ ООН через своих исполнительных партнеров — «Весту» и Кавказский совет по беженцам (CRC) — начало раздачу сборных щитовых домиков (бокс-тентов) 90 семьям. Семьи до семи человек имеют право на один щитовой дом, а семьи, в которых более семи человек, — на два дома.

Гуманитарная помощь

Объем гуманитарной помощи ВПЛ за год значительно сократился. Помощь от Датского совета по беженцам получают те, кто не достиг 20 лет, и те, кому больше 50 лет, а также многодетные семьи и инвалиды.

Международный Комитет Красного Креста (МККК) распределяет гуманитарную помощь многодетным семьям (5 и более детей), семьям, имеющим в составе инвалидов I–II группы, а также семьям пенсионеров (старше 65 лет). Кроме продовольственной помощи, МККК выдает средства гигиены, распределяет постельное белье и одеяла, одежду и обувь для школьников.

Власти отказывают в регистрации организации «Международный комитет спасения» (IRC). Между тем, именно IRC обеспечивала санитарный порядок в лагерях Ингушетии, и в результате приостановления их работы сразу же стал накапливаться мусор. Сточные ямы душевых и прачечных в некоторых МКП уже никто не очищает, и возникла угроза закрытия этих МКП.

Самой болезненной проблемой в вопросе выдачи гуманитарной помощи продолжает оставаться помощь по линии УФМС РИ. Ее распределение происходит с многомесячным опозданием — от 7 до 10 месяцев. Сами служащие ФМС объясняют это тем, что в летне-осенний период они были заняты обеспечением гуманитарной помощью людей, возвращающихся в Чеченскую республику, поэтому не хватило средств на остающихся в Ингушетии ВПЛ. С конца ноября 2006 г. было начато погашение долга.

Здравоохранение

Ситуация со здравоохранением за последний год сильно ухудшилась. Еще год назад в МКП проводили прием выездные бригады врачей международных организаций. Теперь в связи с приостановкой их работы в Ингушетии ВПЛ чаще всего лишены элементарной медицинской помощи.

В наиболее крупных местах их проживания еще можно найти хотя бы одного человека с медицинским образованием, способного оказать помощь в случае крайней необходимости. Но жителям отдаленных МКП, в которых «медработника» не оказалось, врачебную помощь получить крайне сложно. Если в ночное время кому-то из жителей срочно требуется врач, обращаться некуда. Как они сами говорят: «Надеемся на Всевышнего и живем...». ВПЛ, проживающие в крупных МКП, имеют возможность вызвать скорую помощь и, как правило, в этих ситуациях отказа не получают.

Образование

В Ингушетии около 800 детей ВПЛ успешно интегрировались в систему общего образования республики, во многом — благодаря поддержке ЮНИСЕФ, который раздал

местным школам 460 наборов школьной мебели, обеспечил школьной формой и зимней обувью детей из наиболее нуждающихся семей ВПЛ.

В целом, местные школы без особенных трудностей принимают всех детей школьного возраста. Проблема состоит лишь в том, что в некоторых населенных пунктах школы расположены далеко от МКП и детям приходится преодолевать большие расстояния для того, чтобы до них добраться. При этом ежедневная оплата транспорта в 10 руб. (0,28 евро) на одного ученика часто непосильна для многодетных семей, поэтому дети часто пропускают занятия.

Безопасность в МКП

Вопрос безопасности в МКП обострился с начала 2007 г. В этот период силовые структуры резко активизировали свою деятельность. Как обычно, она сопровождалась многочисленными случаями немотивированного насилия, незаконными задержаниями и другими грубыми нарушениями прав граждан.

Особый интерес сотрудники силовых структур проявляли к жителям МКП «УМС Мехстрой» в станице Орджоникидзевская (Слепцовская). С начала года здесь прошло несколько жестких операций, которые нельзя считать рядовой проверкой паспортного режима.

Первая из этих операций прошла **в ночь с 10 на 11 января 2007 г.** Около трех часов ночи в лагерь «УМС Мехстрой», расположенный в станице, приехали сотрудники неизвестной силовой структуры. Некоторые из них были в камуфляжной форме, другие — в гражданской одежде. Некоторые скрывали свои лица под масками, но большинство — нет. Приехавшие не представились, однако очевидцы утверждают, что между собой они общались на трех языках: русском, чеченском и ингушском.

Процедура проверки документов и обыски помещений продолжались до 5.00 утра. После ухода неизвестных в некоторых семьях пропали вещи: мобильный телефон, новые мужские ботинки и даже банка сметаны, стоявшая на столе в одной из прихожих. Уходя, сотрудники силовых структур приказали жителям МКП не выходить из домов в течение 10 минут, угрожая расправой тем, кто ослушается.

27-го января около 13.30 на территории лагеря «УМС Мехстрой» вновь появились вооруженные люди в камуфлированной форме и масках. Оцепив все поселение, они под угрозой применения оружия приказали, чтобы никто из комнат не выходил и не выглядывал. Сотрудниками силовых структур была задержана и увезена в неизвестном направлении **Малика Чабиева.**

По словам сестры Малики, Азы Чабиевой, через 10 минут после начала операции дверь в ее комнату приоткрылась, и Малика отдала ей свои ключи со словами: «Меня забирают». На вопрос: «За что?», ответила: «Не знаю, это ошибка какая-то». Пятилетнюю дочь Малики передали Азе.

Сразу после того, как Малику увезли, Аза поехала в прокуратуру Сунженского района, чтобы подать заявление по поводу задержания сестры.

Один из сотрудников прокуратуры отсоветовал ей подавать заявление, сказав, что в том нет никакой необходимости. В присутствии Азы он поговорил по телефону, а, положив трубку, сообщил ей, что Малику Чабиеву задержали сотрудники УФСБ по Ингушетии. По его словам, она проходит обычную проверку и через некоторое время будет отпущена.

Успокоенная женщина направилась домой, но по дороге узнала, что задержана и другая ее сестра, Ася, вместе с хозяйкой кафе, в котором она работает, **Сейнароевой Розой.** Их отвезли в здание ФСБ.

Асю Чабиеву спрашивали о том, с кем общалась Малика, чем она занималась и где находилась в 1996–1997 гг., знает ли Ася ее подруг. Но самое главное, что их интересовало — известна ли Асе Чабиевой женщина по имени Эльбика. Асе показали на экране монитора фотографию, в которой Ася узнала женщину, которую видела несколько раз, когда та

приходила к Малике Чабиевой с дочерью, прося отвезти ребенка в детский сад. Сама эта женщина снимала жилье где-то в Орджоникидзевской. Сестрам Чабиевым, как Малике, так и Асе, было известно, что Эльбика скрывалась от российских властей из-за того, что ее муж был участником чеченского сопротивления.

Вскоре выяснилось, что Малика была увезена из Ингушетии и помещена в СИЗО ФСБ по Краснодарскому краю. Уже 28 января «источник в штабе объединенной группировки войск на Северном Кавказе» сообщил радиостанции «Эхо Москвы» и корреспонденту «Комсомольской правды», что уроженка Чечни Чабиева, находящаяся в федеральном розыске, была задержана в ходе операции ФСБ и МВД. Основной инкриминируемый ей эпизод связан с совершением 23 апреля 1997 г. террористического акта в зале ожидания железнодорожного вокзала Армавир-2. Тогда в результате взрыва три человека погибли и более десяти получили ранения, а ответственность за произошедшее взял на себя ныне покойный полевой командир Салман Радуев.

Поводом для этой дезинформации послужило признание в совершении взрыва в Армавири, присланное Эльбикой в виде видеозаписи в ФСБ, после того, как по этому делу были задержаны две другие невинные женщины.

Исследуя видеозапись, сотрудники ФСБ обнаружили на дальнем плане фигуру женщины, которая показалась им похожей на Малику Чабиеву.

Приехавшие в Краснодар Ася и Аза не узнали на пленке свою сестру, они просили освободить ее и получили странный ответ: только в обмен на Эльбику.

С просьбой помочь Малике сестры Чабиевы 21 марта 2007 г. обратились к руководителю Сети «Миграция и Право» Светлане Ганнушкиной во время ее приезда в Ингушетию, где она встретилась с родственниками похищенных.

Для защиты прав Малики Чабиевой был приглашен краснодарский адвокат сети «Миграция и право», который позвонил следователю и сообщил, что вступает в дело и просит ознакомить его с протоколом задержания и постановлением о возбуждении уголовного дела.

Этого оказалось достаточно. 28 марта Малика была отпущена на свободу. Следователь упрекнул ее сестер в том, что «они вели себя неправильно: связались с адвокатом, который совсем не нужен невинному человеку».

Малика вернулась домой без всяких извинений за двухмесячное незаконное содержание под стражей. Родственники решили незаконный арест не обжаловать.

В связи с освобождением Малики Чабиевой ПЦ «Мемориал» выпустил пресс-релиз, в котором обращал внимание на дезинформацию, которую распространяли представители силовых ведомств после ее ареста³⁴.

В пресс-релизе говорилось о том, что 29 января газета «Комсомольская правда» со ссылкой на начальника пресс-службы МВД Ингушетии Назира Евлоева обвинила Малику Чабиеву в совершении 23 апреля 1997 г. террористического акта в зале ожидания железнодорожного вокзала Армавир-2.

В том же сообщении «Комсомольской правды» была помещены следующие данные со ссылкой на пресс-службу Главного управления МВД по Южному федеральному округу: «в прошлом году на территории региона были выявлены 583 лица, совершивших преступления террористического характера».

В пресс-релизе задается вопрос: сколько из этих 583 людей в действительности так же не имеют никакого отношения к терроризму, как Малика Чабиева?

Приведем еще один пример незаконного задержания в МКП.

11 марта 2007 г. в 8 часов утра в г. **Карабулаке** с территории МТФ-1, где проживает несколько семей ВПЛ из Чечни, сотрудниками неустановленных силовых структур был увезен житель ЧР **Али Юрьевич Хильдихаров**, 1985 г.р.

³⁴ См. публикацию от 01.04.2007 «Осторожно — дезинформация! Освобождена Малика Чабиева» (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>).

К домику, где проживают мать и сын Хильхароевы, подъехали автомобили УАЗ и «Урал», в которых находились российские военные. Они блокировали дом.

Зайнап спросила у сотрудников силовых структур о цели визита. Они сказали, что приехали с проверкой, так как у них есть информация о том, что на территории МТФ-1 могут находиться два человека, которых они разыскивают.

Затем они прошли в комнату Али и спросили у него документы. Проверив паспорт, поинтересовались о причине нахождения его здесь, поскольку Али зарегистрирован в одном из ПВР в г. Грозном. Он ответил, что приехал по приглашению матери, чтобы посмотреть невесту.

Один из военных прошел в другую комнату, не заметив, что Зайнап, мать Али, пошла вслед за ним. Он подошел к кровати и что-то положил под матрац. После этого в комнату зашел участковый милиционер Бештоев. Он сделал военному замечание, что тот вошел в помещение в отсутствие хозяев. Когда военнослужащий вышел, Зайнап сказала Бештоеву, что тот что-то положил под матрац. Они подошли к кровати и обнаружили там гранату Ф-1. Бештоев сказал, что ничего не может сделать, так как это «русские, а они ему не подчиняются».

Затем был произведен несанкционированный обыск, во время которого соседу-понятому предъявили «обнаруженную» гранату. Али Хильдихароева задержали и доставили в ГОВД г. Карабулак. По-видимому, благодаря тому, что участковому было известно о происхождении гранаты, задержание Али не повлекло за собой тяжелых последствий — через 3 дня его отпустили.

Спецоперации

С января 2007 г. по уровню насилия Ингушетия стала превосходить Чечню, где в этом году резко сократилось число похищений и уменьшилось количество спецопераций.

31 января в Назрани был обстрелян автомобиль муфтия Республики Ингушетия Исы Бамаггиреевича Хамхоева, в котором находились он сам и его сын Илез. В результате нападения муфтий был легко ранен, сын получил тяжелое ранение.

В ответ на этот террористический акт в течение февраля и марта 2007 г. на территории Ингушетии сотрудниками силовых структур из Чечни, Ингушетии и Северной Осетии было проведено 9 спецопераций, в которых было убито 9 человек. Операции проводились с большой жестокостью и фактически представляли собой бессудные казни. В качестве примера приведем четыре операции, три из них прошли одна за другой в первую неделю февраля. Все они закончились гибелью задерживаемых.

3 февраля 2007 г. с 17 до 22 часов в г. Малгобеке проводилась спецоперация по задержанию **Тимура Абдул-Салмановича Ханиева**, 1981 г.р. Был блокирован многоэтажный дом. Жильцов не эвакуировали, когда был открыт огонь, они стали выбегать сами. В результате массированного обстрела из автоматического оружия, гранатометов и БТРов в доме начался пожар. Только по чистой случайности дом не сгорел. Тела двух убитых полностью обгорели. Впоследствии было объявлено, что один из убитых — Тимур Ханиев. Личность второго человека установить не удалось. По некоторой информации, труп мог принадлежать женщине. Тимур Ханиев характеризовался соседями положительно, в его квартире собирались люди, чтобы коллективно молиться и изучать Коран (подробнее см. Приложение 5).

7 февраля 2007 г. в г. Назрань на ул. Чеченская сотрудниками спецслужб в ходе проведения спецоперации были убиты два жителя Ингушетии: **Адам (Ибрагим) Измаилович Гарданов**, 1985 г.р., и **Магомед Баширович Чахкиев**, 1973 г.р.

В 15.30 машина ВАЗ 99 модели, в которой ехали Гарданов и Чахкиев, остановилась напротив здания ГИБДД. Внезапно ее с двух сторон блокировали микроавтобус «Газель» белого цвета и автомобиль ВАЗ-2109. Из них выскочили более 10 вооруженных людей в камуфляжной форме и штатской одежде. Они подбежали к автомобилю и без предупре-

ждения открыли стрельбу. Вслед за ними подбежали еще двое или трое военных и также открыли огонь. Находившиеся в машине люди были убиты. Никакого вооруженного сопротивления они не оказывали. По убитым были произведены контрольные выстрелы.

Многие из тех, кто оказался свидетелем спецоперации, в том числе и сотрудники правоохранительных органов Ингушетии, утверждают, что людей, находившихся в автомобиле, можно было взять живыми. Ибрагим Гарданов (по паспорту Адам) был известен тем, что лечил людей нетрадиционным способом — при помощи мусульманских молитв. Сотрудники силовых структур заинтересовались деятельностью Адама во время проверки паспортного режима, когда увидели, что у него на приеме собирается большое число людей. Второй убитый, Магомед Чахкиев, лечил у Гарданова свою жену. 7 февраля Чахкиев в очередной раз привозил Гарданова к себе домой для проведения лечебного сеанса.

4 февраля 2007 г. около 9.00 в г. **Малгобек** при проведении спецоперации погиб местный житель, **Зелимхан Мурадович Мержоев**, 1983 г.р.

В 8 часов утра во двор дома Мержоева ворвалась большая группа сотрудников силовых структур численностью около 40 человек. Среди них были ингуши и русские, часть из них — в масках. Они спросили, здесь ли живет Зелимхан Мержоев. Зелимхан к ним вышел, но обыскивать себя не дал. Он снял куртку, свитер, отдал одежду милиционерам, а сам побежал. Военные не стали его догонять, стреляли в воздух, держались на расстоянии. За военными бежала мать Зелимхана и умоляла их не причинять ему вреда.

Когда Мержоев выбежал на поле и перешел на шаг, один из сотрудников силовых структур присел на одно колено и прицельно выстрелил в его сторону. Зелимхан упал. Через несколько минут рядом с ним раздался взрыв. По всей видимости, он подорвал себя спрятанной гранатой.

В доме провели обыск, ничего противозаконного обнаружено не было. Тело погибшего после проведения следственных действий передали родственникам. Это означает, что он не был в розыске и не был причастен к каким-либо преступлениям.

Зелимхан Мержоев работал программистом в Управлении образования Малгобекского района. 1 февраля сотрудники Малгобекского РОВД забирали Зелимхана с работы в отдел, где допросили, сняли отпечатки пальцев и отпустили. Допрос носил формальный характер, никаких конкретных претензий Мержоеву предъявлено не было. Объяснить фактическое самоубийство молодого человека можно только тем ужасом, который вызывает у населения перспектива попасть под следствие, пытки и неотвратимый приговор на долгий срок за совершенное преступление.

15 марта 2007 г. в том же Малгобеке при проведении спецоперации был смертельно ранен **Хусен Увайсович Муталиев**, 1980 г.р.

Около 6 часов утра к дому Муталиевых на четырех автомобилях — «Нива-Тайга» серебристого цвета, ВАЗ-2107 темно-фиолетового цвета, «Волга» белого цвета и УАЗ серого цвета — подъехали сотрудники силовых структур в масках количеством до 25 человек.

Они ворвались в дом и начали обыск. При этом военные не представились и не предъявили никаких документов, вели себя грубо и оскорбляли членов семьи Муталиевых. Обыскав домовладение и ничего не обнаружив, они схватили Хусена Муталиева и вывели во двор.

Муталиева стали избивать, он вырвался и пытался бежать. По нему открыли огонь из автоматического оружие на поражение. Хусен упал, но был еще жив. Раненого грубо затолкали в машину, после чего все машины уехали в сторону Северной Осетии.

В тот же день брат Хусена Муталиева, Хасан, обратился с письменным заявлением в представительство ПЦ «Мемориал» с просьбой оказать содействие в установлении местонахождения похищенного брата.

Во второй половине дня на сайте Агентства Интерфакс появилось сообщение:

...В ходе спецоперации сотрудников правоохранительных органов Ингушетии и Северной Осетии в Малгобеке (Ингушетия) уничтожен активный

участник НВФ Хусейн Муталиев, сообщил в четверг агентству «Интерфакс-Юг» источник в правоохранительных органах Ингушетии. В четверг днем в Малгобеке при попытке задержания Хусейна Муталиева, 1980 г.р., находящегося в федеральном розыске за похищение людей (ст. 126 УК РФ), он оказал вооруженное сопротивление и пытался осуществить подрыв гранаты. В этот момент он получил огнестрельное ранение, при этом удалось избежать взрыва. По словам источника, раненый боевик был доставлен в местную больницу, где скончался от полученных ранений. Собеседник агентства сообщил также, что Х. Муталиев являлся идеологическим лидером незаконных вооруженных формирований, приверженных ваххабизму, а также активным участником бандгруппы полевого командира Хасмагомеда Богатырева. Кроме того, он подозревается в причастности к нападению на Ингушетию в июне 2004 г.

На следующий день, 16 марта, Муталиевым официально сообщили о смерти Хусена и выдали труп из морга г. Владикавказа. В больницу в Ингушетии, как сообщалось в информации Интерфакса, раненый Хусен Муталиев не доставлялся.

В Малгобекском РОВД родственникам сообщили, что Хусен Муталиев в розыске не находился, данных о его связи с боевиками нет.

Ранее, 21 сентября 2006 г., Хусена Муталиева уже задерживали сотрудники правоохранительных органов Ингушетии. Его продержали в ГОВД Малгобека три дня, где избивали и заставляли оговорить себя. Из Малгобека перевели в Назрановское РОВД и продержали еще семь суток, после чего освободили.

Вместе с Муталиевым 21 сентября были задержаны еще несколько жителей Малгобека, которые также были отпущены впоследствии. Один из них, **Ислам Олигов**, 1984 г.р., **27 ноября 2006 г.** был убит во дворе своего дома сотрудниками федеральных силовых структур.

5 февраля 2007 г. Хусен Муталиев обратился в ПЦ «Мемориал» с заявлением, где рассказал о незаконном задержании и избиениях, которым его подвергали, а также о новых преследованиях со стороны милиции. После покушения на муфтия Ингушетии сотрудники милиции пришли к нему домой и велели явиться на допрос по поводу его алиби.

Хусейн Муталиев вместе с друзьями собирались написать открытое письмо о том, что готовы ответить на вопросы властей, но требуют при этом соблюдения своих конституционных прав. Не успели.

Как правило, на следующий день после спецоперации, еще до проведения следственных действий, в прессе появляется сообщение об уничтожении очередного активного участника НВФ. Давая ложную информацию для прессы, сотрудники правоохранительных служб оправдывают внесудебные казни ни в чем не повинных людей, «назначенных» преступниками. Их невиновность косвенно признают правоохранительные органы, выдавая тела погибших родным для погребения.

Статья 14.1 Федерального закона «О погребении и похоронном деле» запрещает выдавать родственникам тела и сообщать места погребения лиц, «уголовное преследование в отношении которых в связи с их участием в террористической деятельности прекращено из-за их смерти, наступившей в результате пресечения... террористической акции».

В сложившейся практике это положение толкуются расширительно — не выдаются родственникам тела всех, кто подвергается уголовному преследованию в связи с «участием в террористической деятельности».

По факту гибели Хусена Муталиева Малгобекская прокуратура возбудила уголовное дело по ст. 286 (превышение служебных полномочий), которое затем было передано в ведение прокуратуры Южного федерального округа.

В июне 2007 г. большой резонанс в республике вызвало убийство **Руслана Аушева** в ходе адресной спецоперации.

17 июня 2007 г. около 5 часов утра в с. Сурхахи Назрановского района въехали два БТР, шесть микроавтобусов «Газель» и несколько легковых машин. В машинах находилось около восьмидесяти сотрудников силовых структур, большей частью — в масках. Говорили они только по-русски, некоторые — с сильным акцентом.

Военные заблокировали домовладения № 28 и № 30 по ул. Аушева. Сначала провели обыск в доме № 30, принадлежащий Исропилу Аушеву, тщательно проверив чердак и хозяйственные постройки. Таким же образом обыскали соседний дом № 28, принадлежащий Хаважу Аушеву. Искали Руслана Аушева, но его нигде не было.

Неожиданно один из стоявших в оцеплении выстрелил из гранатомета по чердаку дома № 30. Началась интенсивная стрельба, в течение 20 минут чердак обстреливали со всех сторон. На чердаке обнаружили тело убитого. Это был Руслан Аушев. Он пытался спрятаться на чердаке у соседей. У него отсутствовали кисти рук, на теле были множественные осколочные ранения и рваные раны.

Спецоперация проводилась с редкой жестокостью, с применением противозаконного насилия и пыток. Исропила, Магомед, Хусена и Хасана Аушевых сильно избили ногами и обрезками труб, связав им руки проволокой.

Дома были разграблены, похищены деньги и документы, стекла в окнах выбиты. БТРом выбиты ворота дома № 30, повреждено здание дома и раздавлена машина Хасана Аушева.

Троюродного брата Руслана, Магомед Аушева, вывезли во Владикавказ, пытали электрическим током, избивали, имитировали расстрел. Его заставляли сознаться в убийстве брата и в преступлениях, которые он не совершал. Не выдержав пыток, он подписал какие-то бумаги, дал согласие сотрудничать с ФСБ, и его отпустили. После освобождения Магомед Аушев написал [заявление](#) в правоохранительные органы и в ПЦ «Мемориал», в котором рассказал о факте похищения, пытках и других издевательствах, а также о попытке его вербовки в качестве агента ФСБ, указав номер мобильного телефона сотрудника.

25 июня в 10 часов утра 150 жителей с. Сурхахи вышли на митинг, протестуя против противоправных действий сотрудников российских силовых структур. Участники акции протеста приняли обращение к Президенту РИ Зязикову, в котором потребовали от него пресечь практику похищения людей и вывоза их в соседние республики.

Через три месяца Магомед Аушева похитили во второй раз. Это случилось 18 сентября 2007 г., когда он вместе со своим троюродным братом, тоже Магомедом Аушевым, ехал на такси из Грозного к себе домой. На окраине города в районе пос. Черноречье три автомобиля преградили им дорогу. Из машин выскочили люди, одетые в камуфляжную форму. Они ударили водителя такси, избили Аушевых и насильно пересадили их в свою машину. Как выяснили в тот же день родственники, примерно в 16.00 машины похитителей через КПП «Кавказ-1» пересекли административную границу Чечни и Ингушетии.

В МВД Чечни утверждали, что их сотрудники не причастны к похищению — никаких спецопераций в районе пос. Черноречье в это время не проводилось.

В тот же день односельчане Аушевых, жители села Сурхахи, собрали сход и решили провести 19 сентября митинг протеста в Назрани. Митинг начался в 15.00, на него пришло около 400 человек³⁵.

Люди перекрыли улицу Чеченскую вблизи офиса Датского совета и бетонными блоками перегородили железнодорожный переезд, остановив движение автомашин и поездов. Они держали плакаты с лозунгами «Верните наших сыновей», «Остановите похищения и убийства».

К митингующим дважды приезжал министр внутренних дел М. Медов и безуспешно уговаривал их разойтись. К месту митинга приезжали также прокурор республики Ю.Н. Турыгин и депутаты парламента РИ. Люди были настроены очень решительно, гово-

³⁵ См. публикацию от 20.09.2007 «Митингующие в Назрани добились успеха — похищенные Аушевы освобождены» (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>).

рили, что будут стоять до конца — до тех пор, пока им не сообщат о судьбе похищенных. Они принесли с собой фляги с водой и молельные ковры, собираясь провести там ночь.

Свои требования митингующие изложили по местному телевидению: вернуть Аушевых, расследовать другие похищения и убийства жителей Ингушетии, найти и наказать настоящих преступников.

Были предприняты попытки разогнать собравшихся силами сотрудников ОМОН. Участники акции обрушили на них град камней и оттеснили милиционеров к их машинам. В полночь на месте проведения митинга оставалось 250 человек.

Около 2 часов ночи пришло сообщение, что похищенные найдены, и митингующие решили разойтись. Похищенных братьев обнаружили в РОВД Шатойского района. Утром 20 сентября Аушевы вернулись домой.

Вот что рассказал корреспонденту [«Новой газеты»](#)³⁶ отец одного из похищенных Макшар Аушев:

«Они прошли ад, а Магомед прошел его дважды. Все было сделано, чтобы отомстить за заявление Магомеда. Это была чистая месть, чтобы уничтожить людей и убрать все концы. Сразу же все их вещи — паспорта, одежду — сожгли. Их избивали, пытали током, но ничего не требовали, не допрашивали, не выбивали показания — просто пытали. Двое суток им не давали еду и воду».

По всем признакам, их не собирались оставлять в живых. По словам Макшара Аушева, в ночь на 20 сентября похитители неожиданно получили приказ освободить Аушевых, «позвонил кто-то из Москвы из офицеров». Их посадили в машину и долго куда-то везли. Оказалось, что привезли в с. Шатой, где высадили у районного отдела милиции.

Позднее Макширип Аушев передал [«Новой газете»](#)³⁷ информацию о ходе расследования, которая ему стала известна от источника в прокуратуре Заводского района г. Грозного:

«Те, кто принимал участие в похищении ребят в Чечне, известны. Установлено, что это сотрудники ГРУ по Чечне и УФСБ РФ по Ингушетии. Известны фамилии, имена, отчества. В прокуратуре говорят, что в похищении принимали участие до 15 человек. Они отстранены от работы. Выданы санкции на их арест. Но как мне рассказали на днях в прокуратуре Чечни, при обысках в домах этих людей, их самих не оказалось. Пока неизвестно, где они. На днях прокуратура намерена провести следственный эксперимент на том месте, где содержали ребят — в здании УФСБ Урус-Мартана».

Макширип Аушев сказал, что, насколько ему известно, командовал группой похитителей Абдул Муцаев, сотрудник УФСБ России по Чечне, но его местонахождение неизвестно.

Однако в прокуратуре Заводского района г. Грозного опровергли информацию о том, что личности похитителей установлены. Там сообщили, что идет предварительное следствие.

В освобождении Аушевых большую роль сыграл решительный настрой жителей Ингушетии, доведенных до предела безнаказанностью преступлений, совершаемых сотрудниками силовых структур. Правозащитники оповестили прессу, направили срочные запросы в Генпрокуратуру и прокурорам Ингушетии и Чечни.

Благодаря совместным усилиям братьев Аушевых удалось спасти, однако Аушевы опасаются новых преследований. Они написали заявления с просьбой о защите и направили их в международные организации, Президенту РФ, директору ФСБ, Генеральному прокурору, Уполномоченному по правам человека и российским правозащитникам.

В заявлении они пишут:

³⁶ См. публикацию «Братья Аушевы освобождены», «Новая газета» № 73 от 24.09.2007.

³⁷ См. публикацию «И за зарплатой не придут?», «Новая газета» №81 от 22.10.2007.

«Казалось бы, наши страдания закончились, хотя мы изложили лишь незначительную часть испытаний, которые нам пришлось выдержать, находясь в этом страшном аду. Однако нас преследует клятва, данная одним из наших палачей: “Клянусь на Коране, — сказал он, — если вы проговоритесь о том, что с вами случилось, вам недолго останется жить”».

От властей требуется только выполнить свои обязанности — довести до конца расследование и наказать виновных. Это и будет гарантией спасения жизни братьев Аушевых и других людей, рискующих попасть в руки палачей.

Последняя описываемая нами спецоперация представляет собой откровенную бессудную казнь невинных людей. При этом улики их «виновности» были без стеснения сфальсифицированы на глазах матери убитых.

27 сентября 2007 г. после 6.00 в с. Сагопши Малгобекского района в ходе проведения совместной спецоперации сотрудниками федеральных и республиканских силовых структур были убиты два местных жителя, брата **Галаевы, Саид-Магомед**, 1983 г.р., и **Руслан**, 1986 г.р.

В тот же день пресс-служба МВД РИ заявила, что в ходе спецоперации в с. Сагопши:

«...двое боевиков оказали вооруженное сопротивление и были уничтожены. Один из уничтоженных, Саид-Магомед Галаев 1983 (позывные «Абдул-Малик»), являлся так называемым “эмиром” боевиков по Малгобекскому району Ингушетии».

28 сентября сотрудники ПЦ «Мемориал» в с. Сагопши встретились с родственниками убитых. Мать погибших, Фасимат Галаева, рассказала о происшедшем.

Поскольку семья соблюдает мусульманский пост, Уразу, они встали и позавтракали до восхода солнца, а затем разошлись по своим комнатам. Саид-Магомед спал в комнате вместе с женой Мадией; еще два брата, Руслан и Тагир, спали в дальней комнате, а мать и младший сын Саид-Ахмед, 11 лет, — в комнате недалеко от входной двери.

Примерно в 6.30 к дому Галаевых на двух БТРах, автомобиле «Урал» и десяти бронированных УАЗах подъехали сотрудники силовых структур. Их было более сотни человек. Дом блокировали со всех сторон, около полусотни человек прошли во двор. Жена Саид-Магомеда заметила военных во дворе и сказала мужу. Саид-Магомед не успел выйти из комнаты, как в дом ворвались силовики и открыли прицельный огонь. Были убиты Саид-Магомед и его брат Руслан, подходивший к входной двери.

Проснувшаяся от звука выстрелов Фасимат увидела, как в ее комнату, шатаясь, вошел Руслан и упал возле кровати. В другой комнате кричала сноха, которую держали военные. Женщин, Саид-Ахмеда и Тагира вывели на улицу. В комнаты военные бросили по три гранаты и только после этого заставили Тагира вытащить убитых братьев на улицу. Женщин и ребенка посадили рядом с телами.

По словам Мадии, к ним подошел «русский военный» и попросил у нее черный пакет. Мадина сказала, что у нее нет пакета. Он вышел со двора и вскоре вернулся с пустым пакетом синего цвета. Потом он сел возле сарая и стал сбрасывать в пакет патроны из своего автоматного рожка. Позднее этот пакет с патронами фигурировал в протоколе обыска как обнаруженный в доме Галаевых.

В протоколе обыска также значилось, что в доме были найдены два автомата и другое оружие. По словам Галаевых, у них в доме оружия не было. Где и при каких обстоятельствах обнаружили оружие, они не знают, при обыске они не присутствовали.

Тагира, Фасимат Галаеву и ее сноху Мадину доставили в Малгобекский РОВД. Во дворе оставался только Саид-Ахмед. Несколько часов он сидел возле трупов братьев, пока их не забрали военные. Обыск в доме продолжался несколько часов без соблюдения процессуальных норм.

Задержанных допрашивали по отдельности. Допрос вел следователь прокуратуры Адам Султанович Цечоев. На допросе Фасимат кричала на него: «Где власть? Почему без

всякой вины убили моих детей?» «Какая власть?» — ответил следователь, улыбаясь, — они оказали вооруженное сопротивление».

Тагира спрашивали, откуда в доме оружие, где он и его братья были в ночь на 8 сентября, во время нападения на воинскую часть № 3733, расположенную на окраине Малгобека.

Тем временем возле Малгобекского РОВД собрались до ста родственников и соседей Галаевых. Они требовали немедленно освободить задержанных и не расходились, пока их требования не были выполнены. В 19.00 из РОВД выпустили Фасимат, в 22.00 — Тагира, еще через полчаса — Мадину.

28 сентября Галаевым выдали трупы братьев, в тот же день их похоронили. Галаевы намерены обратиться в правоохранительные органы с заявлением о противоправных действиях сотрудников силовых структур, они пригласили адвоката.

По словам односельчан Галаевых, убитые братья никогда ни в чем противозаконном замешаны не были, вели открытый образ жизни, придерживались традиционного ислама, подрабатывали строительством на частных стройках.

Июль – октябрь 2007 г. Стремительное ухудшение ситуации

В июне и июле 2007 г. в республике был совершен ряд громких убийств — были убиты замглавы администрации Сунженского района, видный религиозный деятель, командир республиканского ОМОНа. Началась серия убийств русских семей.

21 июля в г. Карабулак в результате обстрела был смертельно ранен советник президента республики **Ваха Веджижев**. Он скончался по дороге в больницу.

23 июля в с. Средние Ачалуки обстреляна автомашина сотрудников Назрановского ГОВД. Ранения получили два милиционера, один из которых скончался.

27 июля в 22.00 неизвестные обстреляли из автоматического оружия и гранатометов здание администрации президента Ингушетии и Управления ФСБ в г. **Магас**. В результате один военнослужащий погиб, два человека ранено.

Село **Али-Юрт, находящееся вблизи г. Магас**, было объявлено зоной контртеррористической операции. Операция вылилась в жестокую карательную акцию против мирных граждан.

28 июля в 5 часов утра с. Али-Юрт было блокировано, и в него въехали БТР и два автомобиля «Газель» с группой военнослужащих. Военные врываются в дома и стреляли в воздух. Они вытаскивали людей из постели и избивали ногами и прикладами. При этом раздавались крики: «Вы в нас стреляли! Вы прячете боевиков!» Документы военнослужащие не проверяли, дома осматривали поверхностно, никого не искали. Акция проводилась с большой жестокостью и явно носила карательный характер.

После карательной акции за медицинской помощью обратились 27 мирных жителей, в том числе женщины, дети до 15 лет и люди пожилого возраста. **Танзила Эсмурзиева**, находящаяся на седьмом месяце беременности, была госпитализирована в тяжелом состоянии. В Приложении 6 приводятся свидетельства пострадавших в ходе карательной операции.

В 8 часов утра первая группа военных уехала. С собой они увезли семь человек, всех их доставили в здание УФСБ в г. Магас.

Около 8 часов утра в Али-Юрт приехали руководители республиканских силовых структур, в том числе министр МВД М.Медов и зам председателя правительства РИ Б.Аушев. Пострадавших на машинах «Скорой помощи» начали доставлять в больницу. К этому времени в село прибыли сотрудники других силовых ведомств, они приступили к проверке паспортного режима, уже не применяя физическую силу и не оскорбляя местных жителей. Проверка паспортного режима завершилась после 17.00. Посты вокруг села были сняты после 18.00.

Около 20.00 троих задержанных — **Руслана Ганижева, Ахмеда Ганижева и Хаваша Гагиева** — с пакетами на головах выкинули на дороге между селами Сурхахи и Яндырка.

Задержанные рассказали, что в УФСБ их допрашивали каждого по отдельности в подвале здания. В ходе допроса били по ногам, почкам и голове, спрашивали о боевиках, склоняли к сотрудничеству.

В тот же день все трое были госпитализированы. Руслану Ганижеву врачи диагностировали сотрясение мозга, перелом ребер, опущение почек, множественные ушибы и ссадины. Остальные четверо задержанных впоследствии также были отпущены.

Большинство пострадавших были доставлены в центральную клиническую больницу г. Назрань, два человека госпитализированы в больницы г. Москвы. При выписке многим больным не были выданы медицинские документы. В истории болезни врачи делали запись о том, что пациент самовольно покинул лечебное учреждение, не потребовав справки.

Некоторым больным медицинские документы выдали, но на следующий день вечером врачи приезжали к ним домой и умоляли больных вернуть справки, объясняя, что им грозили увольнением и преследованием со стороны ФСБ.

1 августа около 23.00 одного из пострадавших, чей сын в тяжелом состоянии находится в ЦРБ г. Назрани, посетили трое неизвестных в гражданской одежде. Они угрожали ему расправой, если тот продолжит жаловаться на действия военных.

1 августа 30 пострадавших жителей с. Али-Юрт обратились в прокуратуру и в правозащитные организации с заявлениями, в которых требовали привлечь к ответственности военнослужащих за избиение. Республиканская прокуратура была вынуждена возбудить уголовное дело по факту избиений. В настоящее время это уголовное дело передано в военную прокуратуру.

Вскоре после проведения карательной акции в с. Али-Юрт в Ингушетию были введены дополнительные войска. Общая численность внутренних войск достигла 2,5 тыс. человек. Введение дополнительных сил проблемы не решило — нападения на сотрудников силовых ведомств продолжались.

30 августа 2007 г. около 16 часов на рынке автозапчастей в г. Назрани был убит **Ислам Юсупович Белокиев**, 1988 г.р., житель с. Долаково.

Ряд информационных агентств со ссылкой на официальные источники сразу же передали, что он являлся боевиком и был убит во время спецоперации. По информации правоохранительных органов, И. Белокиев входил в незаконную вооруженную группу убитого в ходе спецоперации в июне 2006 г. Адама Нальгиева, причастного к диверсионно-террористическим актам и нападениям на сотрудников ФСБ в Ингушетии и в июле этого года расклеивал в Назрани листовки с угрозами в адрес сотрудников МВД Ингушетии.

По словам очевидцев, опрошенных сотрудниками ПЦ «Мемориал» на месте событий, в течение последних двух лет молодой человек вместе с родителями торговал автомобильными маслами. Для этой цели семья арендовала железный контейнер на рынке. Ислам обычно уходил домой после 15 часов.

На этот раз, 30 августа, закрыв контейнер, он пешком направился к выходу с рынка. Его окликнули люди, сидевшие в автомобиле ВАЗ-21010 цвета «металлик», припаркованного под ивой с внешней стороны рынка. Он повернулся в их сторону, после чего раздались выстрелы. Вокруг было множество людей, которые видели, как Ислам Белокиев какое-то время стоял, а потом медленно осел на землю.

К месту выстрелов бросились люди, однако стрелявшие, среди которых выделялся человек славянской внешности, одетый в спортивную куртку и джинсовые брюки, выстроились вокруг еще живого Ислама и никого к нему пропустили. Вскоре туда подъехал микроавтобус «Газель».

Выбежавшие из него сотрудники федерального спецподразделения создали второе кольцо оцепления. В отличие от первых, они были экипированы соответствующим образом: бронежилеты, маски и т.н. сферы на головах. Через некоторое время к рынку прибыли военнослужащие на БТРе.

Молодой человек был еще жив в течение, как минимум, сорока минут. Очевидцы заметили, что время от времени он двигал головой. Однако сотрудники российских силовых структур, которых было примерно 70–80 человек, не стали оказывать ему помощь. К месту происшествия они не допустили и местных милиционеров.

Многочисленные свидетели происшествия утверждают, что сотрудники спецподразделения подложили раненому пистолет и запал от гранаты. Вложив пистолет в руку Исламу Белокиеву, они произвели из него несколько выстрелов вверх.

Обыскав раненого, военные достали ключи от контейнера и пошли его открывать. Они потребовали, чтобы люди отошли, так как якобы в нем может находиться взрывчатка.

Хозяин, у которого Белокиевы арендовали контейнер, заявил, что никакой взрывчатки там не может быть, и, взяв ключи, сам открыл его. Вместе с местным милиционером и военными он сам зашел внутрь. Убедившись, что в контейнере ничего нет, военные ушли.

Через какое-то время к месту происшествия были допущены работники ингушской прокуратуры и врачи. Однако Ислам Белокиев уже был мертв. Его труп увезли в городской морг и впоследствии выдали родственникам.

2 сентября 2007 г. около 18 часов в г. **Карабулак** был убит местный житель **Апти Долаков**, 1986 г.р.

Информационные агентства со ссылкой на официальные источники сообщали об уничтоженном в ходе спецоперации бандите. Муса Медов, министр внутренних дел Республики Ингушетия, сообщил, что во время спецоперации по задержанию фигурантов в последних преступлениях один из них — Апти Долаков был уничтожен, а другой задержан. Министр утверждал, что у Апти Долакова при себе была граната, и он оказал вооруженное сопротивление, а Илиз Долгиев, названный сообщником Долакова, дает показания³⁸.

ПЦ «Мемориал» провел собственное расследование и опросил многочисленных свидетелей этого события. По словам очевидцев, Апти Долаков вместе с товарищами выходил из компьютерного зала, расположенного рядом со школой-гимназией на ул. генерала Осканова, когда рядом с ними остановились два микроавтобуса «Газель» белого и темно-синего цветов без регистрационных номеров с тонированными стеклами. Из них выбежали вооруженные люди в масках (до 30 человек). Один или двое были одеты в штатскую одежду.

Увидев нацеленное на них оружие, молодые люди побежали через дворы ближайших многоэтажных домов в сторону ул. Джабагиева. Раздались выстрелы. Очевидцы утверждают, что неизвестные вели вслед по убегающим прицельный огонь из автоматического оружия «с колена».

Было воскресенье, и только по счастливой случайности во дворах не пострадал никто из многочисленных женщин и детей.

Апти Долаков дворами перебежал к ул. Джабагиева, пересек ее и забежал во двор детского сада «Рябинка», где проживают вынужденные переселенцы из Пригородного района РСО-А. Здесь его настигли преследователи.

По словам людей, которые проживают на территории детского сада, их было двое: один в камуфляже и маске, другой — в штатской одежде с незакрытым лицом. Один из них крикнул наблюдавшей за ними женщины: «Закрой окно», — и сразу после этого раздались выстрелы.

Апти Долаков упал лицом вниз. Человек в штатской одежде подбежал к нему, натянул себе на лицо свою футболку и произвел несколько выстрелов из пистолета, в том числе «контрольный» в голову. Затем он вложил в руку Апти Долакова какой-то предмет. Со слов местных милиционеров, проводивших в дальнейшем следственные действия, этим предметом оказалась граната с выдернутой чекой.

На шум выстрелов к детскому саду подъехали сотрудники ГОВД и бойцы республиканского ОМОН, база которого находится на окраине Карабулака. Они потребовали, чтобы неизвестные представились, и попытались пройти к телу Апти Долакова. В ответ раз-

³⁸ См. сообщение от 03.09.2007 на сайте «Вести.Ру» (<http://www.vesti.ru/>).

дались угрозы. Нацелив оружие на ингушских милиционеров и омоновцев, неизвестные кричали: «Не подходите, пед...ты, будем стрелять!».

Противостояние продолжалось недолго: заблокированные неизвестные вызвали по радиации подмогу, а какой-то человек в штатской одежде приказал кому-то по радиации (очевидно, тому, кто находился в «Газели»), чтобы тот спрятал какую-то сумку. Буквально эта фраза звучала так: «Спрячь сумку, а то сейчас подъедут местные оперативники, и будут проблемы». Сотрудник местных силовых структур, который это слышал, полагает, что речь шла о сумке с оружием, которое намеревались подложить убитому.

У детского сада собралась толпа возмущенных горожан, которые требовали выдать убийц им на расправу. Только благодаря решительным действиям ингушских милиционеров толпу с большим трудом удалось сдержать.

Несмотря на то, что к месту убийства на «Уралах», УАЗах, а потом и на БТРах подъехали сотрудники федеральных силовых структур, местные милиционеры разоружили и доставили в ГОВД непосредственных виновников гибели Апти Долакова.

Со слов сотрудников Карабулакского ГОВД, задержанные отказались представиться и объяснить мотивы своих действий. Но при обыске в нижнем белье у них обнаружили удостоверения работников ФСБ. Один из задержанных (он также был в штатской одежде, по национальности — чеченец) имел при себе документы, из которых выходило, что он — «старший лейтенант Морзанашвили Мадор Сергеевич».

У четырех русских участников убийства нашли «корочки» с ингушскими фамилиями. В обнаруженном у ингуша удостоверении сотрудника спецслужб была азербайджанская фамилия. У остальных двенадцати задержанных документы были со славянскими, но, вероятно, тоже вымышленными, фамилиями.

Два человека, находившиеся в «Газели», сумели уйти. В брошенном ими микроавтобусе ингушские милиционеры обнаружили **Илеза Долгиева**, скованного наручниками и с пакетом на голове. По его словам, увидев вооруженных людей, стрелявших вслед убегающему молодому человеку, он попытался укрыться, но был схвачен.

Вскоре в ОВД г. Карабулак прибыли высокопоставленные сотрудники УФСБ по Ингушетии. Они потребовали освобождения задержанных, прекращения всякого расследования их действий и, что самое главное, приказали вернуть стреляные гильзы и пистолет, из которого был убит Апти Долаков.

По словам сотрудников ингушской милиции, высокопоставленный работник ФСБ больше всего был обеспокоен именно этим пистолетом и человеком, который стрелял из него, хотя у убийц изъяли целый арсенал и другого оружия: пистолеты Стечкина, автоматы и пулеметы. В итоге не позволили провести экспертизу этого пистолета на предмет использования его в других нашумевших преступлениях.

Несмотря на нежелание офицеров и рядовых сотрудников карабулакской милиции к вечеру того же дня по приказу министра внутренних дел Ингушетии убийцы были отпущены. Илез Долгиев задержан, ведется следствие.

9 октября 2007 г. около 22 часов в г. **Малгобек** недалеко от своего дома сотрудника милиции был убит местный житель **Горбаков Альберт Магомедович**, 1985 г.р.

Около 21.00 он поехал на своем автомобиле ВАЗ-21009 искать овец. Через час его мать услышала стрельбу в 200–250 м от дома. Стреляли трассирующими пулями, выстрелы сопровождалось громкими голосами и криками.

По информации прокуратуры РИ, Горбаков был убит при оказании сопротивления сотрудникам милиции, которые остановили автомобиль для проверки документов. Находившиеся в машине три человека обстреляли работников милиции и пытались скрыться. Ответным огнем Альберт Горбаков был убит, двое других скрылись с места происшествия.

По информации, полученной из других источников, Горбаков и находившиеся с ним в машине люди вооруженного сопротивления не оказывали, а были обстреляны после того, как вышли из машины.

10 октября во второй половине дня труп Альберта Горбакова был выдан родственникам. На теле Альберта имелось единственное пулевое отверстие в области грудной клетки, пуля прошла навывлет.

Альберт Горбаков был студентом 5-го курса юридического факультета ИГУ.

Трагическое событие произошло **9 ноября в с. Чемульга Сунженского района** (о нём сообщает в газете «Московский комсомолец» Елена Павлова). Во время проведения спецоперации был убит шестилетний **Рахим Амриев**. По официальной версии, объявленной прокурором Ингушетии Юрием Турыгиным, дом Амриевых был окружен спецназом, потому что имелись сведения, что там прячется боевик. Спецназ открыл огонь только в ответ на стрельбу из дома, и ребенок погиб от случайной пули.

Однако отец мальчика Рамзан Амриев и его соседи описывают случившееся иначе. Утром 9 ноября спецназовцы окружили их дом и приказали всем его покинуть. Рамзан подошел к двери, чтобы выполнить требование, но ее вышибли и стали из автоматов стрелять по стенам. Во время беспорядочной стрельбы младший сын Рамзана был убит, а жена ранена в ногу.

Главу администрации Чемульги Аслана Амриева, угрожая расстрелом, пытались убедить, чтобы он подтвердил официальную версию. Аслан Амриев сказал, что это бессмысленно, потому что соседи сами видели все происшедшее.

Амриевых без обуви вывели на улицу, там стояли босиком 22 человека, среди которых было только 8 взрослых. Дом Амриевых, по свидетельству соседей, трижды протаранил БТР. К месту преступления до появления прокурора никого не подпускали. Через несколько часов после происшествия сотрудники ФСБ заявили, что в доме Амриевых обнаружен автомат.

Главу администрации Чемульги Аслана Амриева, угрожая расстрелом, пытались заставить подтвердить официальную версию. Аслан Амриев сказал, что это бессмысленно, потому что соседи сами видели все происшедшее.

Жители готовятся к проведению 24 ноября митинга в Назрани и требуют ответа от президента Зязикова.

Президент сделал по этому случаю заявление только на третий день, когда убийство ребенка стало предметом обсуждения российских и зарубежных СМИ. Он сообщил, что берет расследование под личный контроль, и что семье Рахима Амриева оказана материальная помощь.

В то время как сотрудники ФСБ совершали бессудные казни невинных людей, выдавая их за боевиков, настоящие бандиты усиливали вооруженный террор. В сентябре 2007 г. за два дня — 6 и 7 — в Ингушетии были расстреляны два офицера-пограничника, подорван милицейских патруль, в результате чего погибли четыре оперативника.

Убийства русских жителей

С июля по октябрь 2007 г. в Ингушетии произошло серия убийств русских семей, потрясших республику, которая никогда не отличалась антирусскими настроениями.

Ночью **16 июля 2007 г.** в ст. Орджоникидзевская в своем доме была убита учительница **Людмила Владимировна Терехина**, 1952 г.р., и двое ее детей: **Вадим**, 1988 г.р., и **Марина**, 1983 г.р.

Поздно вечером 16 июля в дом Терехиных проникли трое или четверо вооруженных людей. По словам брата Людмилы Терехиной, Сергея Владимировича Артюхова, преступники вошли в комнату, где спали он и его сестра. Они спросили по-русски: «Где деньги?». Не дожидаясь ответа, один из неизвестных выстрелили в Людмилу Терехину. Звук выстрела был приглушенный. Возможно, стреляли из пистолета с глушителем. Затем неизвестные застрелили Вадима и Марину Терехиных, после чего покинули дом и скрылись в неизвестном направлении. Сергея Артюхова, инвалида детства по зрению, убивать не стали.

Во время похорон произошел еще один теракт — на кладбище раздался взрыв, одиннадцать человек были ранены.

30 августа 2007 г. в г. Карабулак было совершено убийство членов семьи учительницы русского языка местной школы **Веры Борисовны Драганчук**. Неизвестные преступники расстреляли ее мужа, **Анатолия**, и двух сыновей: 24-летнего **Михаила** и 20-летнего **Дениса**.

В дом убийцы проникли около полуночи. Вероятно, они перелезли через забор. Войдя незамеченными в комнату, в которой члены семьи смотрели телевизор, преступники расстреляли их из пистолета «Макарова» с глушителем. Трупы Анатолия Драганчука и Михаила были обнаружены в доме. Раненый Денис лежал во дворе. Когда его везли в больницу, он скончался в машине.

Услышав выстрелы, Вера Драганчук вылезла в окно и спряталась. По-видимому, она пыталась вытащить во двор и Михаила, своего старшего сына, но не успела — преступники застрелили его.

Во времянке, расположенной во дворе, в это время находилась теща Веры Драганчук и ее брат, Борис Тонкогузов. Убийцы не тронули их.

Анатолий Драганчук работал водителем в прачечной. Михаил, который имел инвалидность как умственно отсталый, помогал ему. Денис учился на втором курсе экономического факультета Ингушского государственного университета. Дочь убитого, Татьяна, фельдшер городской больницы, в момент совершения преступления против ее семьи находилась за пределами республики.

7 сентября 2007 г. в 12.50 в Назрани была застрелена главный врач станции переливания крови **Наталья Мударова**. Неизвестный открыл огонь из автоматического оружия по Мударовой, когда она направлялась на обед. От полученных травм врач скончалась на месте.

У Мадуровой интернациональная семья: сама она была замужем за чеченцем, обе ее дочери вышли замуж за ингушей.

15 октября 2007 г. около 14 часов в г. Карабулак были убиты **Николай Кортиков**, его беременная сноха **Зоя Кортикова**, а также их соседка **Татьяна Немова**. Жена Николая Татьяна Кортикова получила ранения.

По словам очевидца, Кортиковы и их соседка вышли из дома на улицу — ждали сына, который должен был приехать на автобусе. В это время к ним подъехала автомашина «Жигули», из которой был открыт огонь из автоматов.

В январе – марте 2006 г., напомним, также прошла серия нападений на русских жителей Ингушетии³⁹. Во дворы домов забрасывались подрывные устройства, банки с горючей смесью, одну семью расстреляли ночью в собственном доме.

По словам Президента Ингушетии Мурата Зязикова, объявившего программу возвращения русских жителей в Ингушетию, Правительство республики в текущем году выделит на нее 12 млн. руб. В период до 2010 г. будут созданы условия для возвращения в республику свыше 200 русскоязычных семей. Возводится большой православный храм.

Но власти не могут обеспечить безопасность русским семьям так же, как и всем остальным жителям республики.

Местные жители весьма обеспокоены происходящим, они организуют охрану домов русских соседей, пытаются сами их защитить.

Сейчас много говорится о причинах превращения Ингушетии, еще недавно одной из самых спокойных республик, в место наибольшей общественной напряженности, постоянных покушений на представителей власти, включая президента, преступлений против русского населения и жестоких карательных операций.

³⁹ См. Доклад «О положении жителей Чечни в Российской Федерации. Июнь 2005 г. – июль 2006 г.» Приложение 9. – М.: 2006.

Среди местных жителей распространено убеждение, что убийства организованы спецслужбами с целью дестабилизации обстановки в Ингушетии, чтобы перенести туда отработанные в Чечне карательные механизмы. Есть мнение, что действует подполье, имеющее своей целью мстить русским за расправы над ингушами, дестабилизировать ситуацию в республике и сорвать программу возвращения русских.

Однако представляется, что процесс дестабилизации не может быть объяснен однозначно.

Стабильность Ингушетии, возглавляемой Русланом Аушевым, достаточно долго держалась на его нравственном авторитете, доступности и умении при решении возникающих проблем сочетать традиционные механизмы с использованием находящейся в его руках и никем в республике не оспариваемой власти.

Благодаря этому Ингушетия смогла принять сотни тысяч беженцев из Чечни. Впустить их в Ингушетию, вопреки противодействию центра, Аушев распорядился лично в начале ноября 1999 г., когда он произнес почти библейскую фразу: «Пропустите их — это мой народ». Население Ингушетии почти удвоилось, но все конфликты между местным населением и беженцами гасились, не успев возникнуть.

Сегодняшняя власть в Ингушетии не имеет ни той популярности среди населения, ни той силы и последовательности действий. В 2002 г., став Президентом Ингушетии при поддержке Москвы, Мурат Зязиков оказался в двойственном положении. Он вынужден был проводить в жизнь все распоряжения центра и одновременно доказывать своему народу, что он не чужд традиций и понимания вайнахского братства. Во время выселения лагерей беженцев, а позже — ликвидации мест компактного поселения ингушские власти вели себя крайне противоречиво: стремились исполнить в точности указания избавиться от ВПЛ, одновременно постоянно заверяли, что не допустят недобровольного возвращения ни одного человека.

Далее, власти не справились с распространением на Ингушетию произвола российских спецслужб, не смогли защитить своих граждан от похищений, фабрикация уголовных дел, получения признаний под пытками.

Примеры беспомощности власти в Ингушетии мы уже приводили в предыдущих докладах. Так, 17 июня 2004 г. сотрудники правоохранительных органов РИ не смогли противостоять вывозу в ЧР жителя г. Карабулак Адама Медова, которого на блокпосту обнаружили в багажнике машины, пассажиры которой предъявили удостоверения ФСБ. В результате Адам Медов пропал без вести. ФСБ заявило, что предъявленные удостоверения были поддельными. Жена и дети Адама Медова, а также их близкие родственники были вынуждены искать убежища от обрушившихся на них преследований и угроз в Германии⁴⁰.

В Ингушетии нет своего СИЗО. Задержанных правоохранительными органами ингушей для проведения следствия перевозят во Владикавказ — столицу Северной Осетии, с которой у Ингушетии не самые лучшие отношения из-за осетино-ингушского конфликта. В СИЗО Владикавказа нелегко работать адвокатам-ингушам, а найти осетинского адвоката крайне трудно, поэтому подсудимые фактически лишены полноценной защиты.

Не касаясь экономических причин и развития коррупции, можно констатировать, что в Ингушетии постепенно развивалось общее напряжение и росло недовольство населения. Этот процесс достиг кульминации в ночь с 21 на 22 июня 2004 г., когда боевики предприняли рейд на Назрань и Карабулак⁴¹.

Повстанцы грабили склады оружия и расстреливали сотрудников правоохранительных органов. Попытка обвинить в нападении боевые отряды, действовавшие в Чечне, не удалась — среди участников рейда немалую часть составляли жители Ингушетии.

⁴⁰ См. Доклад «О положении жителей Чечни в Российской Федерации. Июнь 2004 г. – июнь 2005 г.» М.: 2005, стр. 58-60.

⁴¹ См. Доклад «О положении жителей Чечни в Российской Федерации. Июнь 2004 г. – июнь 2005 г.» М.: 2005, стр. 26-27.

За рейдом последовали задержания и «зачистки», в том числе и в местах проживания ВПЛ. Надо отдать должное властям, примеров физического насилия над ВПЛ было немного. Однако выдавливание ВПЛ из Ингушетии усилилось.

После рейда 2004 г. с последовавшими за ним репрессиями, далеко не во всех случаях коснувшимися действительно виновных, и начавшимся традиционным выяснением отношений между семьями в обществе прочно поселился страх.

Его усиливает так до конца и не разрешенный осетино-ингушский конфликт. Несмотря на то, что российские власти в последние два года сделали многое для возвращения в Пригородный район Северной Осетии и обеспечения жильем ингушских ВПЛ, напряжение не снято. Только в 2007 г. в Осетии были похищены и пропали без вести шесть ингушей⁴².

Можно предположить, что сейчас на территории Ингушетии под влиянием общей нестабильности образовались отдельные вооруженные группы, преследующие различные цели и направляемые разными силами. Чем более жестокой становится так называемая борьба с терроризмом, тем большим становится сопротивление, тем более страшные и безнравственные формы оно принимает.

Трудно представить себе, что федеральные власти намеренно добиваются дестабилизации, приводя к власти на местах своих ставленников и стремясь через них жестко контролировать все происходящие там процессы. В то же время нет сомнения в том, что федеральная политика на Северном Кавказе терпит фиаско.

⁴² См. Бюллетень ПЦ «Мемориал» «Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе летом 2007 г.: оценка правозащитников», раздел «Похищения в Пригородном районе» (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>).

V. Положение жителей Чечни в регионах России

Национализм в России растет. Организация «Движение против нелегальной иммиграции» (ДПНИ) и несколько ей подобных проводят митинги и шествия в Москве и других городах. При всем скоплении милиции они громогласно призывают бить инородцев, в том числе чеченцев. Власти не призывают экстремистов к ответу и отвечают отказом на заявления неправительственных организаций, требующих пресечь выступления националистов. Уровень насилия возрастает с каждым днем, убийства на националистической почве становятся обычной темой новостей. Судебные органы покрывают тех немногих, кто все же попадает на скамью подсудимых, стараясь убрать из состава преступления националистические мотивы насилия.

На территории России проживает несколько сотен чеченских ВПЛ, бежавших от военных действий первой и второй волны. Значительная часть их живет в южных областях России — в Ставропольском крае, в Волгоградской и Ростовской областях, а также в московском регионе. Их положение мало изменилось по сравнению с предыдущими годами.

Чеченцы по-прежнему находятся в зоне повышенного внимания правоохранительных органов, которые рассматривают их как потенциальных преступников. При оформлении регистрации у чеченцев берут отпечатки пальцев, фотографируют анфас и в профиль. Они могут без всяких оснований быть задержаны милицией якобы за административное правонарушение и наказаны арестом. При этом задержанные подвергаются издевательствам и угрозам со стороны сотрудников милиции. Обращения по таким поводам были зафиксированы в Московской области, Казани и других городах. Часто в сельской местности чеченцев просто отказываются принимать.

Враждебное отношение местного населения к чеченцам все чаще приводит к серьезным столкновениям. Такие межнациональные конфликты произошли в г. Кондопоге в Карелии, в Ставрополе, в Москве. Они широко освещались в прессе. Конфликты подогревались активным участием в них националистических организаций.

Страх и неприязнь по отношению к чеченцам, существующая в бытовом сознании, проявляется и в отношении к ним чиновников. С предвзятым отношением к себе сталкиваются все выходцы из Чечни, в том числе и русские. Люди, потерявшие жилье и имущество в ходе войны, не получают практически никакой социальной поддержки и помощи в обустройстве на новом месте. Компенсация, которую выплачивает государство жителям Чечни, покинувшим ее безвозвратно, настолько мала, что на нее невозможно купить жилье и обрести крышу над головой.

Положение вынужденных переселенцев

Статус вынужденного переселенца для ВПЛ фактически является единственной гарантией получения поддержки государства в жилищном обустройстве. За период 1991–2006 гг. статус получили около 150 тыс. жителей Чечни, в подавляющем большинстве это — русские, бежавшие из республики до и во время первой военной кампании. Чеченцам статус давали чрезвычайно редко, чаще всего по решению суда при поддержке юристов и правозащитников.

Однако и для имеющих статус надежды на помощь государства почти не осталось — в последние годы идет интенсивный процесс снятия с учета вынужденных переселенцев без обеспечения их жильем. Миграционные службы ищут любой повод, чтобы лишить переселенцев статуса. Пропуск срока продления статуса, получение компенсации за утраченное жилье и имущество, регистрация на жилплощади родственников — все эти обстоятельства служат основанием для лишения статуса. Ранее вопросы продления статуса вынужденного переселенца можно было решить в судебном порядке, однако в последнее

время суды отказывают в продлении срока действия статуса при условии получения компенсации, хотя и после этого переселенцы остаются необустроенными и своего жилья не имеют.

Из сводной таблицы, предоставленной ФМС России, видно, как в течение последних пяти лет стремительно сокращалась численность вынужденных переселенцев, состоящих на учете, уменьшались финансирование и число семей, получивших помощь в приобретении жилья в текущем году.

	Снято с учета		Численность вынужденных переселенцев на конец года		Финансирование млн. руб.	Обустроено семей
	семей	чел.	семей	чел.		
2002	63775	150447	204092	491898	991,6	3560
2003	59962	142539	145161	352071	775,6	2355
2004	48945	116003	98957	237998	605,8	1745
2005	31248	70513	67863	168253	495,3	1272
2006	21548	55470	47868	117711	206,4	307

Из 47 868 семей вынужденных переселенцев, состоявших на учете на конец 2006 г., 34 300 семей находились в списках нуждающихся в жилье. За 2006 г. было снято с учета 21,5 тыс. семей, из них было обустроено жильем только 307 семей. Это рекордно низкое число обустроенных за все годы. Сложившееся положение обусловлено тем, что в 2006 г. предоставление жилья в натуральном виде было заменено жилищными сертификатами, выделяемыми по целевой программе «Жилище». Сертификат дает право на приобретение жилья.

Этот переход не был подготовлен, в большинстве регионов программа начала действовать только в конце 2006 г. Кроме того, в этой программе в одну категорию были объединены и вынужденные переселенцы, и граждане, выезжающие с Крайнего Севера, и чернобыльцы, и военнослужащие.

Для вынужденных переселенцев сертификатов выделяется ничтожно мало. Так, на Удмуртию на 2007 г. выделено по программе 135 жилищных сертификатов, из них 75 — чернобыльцам, 58 — военнослужащим, 1 — северянам и только 1 — вынужденным переселенцам. На Челябинскую область вынужденным переселенцам выделено 4 жилищных сертификата. На всю Северную Осетию, в которой 5 000 стоящих на очереди вынужденных переселенцев, в 2006 г. был выделен 1 жилищный сертификат, в 2007 г. должно быть выделено 2 сертификата.

К тому же, те немногие семьи, которые получили жилищный сертификат, не могут на выделенные средства приобрести себе жилье. Стоимость 1 кв. метра, принятая в расчет в сертификате, по крайней мере, в два раза меньше реальной стоимости. Так, в Пензенской области стоимость 1 кв. метра по сертификату составляет 12 800 руб., в то время как его фактическая стоимость — от 24 до 29 тыс. руб. Таким образом, финансовые ресурсы, предоставляемые Правительством РФ по жилищному сертификату, позволят решить проблему жилищного обустройства только лишь небольшому числу вынужденных переселенцев, имеющих личные сбережения и высокие трудовые доходы.

У большинства семей, бежавших из Чечни и оставивших там все нажитое имущество, такой возможности нет.

В качестве примера приведем историю **Алифтины Ивановны Дорониной**, работающей волонтером в Центре адаптации и обучения детей беженцев при Комитете «Гражданское содействие». Алифтина Ивановна имеет статус вынужденного переселенца, полученный ею с боем.

А.И. Доронина всю жизнь прожила в Грозном, сорок лет проработала учительницей в школе, за свой труд получила хорошую квартиру. В 1999 г. ее похитили бандиты, рассчитывая получить выкуп. Сорок дней она провела в плену. Выкуп за нее платить было некому. Алифтине Ивановне чудом удалось бежать, по чужому паспорту она приехала в Моск-

ву. В ФМС ей отказали в приеме, поскольку у нее не было паспорта, в милиции в ней заподозрили террористку.

Она написала письмо в ФСБ, описала свое отчаянное положение и попросила помощи как пострадавшая от терроризма. С большим трудом Алифтина Ивановна получила паспорт, а затем удостоверение вынужденного переселенца.

Компенсацию в размере 125 тыс. руб. она смогла получить только в 2004 г., пройдя через долгий судебный процесс при поддержке нашего юриста. На эту сумму жилье в московском регионе приобрести невозможно. После получения компенсации Алифтина Ивановна утратила право на свою квартиру в Грозном.

Она стояла в очереди вынужденных переселенцев на получение временного жилья, но недавно предоставление временного жилья отменили. Никакой другой возможности обрести крышу над головой Алифтина Ивановна не имеет, так как в очередь нуждающихся в жилье в муниципалитете ее не ставят из-за отсутствия регистрации по месту жительства в Москве. По той же причине ей отказали в признании малоимущей.

Решение проблемы обустройства ВП зашло в тупик. Государство не хочет нести материальную ответственность за свои действия, приведшие к тому, что сотни тысяч людей лишились дома. Целевая программа «Жилище» не только не решила проблему обустройства вынужденных переселенцев, но катастрофически усугубила их положение. Нетрудно посчитать, что если обеспечивать жилищными сертификатами по 300 семей в год, как это было в 2006 г., потребуется 100 лет, чтобы их получили оставшиеся 30 тыс. семей.

Положение в Центрах временного размещения

Первоначально в Центрах временного размещения (ЦВР) на всей территории России было расселено всего 666 ВПЛ из Чечни. Сейчас их число уменьшилось в несколько раз, поскольку из центров выселили всех ВПЛ, не имеющих статуса вынужденного переселенца.

В ЦВР «Серебряники» в Тверской области в начале 2005 г. проживало 286 человек, в 2006 г. — 68 человек, а на начало 2007 г. осталось всего 13 человек. Жильцам поставили условие: или получать компенсацию за утраченное жилье и имущество в сумме 125 тыс. руб., или покинуть ЦВР «Серебряники». Это же условие легло в основу решений, выносимых судами.

Большинство выселенных чеченских семей выехало на родину, отказавшись получить компенсацию, так как на 125 тыс. руб. в Тверской области невозможно купить жилье. К тому же, жить там чеченцам тяжело — местное население крайне враждебно к ним относится, видя в них врагов и террористов.

Однако есть и такие чеченские семьи, которые решили остаться в Тверской области. Например, семьи Чарксиева Сайды и Хатаевой Маремм.

Относительно них администрация также подала иски о выселении, которые были удовлетворены судом. Семья Чарксиева, состоящая из 8 человек, была выселена и живет на частной квартире в ожидании компенсации. Семья Хатаевой, в которой 4 человека, оставлена проживать в ЦВР, пока не получит компенсацию за жилье.

Некоторые жильцы ЦВР «Серебряники» скончались, не вынеся стрессовой ситуации, связанной с их выселением. В 2004 г. Л.Г. Катакова, сына директора радио и телевидения в Грозном, выселили вместе с престарелой матерью из Центра по решению суда. После вступления решения суда в силу в ЦВР неоднократно приезжали приставы и требовали освободить помещение. Был даже вызван ОМОН с автоматами и дубинками. Катаковы не смогли вынести такого давления — в 2004 г. умер сын, а на следующий год скончалась и мать.

В августе 2006 г. в ЦВР умерла от сердечного приступа Е.А. Разоренова, добивавшаяся выплаты ей компенсации за погибшего в Чечне мужа. В апреле 2004 г. суд удовлетворил ее требование, был выдан исполнительный лист. Однако исполнение по нему не пред-

принималось, несмотря на неоднократные напоминания в Минфин и в Генеральную прокуратуру РФ.

Разоронова обратилась в октябре 2005 г. в Басманный суд г. Москвы на незаконное бездействие. Ее заявление было переправлено в Тверской суд, но до марта 2006 г. не рассматривалось, и исполнение не производилось. Разоронова не смогла перенести двух-летних судебных мытарств.

В настоящее время руководство ЦВР «Серебряники» приостановило выселение, видимо, потому, что штат сотрудников Центра уже превышает число проживающих. В результате Центр могут закрыть, и его сотрудники останутся без работы.

В Тамбовской области находятся два Центра временного размещения. В Тамбовском ЦВР проживает 148 ВПЛ из Чечни, в Гавриловском — 39.

Жильцов, не имеющих статуса вынужденного переселенца, выселяют в судебном порядке. Суды удовлетворяют иски администрации о выселении. При поддержке нашего юриста удается добиться отсрочки исполнения судебного решения о выселении, чтобы люди могли либо выехать в Чечню, либо устроиться на частную квартиру.

Даже тем, кто имеет статус, администрация ЦВР отказывает в продлении регистрации, если они подали заявление на получение компенсации за утраченное в Чечне жилье и имущество по Постановлению № 404, надеясь до получения компенсации прожить в ЦВР.

Приводим историю семьи Муртазовых, которая в течение трех лет борется за право зарегистрироваться.

Вынужденные переселенцы из Шалинского района Чечни Раиса Ациевна Муртазова и ее трое сыновей с сентября 2000 г. проживают в Тамбовском ЦВР. Они прибыли туда по направлению ФМС после одновременной гибели в 1999 г. при артобстреле 3-х членов семьи: несовершеннолетнего сына Муртазовой, ее мужа и свекра.

Статус вынужденного переселенца Муртазовой и ее детям был предоставлен в 2001 г.

С 2004 г. руководство УФМС по Тамбовской области и администрация ЦВР систематически отказывают семье Раисы Ациевны в продлении регистрации по месту пребывания и выдают предупреждения о выселении. Свои действия власти обосновывают тем, что она в марте 2004 г. подала заявление о выплате компенсации по Постановлению № 404.

В 2005 и 2006 гг. Муртазова обращалась в суд с иском к администрации ЦВР по поводу отказа в регистрации. Суд удовлетворял ее иски и накладывал на УФМС и администрацию ЦВР обязанность продлить регистрацию Раисе Ациевне Муртазовой и ее детям. Администрация Центра каждый раз затягивала исполнение судебного решения.

В 2006 г. Р.А. Муртазова подала заявление об отказе от компенсации по Постановлению № 404, чтобы это не являлось поводом к отказу в регистрации. Однако оно не помогло — ее семье в регистрации продолжали отказывать.

В 2007 г. Раиса Ациевна в очередной раз обратилась в суд. 17 мая 2007 г. Октябрьский райсуд удовлетворил ее иск, но решение было исполнено только в конце июня. Учитывая то, что регистрацию дают только на 3 месяца, Р.А. Муртазовой снова и снова предстоит обращаться в суд, если ей откажут в продлении.

В ЦВР г. Красноармейска Саратовской области проблема регистрации жильцов стоит еще более остро. В этом центре проживает 120 человек, из них 80 — переселенцы из Чечни. Их регистрируют по месту пребывания на срок от 1 до 3-х месяцев. Поскольку срок регистрации столь короток, проживающим в ЦВР отказывают в детских пособиях, в получении пенсии и в приеме на работу.

Регистрация в органах внутренних дел

Регистрация продолжает оставаться главной проблемой для чеченцев, живущих в России. Негласная установка ограничить регистрацию чеченцев действует во всех регионах. Поскольку законных оснований для отказа нет, работники паспортных столов используют различные приемы, чтобы отказать чеченцам в регистрации.

Чаще всего они выдвигают условием регистрации наличие родства гостя с хозяином помещения. Такого положения в Правилах регистрации нет, это требование незаконно, однако выходцы из Чечни сталкиваются с ним постоянно.

В Москве С.-М. Р. Шаптукаева, приехавшего из Чечни и перенесшего сложную операцию, в очередной раз отказались зарегистрировать у его знакомых, ссылаясь на отсутствие родства с хозяевами. Переписка «Гражданского содействия» с Департаментом жилищной политики и ФМС длилась полгода, пока Шаптукаева, наконец, согласились зарегистрировать.

Другой пример: Валентина Никаноровна Ахтаханова, уехавшая из Грозного, живет у родной сестры в Москве. Она хотела оформить регистрацию на 3 года. В Управлении миграционной службы по г. Москве с нее потребовали свидетельство о рождении в качестве доказательства родства.

Даже при согласии хозяев, собственников арендуемой площади, выходцы из Чечни не могут получить регистрацию по месту пребывания без предварительного согласования с районным органом ФСБ и военно-учетным столом. Во многих случаях при оформлении регистрации у чеченцев берут отпечатки пальцев, фотографируют анфас и в профиль — то есть рассматривают их как потенциальных преступников.

В Казани чеченцев каждый год заставляют перерегистрироваться, сдавать отпечатки пальцев, обходить четыре кабинета и писать объяснительную записку, почему они проживают в Татарстане.

Братьям Мухадиевым, проживающим в г. Электгорске Московской области, в течение трех лет каждые полгода приходилось преодолевать упорное противодействие работников правоохранительных органов при продлении регистрации⁴³. Хозяева, у которых они регистрировались, неоднократно подвергались давлению и угрозам со стороны сотрудников милиции за то, что регистрируют у себя чеченцев. В августе этого года Тимуру Баратову, у которого регистрировались братья Мухадиевы, в паспортном столе угрожали лишением субсидии по оплате коммунальных услуг. Для оформления регистрации Мухадиевых направили к начальнику уголовного розыска. Этот визит закончился для них противоправным задержанием в кабинете начальника и административным арестом на 5 суток. Подробности этой истории изложены ниже.

Ограничения в правах, связанные с отсутствием регистрации

Отсутствие регистрации порождает для жителей Чечни множество проблем и лишает их жизненно важных прав — на бесплатную медицинскую помощь, на получение пособий и пенсий. Без регистрации трудно устроиться на работу и добиться, чтобы детей приняли в детский сад.

Полноценное **медицинское обслуживание** возможно только при наличии регистрации по месту жительства. ВПЛ могут получить временный медицинский полис при наличии регистрации по месту пребывания, в отсутствии регистрации — только экстренную медицинскую помощь.

В мае 2007 г. мы столкнулись со случаем отказа в выдаче больничного листа из-за отсутствия регистрации. Наша давняя подопечная, многодетная мать, Малика Хамидовна Минцаева, 5 мая попала в больницу, привезли ее на машине «скорой помощи». При выписке Малике отказались выдать больничный лист из-за того, что регистрация у нее закончилась 28 апреля. При этом сослались на инструкцию. Между тем в инструкции написано, что листок нетрудоспособности выдается при предъявлении документа, удостоверяющего личность, о регистрации в инструкции ничего не сказано. Паспорт не утрачивает

⁴³ См. Доклады «О положении жителей Чечни в Российской Федерации. Июнь 2004 г. – июнь 2005 г.». М.: 2005, стр. 38, 50-51. «О положении жителей Чечни в Российской Федерации. Июнь 2005 г. – июль 2006 г.» М.: 2006, стр.27.

свою силу, если в нем нет регистрации. После того, как в больницу было направлено по факсу два запроса от «Гражданского содействия», больничный лист Минцаевой выписали.

В Москве вопрос прикрепления детей к поликлинике в случае отсутствия у них регистрации решается положительно при обращении «Гражданского содействия» с ходатайством в Департамент здравоохранения.

Доступ к образованию также затруднен при отсутствии регистрации. Обучение в школах после нескольких судебных процессов стало возможно для всех. Во всяком случае, жалобы на отказ в приеме в школу прекратились.

Однако обучение в средних специальных учебных заведениях связано с наличием постоянной регистрации по месту жительства, поэтому для многих ВПЛ оно оказывается недоступным.

В редких случаях, благодаря ходатайству Комитета «Гражданское содействие», удается добиться допуска молодых людей, не имеющих постоянной регистрации, к вступительным экзаменам. Прошлым летом Диана Манкиева, семья которой в 1995 г. бежала от войны в Чечне, смогла подать документы в медицинское училище только после обращения Комитета к директору училища.

В то же время, в Москве продолжают отказывать в **приеме детей в дошкольные учреждения** в случае отсутствия регистрации у родителей, хотя еще в декабре 2000 г. городской суд признал соответствующий пункт в правилах регистрации противоречащим закону.

Ситуация чаще всего разрешается благополучно, но только после ходатайства Комитета «Гражданское содействие» перед Департаментом образования Москвы. Так, детей из многодетных семей Э.К. Шидаевой, З.Т. Гайсумовой, Т.А. Эльмурзаевой приняли в детские сады в районе их проживания, несмотря на отсутствие регистрации.

Без наличия постоянной регистрации, даже если есть регистрация по месту пребывания, не выплачиваются **детские пособия**, что особенно пагубно сказывается на материальном положении многодетных семей, поскольку пособия для них составляют существенную сумму.

Эта проблема возникла впервые в 2006 г., когда вступил в силу закон № 122 о переводе льгот в денежное выражение (о монетизации льгот). Этот закон возложил на местный бюджет все выплаты пособий, поэтому местные власти отказываются обеспечивать ими временных жителей.

В Твери проживает ВПЛ из Чечни П.Д. Пайзулаева, мать троих малолетних детей. Она не получала на них пособия с 2000 по 2006 гг., поскольку не имела регистрации. При ее обращении за пособием в отделения соцзащиты Московского и Центрального районов г. Твери чиновники потребовали от нее справку о совместном проживании с ней детей. Пайзулаева пыталась установить факт совместного проживания в суде, но ее заявление было оставлено без рассмотрения. Только Секретариат Конституционного суда РФ в январе 2006 г. подтвердил законность требований, с которыми она обращалась в суд, и рекомендовал обратиться в вышестоящий суд с повторной жалобой. Однако надзорные жалобы не дали результатов, и решения Президиумом Тверского облсуда, и коллегией, и судьями Верховного суда РФ оставлены без изменения.

В Москве в некоторых случаях удается добиться выплаты детских пособий для многодетных семей при наличии у них временной регистрации. Это возможно только в случае, если регистрация была на момент принятия московского закона.

Однако многодетным чеченским семьям живется здесь очень тяжело. Это можно показать на примере семьи Эльмурзаевых.

Семья уехала из Чечни в 1999 г., когда началась вторая война. Тоит Ахметовна вместе с пятью детьми временно проживает в Москве, ее муж, выпускник Академии МВД, направлен на работу в Чеченскую Республику. Доход семьи складывается из зарплаты мужа Тоит Ахметовны, пенсии по инвалидности, получаемой старшим сыном Рустамом, и

детских пособий. В совокупности это составляет около 20 тыс. руб. (588 евро), больше половины этих денег уходит на оплату снимаемого жилья. По официальным данным, на середину 2007 г. в Москве прожиточный минимум на одного человека составлял 5772 руб. (165 евро). Чтобы прожить всемером на оставшиеся 10 тыс., семья Эльмурзаевых вынуждена владеть нищенское существование.

В конце 2005 г. Департамент соцзащиты в ответ на просьбу Комитета «Гражданское содействие» согласился оформить трем несовершеннолетним Эльмурзаевым и старшему сыну Рустаму, студенту и инвалиду II группы, социальные карты москвича, дающие право на бесплатный проезд по городу. Однако в августе 2006 г. у Рустама отобрали эту карту в собесе из-за отсутствия регистрации по месту жительства. После запроса Комитета, направленного в Департамент соцзащиты, там согласились в порядке исключения оформить Рустаму социальную карту москвича, так как он инвалид и имеет право на дополнительные меры социальной защиты.

Мать четверых детей Имани Закаева, мужа которой, Рамзана Закаева, выслали в Казахстан еще в 2003 г.,⁴⁴ так и не смогла добиться выплаты пособий на детей. Семья проживает в Москве с 1999 г., но именно на момент принятия закона у Имани был перерыв в регистрации, которую она вынуждена оформлять у знакомых, поскольку хозяин занимаемой ее семьей квартиры уехал за границу и не оставил ей доверенности.

Материальное положение чеченских семей в провинции буквально нищенское, в несколько раз ниже прожиточного уровня. Вот характерный пример. В Волгоградской области прожиточный минимум официально составляет 2500 руб. (73,5 евро) на человека в месяц. На приеме у юриста Сети «Миграция и Право» в Волгограде выходец из Чечни при заполнении анкеты о материальном положении указывает доход на одного человека 500 руб. (14,7 евро). При этом он относит себя не к нищим, а к бедным, отмечая, что есть люди, которые живут еще хуже.

Постановка на пенсионный учет возможна только при наличии регистрации по месту пребывания, а оформление пенсии возможно только при наличии постоянной регистрации по месту жительства.

Зина Магомедовна Дугзаева — инвалид, страдает тяжелой формой бронхиальной астмы. Она прописана в Чеченской Республике, временно проживает в Москве. Полтора года она не могла оформить пенсию по инвалидности, ее отправляли для оформления пенсии в Чечню, по месту жительства. Только по ходатайству «Гражданского содействия», в порядке исключения, Дугзаевой была назначена пенсия по месту пребывания в Москве.

По поводу проявлений дискриминации при трудоустройстве или незаконных увольнений за прошедший год от выходцев из Чечни обращений не поступало.

В большинстве регионов России другая проблема — там нет работы. Оказавшиеся там чеченские женщины с детьми вынуждены зарабатывать на жизнь торговлей с рук, а в этой сфере свои жестокие законы. Вот совсем недавняя история, случившаяся с многодетной чеченской семьей Магомедовых в дагестанском городе Кизляре.

В семье Сабират Магомедовой шестеро детей школьного возраста. Муж ее пропал без вести в 2002 г. Семья арендует полуразрушенный домик, состоящий из двух комнат, платит за него 1000 руб. (30 евро) в месяц. Это большие деньги для Магомедовых. Чтобы заработать на жизнь, Сабират со старшими дочерьми торгует рядом с рынком семечками, бананами, клубникой. Они рано утром покупают эти продукты оптом, а днем продают в розницу. Платят определенную мзду милиции, чтобы их не прогоняли.

Весной, когда появилось много ранних плодов и фруктов, торговцев у тротуаров стало больше, мест стало не хватать. Возникла конкуренция, начались конфликты.

9 июня Сабират поссорилась с соседками, местными женщинами, из-за торгового места, ее жестоко избили. Сабират в бессознательном состоянии оказалась в больнице. К

⁴⁴ См. Доклад «О положении в России жителей Чечни, вынужденно покинувших ее территорию. Июнь 2002 г. — май 2003 г.». М.: 2003, стр. 23-24.

счастью, угрозы для жизни не было, но лицо и тело было в синяках и порезах, она с трудом могла говорить.

Сабират обратилась в пункт Сети «Миграция и Право» в Кизляре за советом, стоит ли подавать заявление в милицию на женщин, избивших ее. Зная местную практику, юрист не рекомендовал делать это, чтобы не усугубить еще больше тяжелое положение семьи. Милиция, как правило, берет взятки у виновных, выводя их из-под обвинения, и делает виновными потерпевших, требуя денег уже с них. Не имеющие денег и являющиеся чужаками для местного населения чеченцы не могут рассчитывать на защиту закона.

Документация паспортами

Серьезной проблемой для выходцев из Чечни остается получение внутренних паспортов граждан РФ. Как уже упоминалось выше, местные органы ФМС России отказываются выдавать чеченцам паспорта и требуют, чтобы они ехали за документами в Чечню.

Разрешение обменивать паспорт по месту пребывания действовало один год во время паспортной реформы — с мая 2003 по август 2004 г. Полгода назад был принят Административный регламент ФМС России, утвержденный приказом МВД РФ от 28.12.06 № 1105, в соответствии с которым выдача паспортов, в том числе в случае утраты (хищения), производится не только по месту жительства, но также по месту пребывания или по месту обращения гражданина (п.13). Согласно регламенту, по месту постоянной регистрации паспорт должен быть выдан в десятидневный срок после подачи заявления. В ином месте на это ФМС дается два месяца. Однако до настоящего времени этот регламент соблюдается далеко не всегда, особенно по отношению к чеченцам.

Отношение ко всем выходцам из Чечни не как к гражданам России, а как к чужакам-мигрантам прочно укоренилось в бытовом сознании людей. Часто это относится не только к чеченцам, но и к русским.

Приводим два курьезных случая, произошедших в разных отделениях миграционной службы г. Саратова. Они показывают, что у некоторых чиновников никак не укладывается в голове, что Чечня — это тоже Россия, и переселенцы из Чечни — российские граждане.

Гражданке РФ И.А.Куравлевой, проживавшей в ЧР с 1956 г., нужно было оформить паспорт взамен утраченного. Сотрудники миграционной службы предложили ей пройти процедуру подтверждения российского гражданства и принести справку, что она не является гражданкой другой страны — Чечни. По совету юриста Сети «Миграция и Право» Куравлева направила начальнику отделения миграционной службы заявление с просьбой разъяснить ей, где находится страна Чечня, чтобы она могла взять оттуда справку, что она не является гражданкой этой страны. Паспорт был выдан через день.

Аналогичный случай был у вынужденной переселенки из Чечни, гражданки РФ О.А. Бугряшовой, которой при обмене паспорта работники миграционной службы порекомендовали сначала получить гражданство.

Незаконные задержания и преследования

С разнообразными формами преследования со стороны правоохранительных органов выходцы из Чечни сталкиваются во всех регионах России. Добиться справедливого расследования в таких случаях удается очень редко.

В Брянской области в августе 2006 г. толпа молодых людей, возглавляемая майором милиции, разгромила пилораму, принадлежащую семье предпринимателей-чеченцев, избив до полусмерти и ограбив двух рабочих-мигрантов. Дело пытались замять, но юрист Сети «Миграция и Право» проявил упорство. Он дважды обращался в Генеральную прокуратуру РФ, и уголовное дело было возбуждено. Подробные обстоятельства дела и фамилии потерпевших не указываются по их просьбе.

В Тверской области в 2005 г. выходец из Чечни бизнесмен **Бислан Бадалов** обратился в органы внутренних дел по поводу взрыва его автомобиля. В момент взрыва он находился в машине, но, к счастью, был выброшен взрывной волной и остался жив.

Следствие не установило личности совершивших это преступление. Поскольку правоохранительные органы бездействовали, Бадалов с помощью друзей начал проводить собственное расследование. Ему удалось найти группировку, организовавшую взрыв и договориться о переговорах. Однако противоположная сторона сумела изобразить их встречу как незаконные насильственные действия со стороны Бадалова. В результате в апреле 2007 г. Бадалова и его друзей обвинили в грабеже, похищении людей и вымогательстве. Так из потерпевшего он превратился в обвиняемого, был судим и приговорен к 14 годам заключения. Верховный суд отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение в связи с грубыми нарушениями судом первой инстанции процессуальных норм. Однако при повторном рассмотрении дела все нарушения были повторены, Бадалов был признан виновным и получил 13,5 лет тюремного заключения. При рассмотрении кассации Верховный суд приговор утвердил. В настоящее время готовится жалоба в Европейский суд по правам человека.

29 августа 2007 г. братья **Мухадиевы**, о которых мы уже упоминали выше, пришли в уголовный розыск г. Павловский Посад Московской области для получения подписи на заявлении о регистрации, не предусмотренной никаким законом.

В ОВД г. Павловский Посад Мухадиевых принял заместитель начальника уголовного розыска полковник Павел Викторович Грунин. Как только полковник узнал, что братья Мухадиевы родом из Аргуна, он стал кричать, употребляя нецензурные выражения, и угрожать, что всех их «ликвидирует», перережет горло. Оказалось, что полковник Грунин 7 раз был в Чечне и воевал в районе Аргуна.

Затем полковник Грунин позвал оперативников, обещая показать им нечто интересное, и велел Бислану и Ахмеду снять брюки. Полковник думал, что не увидит трусов. Он воевал в Чечне, считал себя специалистом по ваххабитам, а они, как он знал, трусов не носят. Но тут его ждало разочарование — трусы на братьях Мухадиевых были.

Сотрудники уголовного розыска произвели тщательный осмотр тел братьев Мухадиевых, искали следы огнестрельных ранений, чтобы доказать, что они боевики. У Ахмеда нашли швы, оставшиеся после удаления почки, у Бислана — ожог аккумуляторной кислотой. Осмотр сопровождался нецензурной бранью полковника и угрозами сдать Мухадиевых в ФСБ.

У братьев сняли отпечатки пальцев и стали оформлять протокол, описывая их внешность и одежду. При этом полковник Грунин выяснял у подчиненных, какие в их отделении есть нераскрытые преступления. Ахмед понял, что им оформляют задержание, и потихоньку сказал Бислану срочно звонить Светлане Ганнушкиной. Заметив, что Бислан звонит, Грунин у него телефон отнял.

Звонок застал Ганнушкину на семинаре в Турции, она сообщила о задержании Мухадиевых в «Гражданское содействие». Оттуда удалось связаться с начальником уголовного розыска г. Павловский Посад Андреем Ивановичем Сливиным, у которого полковник Грунин служит заместителем. Сливин заявил, что братьев Мухадиевых передают в распоряжение ФСБ. На вопрос, зачем они это делают, ответил кратко: «Не скажу!» и бросил трубку.

Немедленно был приглашен и отправился в Павловский Посад адвокат Абу Гайтаев. Он приехал на следующий день, 30 августа, разговаривал с полковником Груниным. В разговоре с адвокатом, чеченцем по национальности, полковник так же кричал и угрожал братьям Мухадиевым и ему самому.

31 августа Мухадиевых повезли к мировому судье. По месту происшествия судить их должны были в участке № 178, но судья был в отпуске, и адвокату было сообщено, что суд над его подзащитными состоится в участке № 179. Под дверями суда адвокат Гайтаев напрасно прождал несколько часов.

А в это время Мухадиевых потихоньку доставили в участок № 178, отперли его, с участка № 179 привезли судью Карасева и провели судебное заседание.

Мировой судья Карасев выслушал сотрудников милиции и назначил братьям Мухадиевым наказание — пять суток административного ареста «за неповиновение законному распоряжению сотрудника милиции» (ст. 19.3, часть 1 КоАП).

По документам получается, что каждый из братьев *«войдя в служебный кабинет Грунина П.В. в грубой нецензурной форме требовал зарегистрировать его в г. Павловском Посаде, на требования покинуть кабинет не реагировал, препятствовал исполнению Груниным П.В. служебных обязанностей, в связи с чем и был задержан»*.

Свидетелями в суде выступали те самые сотрудники, которым за день до этого Грунин демонстрировал трусы и шрамы Мухадиевых.

Абу Гайтаев подал апелляционную жалобу без большой надежды на успех.

Однако 24 октября судья Павлово-Посадского городского суда А.В. Губарев рассмотрел апелляцию Мухадиевых на решение судьи Карасева и удовлетворил ее. Формальным поводом к отмене решения мирового судьи послужила ошибка Карасева, предупредившего свидетелей об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, вместо того, чтобы в рамках административного судопроизводства предупредить их в соответствии со ст. 17.9 КоАП. Но самым важным для судьи Губарева стало то, что у него появились *«неустранимые сомнения в виновности Мухадиевых, а это в соответствии с частью 3 ст. 49 Конституции РФ “толкуется в пользу обвиняемого”*».

В этом году органами ФСБ было начато одно громкое дело, подозреваемыми по которому стали чеченцы. Из аппарата ФСБ сообщили в прессу, что накануне Дня Победы **в Москве** был предотвращен крупный теракт. Однако обоснованность обвинений, предъявляемых задержанным, вызывает большие сомнения.

8 мая 2007 г. во дворе дома на Профсоюзной улице был обнаружен автомобиль с 20 кг пластика и взрывным устройством. Автомобиль стоял на площадке, закрепленной за квартирой, которую снимал Лорс Хамиев. Поэтому подозрения пали в первую очередь на него. За неделю до этого он был задержан в Грозном за какое-то правонарушение. В Москве в рамках этого дела были задержаны два молодых чеченца — Умар Батукаев и Руслан Мусаев⁴⁵. Лорс Хамиев приходится родственником Мусаеву по линии жены.

Умар Батукаев — студент 5 курса юридического факультета Московской академии экономики и права. 8 мая около 20.00 Умар ехал на собственном автомобиле на встречу с друзьями. Он заметил неотрывно преследующий его автомобиль. Он остановился, вышел из машины и спросил, чем вызвано такое преследование. Люди, ехавшие за Умаром, предъявили удостоверения сотрудников ФСБ и задержали его. В машине Батуркаева ничего противозаконного обнаружено не было.

В ночь с 8 на 9 мая в квартире, где Умар проживает вместе с родителями, проводился обыск, который также ничего не дал. По утверждению матери Батукаева, в постановлении о производстве обыска было указано, что Умар долгое время занимается сбором оружия для воюющих сепаратистов Чечни. Однако никаких доказательств этого обнаружено не было. Сотрудники ФСБ изъяли только записные книжки членов семьи и мобильный телефон Умара.

Обоих подозреваемых, Умара Батукаева и Руслана Мусаева, поместили в СИЗО ФСБ в «Лефортово». 9 мая, по ходатайству ФСБ, Лефортовский суд избрал мерой пресечения в отношении их содержание под стражей. Мать Батукаева случайно увидела его перед судебным заседанием и пришла в ужас: он почти не мог передвигаться самостоятельно и висел на руках конвоировавших его людей в масках. Еще хуже было состояние Мусаева, страдающего гепатитом: на протяжении процесса к нему дважды вызывались бригады «скорой помощи».

Умара Батукаева защищает московский адвокат Мурад Мусаев. По его словам, суд выдал санкцию на аресты подозреваемых без предъявления обвинения, что говорит о сла-

⁴⁵ См. публикацию «Том на “колесах”» в «Новой газете» №35 (14.05 – 16.05.2007).

бой позиции следствия, которому нечего предъявить им, кроме общения с Лорсом Хамиевым.

Как сообщила С.А.Ганнушкиной мать задержанного Умара Батукаева, ее сын не был связан с вооруженной оппозицией Чечни, на момент задержания он готовился к защите диплома.

31 мая этого года С.А. Ганнушкина во время посещения Чечни встречалась в Грозном с дядей Умара Батукаева, профессором ЧГУ. Его семья всегда была лояльна российской власти и занималась наукой, а не политикой.

На встрече с С.А. Ганнушкиной депутаты парламента Чечни также утверждали, что семья Батукаевых — всеми уважаемая, совершенно мирная. Депутаты обратились с письмом к властям России с просьбой защитить этого молодого человека. В письме говорится, что семья Батукаевых работает на благо Чечни и России, не только к боевым действиям, но и к сепаратизму не имеет никакого отношения. Это понятно и по тому, что Батукаевы уехали в Москву в самом начале войны, чтобы увезти детей от опасности.

Остается только констатировать, что чеченцы на территории России продолжают быть пристрелянной мишенью для работников правоохранительных органов и постоянно находятся под угрозой незаконного преследования.

В середине ноября 2007 г. Фатима Батукаева вновь связывалась с Ганнушкиной и сообщила, что ее сыну и Руслану Мусаеву продлен срок следствия. С них снята часть обвинений, но следствие переключилось на версию о подготовке ими покушения на Рамзана Кадырова. Можно предположить, что такое направление следствия выбрано с целью лишить Батукаева и Мусаева поддержки руководства Чечни.

VI. Похищение мирных жителей на Северном Кавказе

Ситуация с похищениями людей в Чечне, Ингушетии, Дагестане и Северной Осетии с начала 2007 г. сильно изменилась. На фоне резкого, в разы, уменьшения числа похищений в Чеченской Республике, в пограничных с ней республиках отмечен значительный рост числа похищений.

Похищения людей в Чеченской Республике

Проблема похищений людей в Чечне в 2007 г. не стоит так остро, как в предыдущие годы, однако не решена окончательно. Резкое снижение числа похищений, по некоторым предположениям, связано с тем, что Рамзан Кадыров дал жесткие указания руководителям подконтрольных ему силовых структур прекратить похищения людей. В последние годы, когда произошла так называемая, «чеченизация» конфликта, во многих случаях именно сотрудники республиканских силовых структур совершали похищения.

Нужно отметить, что в течение двух последних лет число похищений постепенно снижалось. Кроме того, появились некоторые слабые тенденции к расследованию фактов пыток и похищений.

В 2005 г. число похищений снизилось на 28% по сравнению с 2004 г., в 2006 г. оно снизилось еще на 42%. В 2007 г. число похищений, зафиксированных ПЦ «Мемориал» на конец августа, снизилось в 6 раз по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Ниже приведена таблица, составленная по данным ПЦ «Мемориал», которая отражает статистику похищений за последние пять лет.

Год	Похищено человек	из них:			
		Освобождены или выкуплены	найжены убитыми	исчезли	«обнаружены» в следственных изоляторах
2002	544	91	81	372	-
2003	498	158	52	288	-
2004	450	213	36	203	8
2005	323	155	25	128	15
2006	187	94	11	63	19
2007 (на конец августа)	25	17	1	5	2

На конец августа 2006 г. ПЦ «Мемориал» зафиксировал 147 случаев похищения людей, из них было освобождено или выкуплено родственниками 73 человек, 54 пропало без вести, 9 найдены убитыми, 11 находились под следствием⁴⁶.

На конец августа 2007 г., как видно из приведенной таблицы, было зафиксировано 25 случаев похищения людей, из них освобождено или выкуплено родственниками 17 человек, 5 пропало без вести, 1 найден убитым, 2 находятся под следствием.

Таким образом, по данным ПЦ «Мемориал», в 2007 г. число похищений уменьшилось в шесть раз.

В два раза снизилось числа убитых в 2007 г. по сравнению с прошлым годом.

За первые семь месяцев 2006 г., по данным ПЦ «Мемориал», было убито 84 человека, из них 23 мирных гражданина, 22 сотрудника силовых структур, 29 участников вооруженных чеченских формирований, 10 человек не были опознаны.

В 2007 г. на конец июля было убито 43 человека, из них 11 мирных граждан, 19 сотрудников силовых структур, 13 участников вооруженных чеченских формирований.

Зимой и весной 2007 г. в похищениях были замечены, главным образом, сотрудники ОРБ-2 — Оперативно-розыскного бюро № 2 при ГУ МВД по ЮФО, которое долгое время

⁴⁶ См. «Статистика похищений и убийств в Чечне за 2006 г.» (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>).

оставалось одной из немногих структур, не подчиняющихся руководству Чечни ни прямо, ни косвенно. В незаконно функционирующей при ОРБ-2 ИВС привозили подследственных, чтобы пытками добиться от них признания в несовершеннолетних преступлениях.

Приведем несколько примеров.

10 января 2007 г. в 15.00 в г. **Грозном** сотрудники неизвестных силовых структур, одетые в черную военную форму, похитили **Зелимхана Абдуловича Курбанова**, 1956 г.р.

Неизвестные пришли в дом к Зелимхану Курбанову и сказали, что хотят поговорить с ним по поводу продажи дома. Зелимхан вышел с ними и больше домой не возвращался. Около 20.00 он позвонил домой и сказал: *«Не ищите меня, все равно не найдете. Через три дня ждите информацию».*

На второй день сестра и жена Зелимхана пошли в РОВД Старопромысловского района, чтобы подать заявление о похищении. Однако заявления у них не приняли — сотрудник уголовного розыска Раджаб Магомедов порвал его по указанию своего начальства.

На следующий день Курбановым позвонил неизвестный и сообщил, что Зелимхан находится в ОРБ-2. Как выяснилось позднее, его обвиняют в совершении диверсионно-террористических актов в Наурском районе.

13 февраля 2007 г. в 5 часов утра в ст. **Николаевская Наурского района** из своего дома был похищен родной брат Зелимхана Курбанова, **Саид-Магомед Абдулович Курбанов**, 1967 г.р.

Группа вооруженных сотрудников силовых структур, одетых в камуфляжную форму, приехала в станицу на нескольких машинах УАЗ. Несколько сотрудников перелезли через забор во двор дома и стали сильно стучать в дверь. Когда их впустили, они не представились и сразу же потребовали у Саид-Магомеда паспорт. Проверив документы, они увезли Курбанова с собой. Жене Саид-Магомеда, Фатиме Эсмурзиевой, сообщили, что мужа доставят в РОВД Наурского района. Однако туда Курбанов доставлен не был.

Эсмурзиева написала заявление о похищении мужа и подала его в прокуратуру Наурского района. В прокуратуре ей сказали, что ее мужа задержали сотрудники ОРБ-2.

В тот же день в 10 часов Саид-Магомед позвонил с мобильного телефона жене и запретил ей подавать заявление по факту его исчезновения, так как его обещают освободить вечером или утром следующего дня. Около 16.00 Саид-Магомед позвонил во второй раз и снова интересовался, не обращались ли его родные в правоохранительные органы. Голос у Саид Магомеда был подавленным, было слышно, как кто-то подсказывал ему, что нужно говорить. Фатима сказала мужу, что уже подала заявление в прокуратуру.

Вечером 13 февраля Саид-Магомеда освободили из здания прокуратуры.

Физическое состояние Курбанова было плохим: он жаловался на головные боли, на теле были видны синяки от побоев, на руках следы от наручников. С его слов стало известно, что в ОРБ-2 его подвергали жестокому обращению: заковав руки в наручники, ему наносили удары по всему телу ногами, били доской по голове, ударяли головой о стол. Избиения сопровождалась допросом: спрашивали о принадлежности к боевикам и участии в боевых действиях. Его принуждали оговорить других мужчин, проживающих в станице. Несмотря на примененное насилие в отношении него, он не назвал никаких фамилий и ничего не подписал.

При освобождении сотрудники ОРБ-2 угрожали Саид-Магомеду жестоким наказанием в случае огласки того, как с ним обращались. Ему напомнили, что у них в руках находится его родной брат Зелимхан.

20 февраля 2007 г. на въезде в г. **Урус-Мартан** сотрудниками неизвестных силовых структур были похищены жители с. Гойское Урус-Мартановского района **Рамзан Ширваниевич Хасиев**, 1976 г.р., и **Шахид Султанович Ипаев**.

Их доставили в здание ОРБ-2 в г. Урус-Мартане. По утверждению Хасиева, начальник ОРБ-2 Рукман Якубов, лично отдал приказ применить в отношении задержанных пытки.

Шахида Ипаева жестоко избивали, Хасиева душили, надевая на голову пакет, пытали током, пока он не потерял сознание. Их освободил брат Хасиева — сотрудник другой силовой структуры. Сразу после освобождения Хасиева отвезли в больницу. В результате обследования было установлено, что у него сотрясение мозга, множественные кровоподтеки, ссадины туловища, верхних и нижних конечностей, ушиб правой поясничной области и поясничного отдела позвоночника.

Рамзан Хасиев и пять его братьев с декабря 1999 г. участвовали в контртеррористической операции, являясь сотрудниками милиции и бойцами стрелковой роты при военной комендатуре Урус-Мартановского района (подробнее см. Приложение 7).

5 марта 2007 г. прокуратура возбудила уголовное дело по факту применения пыток к Рамзану Хасиеву. Следует отметить, что это первое уголовное дело, возбужденное в Урус-Мартановском районе по факту пыток сотрудниками силовых структур. Однако следствие по этому делу осложнилось из-за преследования одного из пострадавших, Шахида Ипаева, выступившего в роли свидетеля.

В середине апреля Ипаев, выступая свидетелем по возбужденному делу, опознал начальника Урус-Мартановского ОРБ-2, как человека, который непосредственно угрожал и оскорблял его во время задержания вместе с Рамзаном Хасиевым.

Вскоре после этого, 24 апреля, Шахид Ипаев был задержан в пос. Войкова г. Грозный сотрудниками Госкомитета по контролю за оборотом наркотиков. Они заблокировали его машину, вывели Ипаева, надели на него наручники, пересадили в свою машину и доставили к зданию Управления Госнаркоконтроля. Туда же пригнали его машину. Понятые были уже на месте. Сотрудники Госнаркоконтроля провели осмотр машины Шахида Ипаева, и «нашли» под ковриком со стороны водителя около трех граммов героина.

У Шахида отобрали паспорт, документы на машину, сняли образцы для исследования на наркотик (смыв с рук, ногтей), подвергли медицинскому освидетельствованию. Затем разрешили следовать домой, оставив автомашину на территории Управления.

Нетрудно догадаться, что начальник Урус-Мартановского ОРБ-2 использовал свои связи для оказания жесткого давления на свидетеля.

Факты, свидетельствующие о похищении людей сотрудниками ОРБ-2, стали сильнейшими аргументами против продолжения деятельности ОРБ-2 на территории Чечни. 4 мая 2007 г. руководители подразделений органов внутренних дел ЧР совместно обратились к Рамзану Кадырову с просьбой поставить вопрос перед министром внутренних дел РФ о выведении ОРБ-2 за пределы республики.

В апреле 2007 г. Правозащитным центром «Мемориал» не было зафиксировано ни одного случая похищения на территории Чечни, в мае был отмечен один случай.

В июле в ОРБ-2 сменилось руководство. На должность начальника был назначен полковник милиции Иса Сургуев, близкий Рамзану Кадырову человек. С тех пор использование ОРБ-2 в качестве места пыток прекратилось.

Однако с июня похищения возобновились.

6 июня 2007 г. в 3 часа ночи в пос. им. Калинина г. Грозный сотрудниками неизвестной силовой структуры был похищен **Арсен Магомедович Ижаев**, 1980 г.р. Похитители были одеты в камуфляжную и черную форму. Они сорвали с петель входную дверь и ворвались в дом. Арсена увезли в неизвестном направлении на автомобиле без номерных знаков.

В ту же ночь в пос. им. Калинина был таким же образом похищен **Эли Ахмедович Джаубатыров**.

Вечером 7 июня Эли Джаубатыров был выброшен в Октябрьском районе г. Грозного. Он сообщил, что похитители привезли их с Арсеном Ижаевым в какое-то помещение, после чего их развели в разные места. Арсена он больше не видел. Где его содержали, Эли не знает. Его избивали и допрашивали с целью получить определенную информацию. О судьбе Арсена Ижаева на 30 сентября ничего не известно.

Со слов матери Ижаева, он никогда не был замешан в каких-либо вооруженных группировках и не совершал противоправных деяний. Домой в Грозный он вернулся всего два месяца назад. До этого он проживал в Казахстане, куда выехал в 1998 г.

19 июля 2007 г. из своего дома в с. **Фрунзенское Наурского района** сотрудниками неустановленных силовых структур были похищены братья **Бикиевы** — **Умар Хабажиевич**, 1978 г.р., и **Али Хабажиевич**, 1982 г.р.

Неизвестные подъехали к дому на нескольких автомашинах. Они ворвались в дом, ничего не объясняя, схватили Али Бикиева и затолкали в одну из машин. В доме провели несанкционированный обыск, спрашивали, где Умар. Он был в это время на речке, о происходящем ему сообщили односельчане. Умар пошел домой и был схвачен. Его избили и поместили в багажник машины. Похитители увезли братьев в неизвестном направлении.

Позже родственникам удалось узнать, что Умар и Али содержатся в ОВД Курчалоевского района. Однако когда они туда обратились, оказалось, что Бикиевых там уже нет. Куда именно увезли Бакиевых, родственникам не сообщили.

22-23 июля родственники братьев Бикиевых, числом около 70 человек, устроили стихийный митинг перед зданием правительства в Грозном с требованием освободить молодых людей. В правоохранительные органы республики были поданы письменные заявления.

15 августа Али вернулся домой, а 20 августа был отпущен на свободу и Умар. После освобождения братья Бикиевы отказываются давать какую-либо информацию.

Три года назад, в октябре 2004 г., бывший Генеральный прокурор РФ Владимир Устинов, выступая в Думе, предложил узаконить «контрзахват заложников» в отношении боевиков и террористов. Хотя этому и не была придана законность, с тех пор похищение родственников боевиков стало широко практиковаться силовыми структурами.

Больше года назад, **17 августа 2006 г.**, была похищена журналистка **Элина Эрсенова**, по некоторым сведениям, — тайная жена Шамиля Басаева. Вслед за ней, в октябре 2006 г., была похищена ее мать. Эти похищения произошли уже после гибели Шамиля Басаева, последовавшей от взрыва 11 июля 2006 г. Кто эти похитители и какие цели они преследуют, остается неизвестным.

После смерти Басаева в дом Эрсеновых приходили сотрудники ФСБ. Они допросили Элину, ее мать и ее 22-летнего брата Руслана. После допроса сотрудники заявили, что они узнали все, что хотели, и Элина их больше не интересует. Однако Элина и ее мать исчезли бесследно (подробнее см. Приложение 8).

Похищения людей в Ингушетии

В то время как в Чечне с начала года число похищений резко снизилось, в Ингушетии, наоборот, похищений стало много больше. По данным представительства ПЦ «Мемориал» в г. Назрани, за восемь месяцев 2007 г. в Ингушетии было похищено 22 человека, почти столько же, сколько в Чечне. Однако если учитывать численность населения, Ингушетия выходит на первое место по числу похищений.

Часто жителей Ингушетии забирают на улице вооруженные люди в форме. Похитители не представляются, не сообщают, почему и куда увозят захваченных. Похищенные через несколько дней часто «обнаруживаются» в следственном изоляторе Владикавказа. Здесь задержанных подвергают пыткам, вымогая признательные показания. В этих действиях, как правило, участвуют одни и те же осетинские адвокаты. Особенно известна адвокат Хумарянц, регулярно подписывающая протоколы допросов, в которых применялись пытки, и уговаривающая подследственных взять на себя инкриминируемые им преступления. Одновременно с этим осетинские адвокаты, честно защищающие ингушей, подвергаются преследованиям, а иногда и общественному осуждению. Беспрецедентному давлению подверглась адвокат Ирина Кодзаева, которой угрожает возбуждение против нее уголовного дела за защиту своих подзащитных от пыток (Приложение 9).

18 сентября 2006 г. в Назрани сотрудниками УФСБ по РИ и РСО-А совместно с сотрудниками МВД РИ и центра «Т» МВД РФ были похищены трое жителей этого города: **Мухаммед-Али Юсупович Арсельгов**, 1976 г.р., **Адам Микаилович Халухаев**, 1984 г.р., и **Хаваш Абукарович Цороев**, 1981 г.р.

Как удалось выяснить из беседы с родственниками похищенных, представители силовых структур забрали этих людей на улице во время случайной встречи. Арсельгов был на своей машине «КАМАЗ». К машине подошел Адам Халухаев для того, чтобы нанять ее для перевозки цемента. Затем к этому месту на своей машине подъехал Хаваш Цороев также с намерением арендовать машину Арсельгова. Все они знали друг друга до этого.

Внезапно молодых людей окружили военные. Их интересовал только Арсельгов, но по непонятным причинам они забрали также Халухаева и Цороева. Похищенных доставили в г. Владикавказ в здание местного РУБОП. Родных не уведомили о местонахождении и причинах задержания. Они узнали об этом от очевидцев похищения.

Первыми активные действия к освобождению предприняли родные Халухаева: через четыре часа он был освобожден. Цороева отпустили только вечером следующего дня. Он был сильно избит — перебита переносица, отбиты почки и печень.

Арсельгов остался под стражей, ему было предъявлено обвинение в подрыве 6 сентября 2006 г. бронетранспортера 126-го полка внутренних войск МВД.

1 декабря 2006 г. в 7 часов утра в Назрани сотрудниками ГОВД совместно с сотрудниками неустановленного силового ведомства были похищены два местных жителя: **Тайсум Мухарбекович Доскиев**, 1977 г.р., и **Иса Магомедович Нальгиев**, 1973 г.р.

Рано утром в их дом ворвалась группа вооруженных людей числом до восьми человек. Часть из них были в масках. Военные были одеты в камуфляжную форму синего и песочного цвета. Они представились сотрудниками ГОВД г. Назрань, произвели поверхностный обыск, затем заявили, что у них есть приказ доставить в ГОВД Доскиева и Нальгиева. Постановления на обыск или арест не предъявили.

После того, как Нальгиева и Доскиева увезли, родственники попытались через знакомых выяснить причину задержания. Сотрудники ГОВД заверили обратившихся, что задержанных отпустили, сняв с них отпечатки пальцев и записав их данные. Однако домой Доскиев и Нальгиев не вернулись.

Вечером того же дня родственникам Доскиева позвонил человек из Владикавказа, который представился адвокатом Тайсума Доскиева. Он сообщил, что Доскиев и Нальгиев находятся в одном изоляторе г. Владикавказа.

3 декабря Иса Нальгиев был отпущен на свободу. Доскиева оставили под стражей. Его обвиняют в вооруженном нападении на силовые структуры Республики Ингушетия в ночь на 22 июня 2004 г.

Известно, что ранее, в июле 2005 г., Тайсум Доскиев уже задерживался сотрудниками ГОВД г. Назрань. Тогда его отпустили после получасовой проверки. Тайсум — инвалид второй группы по зрению, работает мотористом на технической станции в Назрани.

Как правило, люди, которые уже ранее задерживались, попадают на заметку в правоохранительных органах и могут быть снова задержаны или похищены и принуждены к даче нужных следствию показаний.

В этом году в Ингушетии был дважды в течение двух месяцев задержан житель села Сагопши **Закре Исаевич Фаргиев**, 1981 г.р.

В первый раз его увезли из дома **4 февраля 2007 г.** сотрудники неустановленных ведомств. Фаргиева поместили в ИВС МВД РИ в г. Назрани. Против него возбудили уголовное дело по подозрению в участии в незаконных вооруженных формированиях.

Через пять дней его родные узнали от его адвоката, что Закре в ходе допросов зверски избивают. Его сокамерники были возмущены действиями сотрудников органов внутренних дел и выражали протест.

В начале марта Фаргиева отпустили под подписку о невыезде. По мнению адвоката, у следствия не было никаких серьезных оснований для содержания его под стражей. В дальнейшем уголовное дело планировалось закрыть.

Второй раз Закре Фаргиева задержали **12 апреля 2007 г.** По словам родных Фаргиева, в 10.00 он ушел на рынок в г. Малгобек, где работает продавцом хозяйственных товаров.

Вечером того же дня домой к Фаргиевым пришли неизвестные люди и сообщили, что Закре находится в РОВД Назрановского района. Однако в РОВД заявили, что Фаргиева у них нет, и его местонахождение им не известно.

Позднее родным удалось узнать, что 13 апреля Закре возили на допрос во Владикавказ. Оказалось, что он был задержан по указанию руководителя следственной группы Северо-Кавказской генеральной прокуратуры РФ Соболя. Основанием для задержания стали показания одного из подследственных. Закре Фаргиева обвинили как участника нападения на Республику Ингушетию в июне 2004 г.

На допросе Фаргиев заявил, что предъявленные ему обвинения надуманны и что у него есть свидетели, которые могут подтвердить его невиновность. В настоящее время следствие по его делу продолжается.

В августе 2007 г. в Ингушетии отмечен случай жестокого и бессмысленного садизма — неизвестные в военной форме похитили и всю ночь избивали больного человека, не преследуя никаких видимых целей, просто ради развлечения или удовольствия.

1 августа 2007 г. в районе ст. Нестеровская Сунженского района был обнаружен **Рамзан Гагиев**, 1982 г.р., житель с. Экажево. Он был в бессознательном состоянии, на голову ему был надет пакет.

Как он рассказал позднее, его похитили 31 июля около больницы в г. Назрани. В 23.00 он вышел из больницы в ближайший магазин. Его окликнули по-ингушски из стоящей вблизи машины. Когда он остановился, из машины выскочили люди в военной форме, схватили его, надели на голову пакет и затащили в салон. Около часа его везли куда-то.

Когда машина остановилась, Рамзана завели в помещение. Ему задавали вопросы о работе и семье, при этом били по голове и в пах. За ночь его избивали четыре раза. Между собой некоторые из похитителей разговаривали на чеченском языке.

Наутро его спросили: «Что у тебя болит?». Рамзан сказал, что ему делали операцию и у него болят почки. Тогда его стали бить по почкам и по ребрам, предварительно привязав к стулу. Он несколько раз терял сознание, его обливали водой.

Рамзану было слышно, как рядом еще кого-то избивали. Он спросил, за что их бьют. Ему ответили по-ингушски: «Будем вас продавать осетинам по два доллара».

На следующий день Рамзан услышал, как кто-то сказал по-ингушски, что идет обыск, и его надо вывезти. Рамзана посадили в машину, сильно ударили по голове, и он потерял сознание.

Рамзана обнаружил на дороге случайный прохожий и вызвал милицию. Его срочно отвезли в больницу ст. Орджоникидзевская.

По данному факту прокуратурой г. Назрань проводится следственная проверка. Однако едва ли удастся найти совершивших это похищение военнослужащих, которые бесконтрольно и безнаказанно могут совершать любые преступления.

Потерявшие надежду на защиту со стороны стражей порядка жители пытаются сами предотвратить преступления. Так, **27 июня 2007 г.** жители с. Сурхахи не допустили похищения **Халита Аушева**, 1980 г.р.

Около 4.30 в село на нескольких автомобилях приехала большая группа вооруженных людей в масках. Военные остановились у дома Баматгири Аушева и, ворвавшись в него, схватили Халита Аушева. Его вывели из домовладения и затолкали в одну из машин. Выхать похитителям с улицы не удалось, так как родственники похищенного и соседи перекрыли дорогу и не пропустили кортеж машин. Местные жители были настроены агрессивно, многие вооружились вилами, топорами, палками.

К месту инцидента вскоре подъехали заместитель начальника РОВД Назрановского района Дауд Мурадов и начальник службы участковых инспекторов Назрановского района Берс Котиев. Милиционеры потребовали у силовиков документы и санкцию на задержание Аушева. Документы сотрудники УФСБ предъявили, но санкции на арест у них не оказалось.

Они вынуждены были отпустить Халита Аушева, после чего местные жители разблокировали дорогу и «силовики» уехали из села.

Около полудня законопослушные родственники Халита Аушева привезли его в здание МВД и передали сотрудникам УБОП при МВД РИ. Перед этим они заручились словом министра МВД РИ Мусы Медова, который пообещал, что Халит Аушев не покинет территорию Ингушетии.

Широкою известность получил случай, когда ингушские милиционеры предотвратили попытку похищения местных жителей сотрудниками правоохранительных органов Северной Осетии.

29 марта 2007 г. около 17.20 колонна из трех машин: белой «Газели» с тонированными стеклами, ВАЗ-2107 и ВАЗ-21099 — пыталась проследовать через пост дорожно-постовой службы (ДПС) на границе Ингушетии. Сотрудники ДПС МВД РИ остановили машины для досмотра. В них находились сотрудники РУБОП при МВД РСО-А. В «Газели» был обнаружен похищенный житель Ингушетии. По неподтвержденной информации, еще один похищенный находился в автомобиле ВАЗ-2107.

Сотрудники ДПС потребовали от сотрудников РУБОП дать объяснения, на каком основании они забрали этих людей. В это время к посту подъехали родственники похищенных.

Похищенного человека, которого держали в «Газели», сотрудники милиции РИ и его родственники сумели освободить. Сотрудники РУБОП и предположительно еще один похищенный, ехавшие в ВАЗ-2107, сумели скрыться с поста в сторону Северной Осетии.

Остальные сотрудники РУБОП были задержаны. На пост приехали дополнительные силы МВД Ингушетии, которые под конвоем доставили задержанных сотрудников РУБОП в МВД РИ. Всего, по словам очевидцев, были задержаны 15 сотрудников РУБОП.

Надо отметить, что жители Ингушетии готовы к сотрудничеству с правоохранительными органами. Часто родители предлагают провести проверку их преследуемых сыновей в условиях соблюдения закона и гарантии того, что их детей не будут избивать. Они надеются, что таким образом предотвратят бессудную казнь и самооговор под пыткой.

Так, инвалид, отец десяти детей, **Хашбикер Муржоев**, имеет доказательства того, что его сыновья не участвуют ни в каких вооруженных акциях. Семья имеет родственные связи с участником рейда боевиков 21 июня 2004 г. в Назрани. У сыновей Хашбикера есть неопровержимое алиби — служба в армии в других регионах РФ. В 2003–2005 гг. Мовлет служил в Курске, а Руслан — в Красноярске.

Когда в 2004 г. старшего сына Руслана вызвали в прокуратуру, Хашбикер Муржоев сам отвел его и предложил проверить.

Семья хотела бы, чтобы была проведена объективная проверка сыновей, после которой их оставили бы в покое. Несмотря на то, что он явился в прокуратуру сам, Руслана забрали во Владикавказ, где жестоко пытали. По словам отца, в Руслане было до ареста 100 кг, а после — 50 кг. У Муржоевых забрали два автомобиля, которые пропали бесследно. Через несколько месяцев Руслана отпустили. Однако 11 октября 2006 г. люди в форме убили его прямо около дома. Уголовное дело по факту убийства не возбуждалось, поскольку родителям было заявлено, что сын подорвался на гранате. При этом в медицинской справке о смерти написано, что смерть наступила от пулевого ранения в голову. Отец считает, что это была месть за отказ в сотрудничестве со спецслужбами, которое Руслану предложили во время заключения.

Летом 2007 г. началась охота за Мовлетом: 1 июня в их двор ворвались вооруженные люди, ударами прикладов повалили на землю третьего сына Рамзана, который в это время

молился, сломали руку десятикласснику Адаму. Требовали оружие, оскорбили беременную невестку. Стены дома — в пробоинах от пуль, которые чудом не заделали никого из людей. Мовлет сумел от нападавших убежать, сейчас он работает в Сочи. Он готов был бы вернуться и подвергнуться проверке, если бы ему дали гарантии не применять пытки.

Похищения и исчезновения людей в Северной Осетии

По сведениям ПЦ «Мемориал», за последние два года в Пригородном районе Северной Осетии и во Владикавказе были похищены или пропали без вести 19 ингушей, причем пятеро — за последние три месяца. Судьба всех, кроме одного, найденного убитым, остается тайной.

По крайней мере, в двух случаях достоверно известно, что в похищении участвовали сотрудники милиции и РУБОП Северной Осетии.

10 января 2007 г. около 22.30 в пос. **Карца** был похищен местный житель **Султан Абдул-Халитович Барахоев**, 1982 г.р. Похищение было подстроено участковым милиционером Сосланом Цораевым.

Султана привезли в РОВД Промышленного района г. Владикавказа, где стали жестоко избивать и пытаться сотрудники милиции (подробнее см. Приложение 10).

На следующий день, после визита адвоката Кодзаевой, Султан Барахоев был отпущен под подписку о невыезде. В своем заявлении в ПЦ «Мемориал» он написал:

«Ингуши, проживающие в Северной Осетии, постоянно ожидают от милиции, которая состоит исключительно из осетин, провокаций, арестов и похищений. Мы живем здесь как в резервации: без прав, без работы..., без возможности свободно передвигаться и т.д. Любые жалобы ингушей на произвол властей и сотрудников милиции Осетии остаются без проверки».

Об этом же свидетельствуют обстоятельства похищения братьев **Беслана и Аслана Яндиевых**. Они были похищены **12 декабря 2006 г.** из своего дома в с. **Дачное**. При обыске, вылившемся в полное разграбление дома, не прекращались грубые угрозы и издевательства в адрес ингушей. В похитителях очевидцами были опознаны сотрудники североосетинского РУБОП и сотрудники УФСБ по Северной Осетии (см. Приложение 11).

Волну возмущения жителей Пригородного района вызвало похищение двух пожилых ингушей летом этого года.

7 июля 2007 г. в г. **Владикавказе** были похищены **Магомед Хаджибекарович Таршхоев**, 1940 г.р., и **Мухажир Саюпович Гайсанов**, 1945 г.р., жители села Чермен.

Рано утром они выехали из своего села на личной автомашине М. Таршхоева. Они намеревались посетить родственников, проживающих в с. Джейрах в Ингушетии. Путь пролегал через г. Владикавказ.

Между 10 и 11 часами их видела и говорила с ними на базаре в городе сестра Гайсанова. Сделав покупки, Таршхоев и Гайсанов сели в машину и направились в Джейрах. После 11.00 их мобильные телефоны перестали отвечать. В 17.00 во Владикавказе на ул. Бутырина была обнаружена автомашина Таршхоева, в которой находились документы обоих пропавших. Не были тронуты и деньги.

Сразу же после получения информации об исчезновении М. Таршхоева и М. Гайсанова сотрудники МВД РСО-А начали их поиски, однако до сих пор местонахождение пропавших не установлено.

7 июля жители с. Чермен, этнические ингуши, вышли на митинг и перекрыли автомобильную трассу, проходящую через населенный пункт. Они потребовали от властей РСО-А найти пропавших, расследовать все случаи бесследного исчезновения этнических ингушей на территории республики.

В тот же день к митингующим приехали прокурор РСО-А, министры внутренних дел РСО-А и РИ. Они обещали предпринять все возможное для розыска М. Таршхоева и

М. Гайсарова и уговорили митингующих прекратить блокирование трассы. Дорога была разблокирована, но митинг в центре села продолжился и на следующий день.

По словам односельчан, Магомед Таршхоев и Мухажир Гайсанов никогда не участвовали в каких-либо действиях, направленных на разжигание межэтнического противостояния, наоборот, будучи уважаемыми людьми, они способствовали установлению мира и стабильности в Пригородном районе РСО-А. Известно, что в ходе конфликта в 1992 г. Магомед Таршхоев помогал своим односельчанам, этническим осетинам, выехать в безопасное место.

16 июля ПЦ «Мемориал» направил главе Республики Северная Осетия-Алания Мамсурову Т.Д. и Генеральному прокурору РФ Чайке Ю.Я. открытые письма о необходимости принятия конкретных мер к улучшению ситуации с непрекращающимися похищениями (исчезновениями) людей в Пригородном районе РСО-А и г. Владикавказ⁴⁷.

Письмо Генеральному прокурору РФ содержало просьбу создать следственную группу Генеральной прокуратуры РФ и передать ей расследование всех нераскрытых дел по фактам похищений (исчезновений) в этом регионе.

12 сентября из Следственного комитета при прокуратуре РФ был направлен ответ, подписанный следователем по особо важным делам А.Курбановым. В нем сообщалось, что *«постановлением от 08.08.2007 уголовное дело № 12/2134 о безвестном исчезновении лиц ингушской и чеченской национальности на территории РСО-А в 2005-2007 гг. изъято из прокуратуры РСО-А»*. Теперь это дело расследует Главное следственное управление Следственного комитета при прокуратуре РФ по ЮФО.

В одно производство с данным уголовным делом объединены 19 уголовных дел по фактам бесследного исчезновения 23 лиц: шестнадцати ингушей, шести чеченцев и одной осетинки. *«По делу создана следственная группа с включением следователей прокуратур Ростовской и Волгоградской областей, а также РСО-А. Для проведения оперативно-розыскной работы к группе привлечены сотрудники ФСБ РФ и центра “Т” ОРБ № 1 по БОП ГУ МВД РФ по ЮФО»*.

Подполковник ФСБ А. Калиматов, который был командирован на Северный Кавказ для работы в составе этой следственной группы, 16 сентября 2007 г. был застрелен неизвестными в Ингушетии.

Экстремистские группировки, похищающие граждан ингушской национальности, перешли к открытым убийствам.

19 октября 2007 г. в 22.30 в с. Чермен Пригородного района неизвестными лицами были расстреляны трое юношей: **Ахмед Алиханович Тимурзиев**, 1987 г.р., **Азраил Бесланович Султыгов**, 1982 г.р., и **Бейали Хаматханович Дзауров**, 1990 г.р. Все трое от полученных ранений скончались.

К троим ребятам, возвращавшимся с похорон родственницы, на перекрестке подъехал автомобиль ВАЗ-21099 серебристого цвета, из которого неизвестные открыли по молодым людям прицельный огонь из автоматов. Преступники уехали по Черменскому шоссе в сторону г. Владикавказа.

Азраил Султыгов скончался по дороге в больницу. Ахмед Тимурзиев умер на следующий день в реанимационном отделении. Бейали Дзауров находился в реанимации две недели. Его не удалось спасти, 2 ноября он скончался.

Султыгов был женат, у него остался малолетний ребенок. Тимурзиев учился на 5-м курсе юрфака Ингушского Государственного Университета. Дзауров — сирота, воспитывался в семье дяди.

⁴⁷ См. Бюллетень ПЦ «Мемориал» «Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе летом 2007 г.: оценка правозащитников», раздел «Похищения в Пригородном районе» (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>).

Расследованием происшествия в Пригородном районе занялось следственное управление Следственного комитета при Генпрокуратуре РФ по Северной Осетии, возбуждено уголовное дело.

По мнению многих жителей Ингушетии, эти акции направлены на срыв возвращения ингушских беженцев в Пригородный район и на создание возвратившимся невыносимых условий жизни.

Похищения людей в Дагестане

По информации, собранной активистами движения «Матери Дагестана», с начала 2007 г. в республике исчез 21 человек.

Правозащитный центр «Мемориал» отметил значительный рост числа похищений молодых людей на территории республики в 2007 г.⁴⁸ С начала года сотрудниками представительства ПЦ «Мемориал» в Дагестане было задокументировано 7 случаев похищения (см. Приложение 12).

В июле 2007 г. в ПЦ «Мемориал» поступило 15 заявлений от родственников пропавших людей. Все обратившиеся утверждают, что их близкие были задержаны сотрудниками силовых структур РД и, скорее всего, вывезены в Чечню. Некоторых удалось выкупить у милиционеров за большие деньги, все они говорят о пытках.

С огромным трудом родственникам удается выяснить скудные подробности исчезновения их сыновей. В частности, 10 июня 2007 г. на приеме у Имаммудина Темирбулатова, начальника отдела по борьбе с терроризмом и похищениями УБОП МВД РД, они узнали, что их похищенные сыновья — Муаммар Мамаев (исчез 27 апреля), Рамаз Дибиров (исчез 25 апреля), Иса Исаев (исчез 26 апреля) — находились в 6-м отделе УБОП.

10 июля 2007 г. заместитель секретаря Совета Безопасности при Президенте РД Г.М. Гусейнов сообщил по телефону матери Исаева, что ее сын находится в отделении ОРБ-2 в г. Гудермес и против него возбуждено уголовное дело.

10 августа 6 женщин объявили бессрочную голодовку, требуя встречи с президентом Дагестана Муху Алиевым⁴⁹. Голодовка была прекращена только 23 августа после серьезного ухудшения здоровья женщин и посещения их высокопоставленными чиновниками.

Есть сведения о том, что местным журналистам запретили освещать митинги родственников похищенных людей и процесс голодовки⁵⁰.

В то же время, власти не смогли не отреагировать на требования родственников. 1 августа было проведено совещание президента М.Алиева с руководителями силовых ведомств, на котором он констатировал, что работа по поиску похищенных поставлена в Дагестане безобразно, *«отсутствует анализ ситуации, плохо ведется поиск пропавших граждан»*.⁵¹

На совещании обозначились принципиальные различия в позициях МВД и прокуратуры: министр А. Магомедтагиров искренне возмущался подозрениями прессы в участии милиционеров в похищениях людей на том основании, что в этом участвовали «люди в камуфляжной форме». Он же предлагал считать большинство граждан, которые объявляются похищенными, *«замаскированными боевиками»*.

⁴⁸ См. Бюллетень ПЦ «Мемориал» «Ситуация в зоне конфликта на Северном Кавказе летом 2007 г.: оценка правозащитников», раздел «Дагестан: «люди в камуфляжной форме» и бесследные исчезновения» (<http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/index.htm>).

⁴⁹ См. сообщение от 21.08.2007 на сайте <http://www.memo.ru/hr/hotpoints/caucas1/msg/2007/08/m98572.htm>.

⁵⁰ См. сообщение от 22.08.2007 на сайте «Кавказский узел» (<http://www.kavkaz.memo.ru/>).

⁵¹ «Независимая газета», 10.08.2007.

В ответ прокурор республики Игорь Ткачев подтвердил версию о том, что определенная часть похищений связана с работниками правоохранительных органов. *«Более 20 человек, которые были освобождены, дали показания о том, что люди в камуфляжной форме похитили их и вывезли на территорию Чеченской Республики»*. Его поддержали Уполномоченный по правам человека в РД Ума Омарова и президент Дагестана⁵².

Президент Дагестана потребовал от сотрудников МВД изменить свои методы работы. *«Вы дискредитируете и себя, и нас... Как вам можно после этого верить?!»*

В Бюллетене ПЦ «Мемориал» отмечается, что *«пристальное внимание к проблеме похищений президента РД, предание ее гласности, хотя пока и не помогло отыскать пропавших весной молодых людей, однако способствовало тому, что дальнейшие похищения летом прекратились»*.

Таким образом, можно отметить, что дестабилизирующую роль в Дагестане играют именно сотрудники органов внутренних дел. Однако признание этого факта и открытые обсуждения ситуации дают некоторую надежду на будущие улучшения.

⁵² См. публикацию «Президент Дагестана: Похищения людей остаются острой проблемой в республике» от 01.08.2007 (www.regnum.ru/news/864836.html).

VII. Заключение

Картина положения на Северном Кавказе, которая встает перед нами, не выглядит обнадеживающей. Каждый год, вот уже шесть лет, мы надеемся, что наш очередной доклад будет последним. Однако ситуация меняется, но не улучшается в целом.

Северный Кавказ становится все более разнородным, но каждая республика опасна по-своему для разных групп жителей. Ни в одной из них не могут спокойно и безопасно жить герои наших историй — российские граждане чеченской национальности.

Нет места им и в других регионах России.

Очень хотелось бы надеяться, что новые потоки беженцев не потекут из России в ближайшее время. Однако не настало время и для возвращения тех, кому удалось выехать и предпочесть хоть какие-то гарантии безопасности и трудную судьбу изгнанников. Большинство из них принимало такое нелегкое решение ради своих детей и их будущего.